

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ

1 (31) 2018
ISSN 2411-8753

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ

ХАБАРШЫСЫ

«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және
АЙМАҚТАНУ» сериясы

Алматы
«Полилингва» баспасы
2018

© «Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті» Акционерлік қоғамының «Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ Хабаршысы-Известия» ғылыми журналының «Халықаралық қатынастар және аймақтану» сериясы таралымы, Қазақстан Республикасының Инвестициялар мен даму жөніндегі министрліктің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген. Тіркелу куәлігі 10.04.2015 жылғы № 15196-Ж

Бас редактор

Құнанбаева С.С., филология ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР ҰҒА академигі, Алматы, Қазақстан

Жауапты редактор

Раев Д.С., филос.ғ.д., профессор, Абылай хан атындағы
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Редакция алқасы мүшелері

Байсұлтанова К.Ш., саяси ғ.к., профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Бүлекбаев С.Б., филос.ғ.д., профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Галиев А.А., т.ғ.д., профессор, профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Джолдасбаева Т.К., э.ғ.к., доцент, профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Мукан С., PhD, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Шабаль П. (Chabal P.), PhD, Гавр Университеті, Франция / Le
Havre University, France, Гавр, Франция

Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Вайкато Университеті, Жаңа
Зеландия / Waikato University, Hamilton, New Zealand

Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Ун-ті, Прага, Чех Республикасы,
Charles University, Prague, Czech Republic

МакКленнен S. (McClennen S.), PhD, Пенсильвания Университеті,
Филадельфия, АҚШ / University of Pennsylvania, Philadelphia, USA

Сын-пікір берушілер:

Шаймарданова З.Д., т.ғ.д., доцент, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Калиева А.А., э.ғ.к., Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы,
Қазақстан

© Научный журнал «Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Международные отношения и регионоведение» Акционерного общества «КазУМОиМЯ имени Абылай хана» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 15196-Ж от 10.04.2015 г.

Главный редактор

Кунанбаева С.С., ректор КазУМОиМЯ им. Абылай хана, доктор филологических наук, академик НАН РК, Алматы, Казахстан

Ответственный редактор

Раев Д.С., д.филол.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Члены редакционной коллегии

Байсултанова К.Ш., к.полит.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Булекбаев С.Б., д.филол.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Галиев А.А., д.и.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Джолдасбаева Т.К., к.э.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Мукан С., PhD, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Шабаль П. (Chabal P.), PhD, Университет Гавра, Франция / Le Havre University, France, Гавр, Франция

Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Университет Вайкато, Новая Зеландия / Waikato University, Hamilton, New Zealand

Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Ун-т, Прага, Чешская Республика, Charles University, Prague, Czech Republic

МакКленнен S. (McClennen S.), PhD, Пенсильванский Университет, Филадельфия, США / University of Pennsylvania, Philadelphia, USA

Ответственные за выпуск:

Шаймарданова З.Д., д.и.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Калиева А.А., к.соц.н., КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

© Scientific journal «Bulletin» of Ablai khan KazUIR&WL. Series «International Relations and Regional Studies» of JSC “Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages” is registered in Communication, Informatization and Information Committee of Ministry for Investment and Development, Republic of Kazakhstan. Certificate N 15196 – G, 10.04.2015.

Editor in chief

Kunanbayeva S.S., *Doctor of Philology, Professor, Academician of NAS of the RK, Almaty, Kazakhstan*

Executive Editor

Rayev D.S., *d. of philos.sc., prof., Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Editorial team members

Baysultanova K.Sh., *cand. of polit.sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Bulekbaev S.B., *d. of philos.sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Galiev A.A., *d. of hist. sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Dzholdasbaeva T.K., *cand. of econ.sc., associate professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Mukan S., *PhD, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Chabal P., *PhD, Le Havre University, France*

Horak S., *PhD, Charles University, Prague, Czech Republic*

McClennen S., *PhD, University of Pennsylvania, Philadelphia, USA*

Reviewers:

Shaymardanova Z.D., *d. of hist. sc., associate professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Kaliyeva A.A., *cand. of soc.sc., Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

МАЗМУНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

1 Бөлім. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР, АЙМАҚТАНУ

Раздел 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

1 Part. INTERNATIONAL RELATIONS, REGIONAL STUDIES

Deych T.L. XIX congress of the CCP: results for internal and external policy of China	7-12
Дейч Т.Л. XIX съезд КПК: итоги для внутренней и внешней политики Китая	7-12
Раев Д.С. Ел Президентінің кезекті Қазақстан халқына жолдауы: «Ақылды ұлт» универсумы	21-28
Raev D.S. Message from the president of the republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan «Smart university»	21-28
Кадыржанов Р.К. Модернизация общественного сознания в условиях Четвертой промышленной революции	29-45
Kadyrzhanov R.K. Modernization of public consciousness under the conditions of the Fourth industrial revolution	29-39
Жабина Ж.Р. Образование и социальная политика как фактор стратегических ресурсов развития человеческого капитала	40-45
Zhabina Zh.R. Education and social policy as a factor of strategic resources for the development of human capital	40-45
Булуктаев Ю.О. Модернизация партийно-политической системы Республики Казахстан: основные этапы	46-52
Buluktayev Yu.O. Modernization of party - political system of the Republic of Kazakhstan: main stages	46-52
Rakhmanova G.B., Galiyeva A.T. UN and regional conflicts: advantages and settlements	53-62
Рахманова Г.Б., Галиева А.Т. ООН и региональные конфликты: достоинства и просчеты	53-62
Рахманова Г.Б., Ускенбаева У. Исламский компонент в Центральной Азии	62-66
Rakhmanova G.B., Uskenbayeva U. Islamic component in Central Asia ..	62-66
Nurmukhambet B. Kazakh-Chinese relations in security	66-70
Нұрмұхамбет Б.Х. Қазақстанско-Китайские взаимоотношения в безопасности	66-70
Сағындық Г.Д., Раев Д.С. Қазақи саяси стратегема	71-76
Sagindik G.D., Raev D.S. The kazakh political strategist	71-76

Алгадаева Ж.А. Рост влияния исламского радикализма на гражданскую войну в Сирии	77-81
Algadayeva Zh.A. The growth of influence of Islamic radicalism on the civil war in Syria	77-81
Райымбекова А.А. Халықаралық қақтығыстарды реттеудегі медиаторлық қызмет	81-85
Raiymbekova A.A. Mediating in resolving international conflicts	81-85
Zhakupov R. The Silk Road economic belt: Chinese project of the Euroasian integration	85-92
Жакупов Р. Экономический пояс шелкового пути: Китайский проект Евразийской интеграции	85-92

2 Бөлім. ДҮНИЕЖҮЗІЛІК ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ, ҚҰҚЫҚ

Раздел 2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО

2 Part. GLOBAL ECONOMY, PHILOSOPHY, LAW

Кадыраджиева К.И., Баймагамбетова Л.К. Экономическая и инвестиционная безопасность Республики Казахстан	93-101
Kadyradjjeva K.I., Vaimagambetova L.K. Economic and investment security the Republic of Kazakhstan	93-101
Кобес А.Ж. Өмір сапасын бағалаудың халықаралық статистикасы	101-105
Kobes A.Z. International statistics on life quality assessment	101-105
Сейдахмет А.Т. Развитие системы государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства	106-114
Shoshimova B.A. The history of international medical law	114-118
Шошимова Б.А. Халықаралық медициналық заңды тарихы	114-118

1 БӨЛІМ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР, АЙМАҚТАНУ
РАЗДЕЛ 1
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
1 PART
INTERNATIONAL RELATIONS, REGIONAL STUDIES

**XIX CONGRESS OF THE CCP:
RESULTS FOR INTERNAL AND EXTERNAL POLICY OF CHINA**

Deych T.L.¹,

¹Doctor of historical Sciences, Leading Researcher, Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences, tdeich@yandex.ru

The XIX Congress of the Communist Party of China became a landmark event in world politics. The CCP Congress showed that the Chairman of the People's Republic of China, Xi Jinping, managed to solve the task of consolidating power to ensure its stability. The CCP has strengthened its authority within the country, and China has increased its influence in the world arena. Xi Jinping was re-elected to the post of General Secretary of the CPC Central Committee and was declared lifelong in the classics of Marxism-Leninism.

Keywords: Communist Party, modernization, integration.

УДК 323.327

МРНТИ 11.15.25

**XIX СЪЕЗД КПК:
ИТОГИ ДЛЯ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ**

Дейч Т.Л.¹,

¹д.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт Африки РАН, tdeich@yandex.ru

XIX съезд Компартии Китая стал знаковым событием в мировой политике. Съезд КПК показал, что Председателю КНР Си Цзиньпину удалось, в основном, решить задачу консолидации власти для обеспечения её стабильности. КПК укрепила авторитет внутри страны, а Китай повысил своё влияние на мировой арене. Си Цзиньпин был переизбран на должность генерального секретаря ЦК КПК и прижизненно объявлен классиком марксизма-ленинизма.

Ключевые слова: Компартия, модернизация, интеграция.

XIX съезд Компартии Китая стал знаковым событием в мировой политике. Он состоялся в преддверии юбилея – столетия Октябрьской революции в России, которую помнят и которой отдают должное в Китае. Накануне этого события 26 сентября 2017 г. в Пекине состоялся теоретический семинар «Октябрьская революция и социализм с

китайской спецификой». Выступая на семинаре, член Политбюро ЦК КПК и Секретариата ЦК КПК, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Лю Цибао подчеркнул необходимость углубленного изучения и претворения в жизнь духа ряда важных выступлений генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина, глубокого понимания великого значения и далеко идущего влияния Октябрьской революции, необходимость еще большей приверженности социализму с китайской спецификой и его развития в условиях новой эпохи [1]. Работу съезда освещали журналисты, прибывшие из 134 стран мира, в том числе африканские – из Танзании, Нигерии, Камеруна.

Съезд КПК показал, что Председателю КНР Си Цзиньпину удалось, в основном, решить задачу консолидации власти для обеспечения её стабильности. КПК укрепила авторитет внутри страны, а Китай повысил своё влияние на мировой арене. Си Цзиньпин был переизбран на должность генерального секретаря ЦК КПК и прижизненно объявлен классиком марксизма-ленинизма. Кроме того, практически полностью обновился состав Постоянного комитета политбюро, семь членов которого де-факто управляют Поднебесной. Си Цзиньпин приблизился по уровню авторитета к Мао Цзэдуну и Дэн Сяопину. Об этом говорят такие документы съезда, как обновленный Устав КПК и резолюция по политическому докладу, с которым выступил Си Цзиньпин. В резолюции съезда генсек КПК не в первый раз с 2016 года называется «ядром ЦК КПК», тогда как при Ху Цзиньтао постоянно подчеркивался коллективный характер руководства партии. С окончанием съезда формально начался второй срок Си Цзиньпина в качестве генерального секретаря партии. Как пишет «Файненшл Таймс», внесение его имени в конституцию утверждает его в статусе, превосходящем статусы двух предшествующих президентов. Они оба были «первыми среди равных», то есть постоянно были окружены мощными политическими конкурентами [2]. По мнению экспертов, Си Цзиньпину удалось добиться на этом съезде главного — он значительно усилил свою власть, поставив на ключевые должности верных себе людей. При этом впервые за долгое время на съезде не была обозначена фигура преемника. Это, по мнению политологов, означает, что Си Цзиньпин планирует оставаться партийным лидером и после 2022 года, когда пройдет следующий съезд Коммунистической партии Китая.

Съезд признал наличие у Си Цзиньпина концептуальных идей, которые двигают вперед развитие не только современного Китая, но и

человечества. Обобщив основные концепции развития КНР, с которыми выступали предыдущие лидеры КПК: реформы и открытость (Дэн Сяопин), тройное представительство (Цзян Цзэминь), научное развитие (Ху Цзиньтао), документы съезда объединили их в идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой, причём не в трактовке Дэн Сяопина, а в современной — «в новую эпоху». Под формулировкой «в новую эпоху» имеется в виду коррекция основного противоречия современного китайского общества – между экономическим базисом и политической надстройкой. Если в капиталистическом обществе это противоречие носит классовый характер (между буржуазией и пролетариатом), то при социализме оно отражает уровень развития общества, как отмечалось на съезде, «между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития». Но если в материалах XVII съезда КПК в 2007 г. говорилось о «противоречии между постоянно растущей потребностью населения в материальной культуре и отсталым общественным производством», то здесь вместо «отсталости общественного производства» налицо «неравномерность и неполнота развития», которое предстоит интенсифицировать. Уровня «общества среднего достатка» («зажиточности») Китай пока не достиг, а потому считает себя еще не социалистической, а развивающейся страной.

Признано, что «новая эпоха» наступит с 2020 года и будет длиться 30 лет – до 2050 года. Содержание «новой эпохи» КПК определяет как построение к 100-летию образования КНР (2049) полностью модернизированного социалистического общества всеобщего благосостояния (всеобщей зажиточности) с высоким по мировым меркам уровнем материальной, политической, духовной культуры. По совокупной «национальной мощи и международному влиянию» КНР к этому времени должна войти в число мировых лидеров. Этой цели намечено добиться в два этапа. Первый этап – с 2020 по 2035 год, когда планируется полностью завершить построение общества среднего достатка и в основном осуществить социалистическую модернизацию. КНР достигнет технологической независимости и сможет сама стать донором инновационных технологий мирового уровня. Второй этап (2035-2050) должен завершить социалистическую модернизацию Китая, превратив его, как говорится в партийных документах, в общество полной всеобщей зажиточности с преодоленным в основном имущественным расслоением населения и разрывом в уровне развития регионов. Таким образом, «модернизированным и инновационным»

Китай должен стать в 2035 году, а «богатой и могущественной социалистической державой» — к 2050 году. «Фактически построение зажиточного общества (сяокан) можно считать своеобразной «красной нитью» политики КНР, на которую все последующие годы будут скрупулезно «нанализываться» соответствующие экономические реформы. И именно так, шаг за шагом, Китай попытается максимально заменить отмирающую экспортную модель развития на замкнутую на себя экономику внутреннего рынка» [3].

Опережающее развитие насыщенных портами приморских провинций было изначально определено в качестве макроэкономической стратегии китайских реформ. Однако сейчас разрыв в развитии регионов приобретает угрожающие формы, оборачиваясь безработицей в центре страны и с трудом сдерживаемой миграцией работников в перенаселённые восточные (прибрежные) провинции. Поэтому Си Цзиньпин говорил в докладе на съезде о необходимости «создать новый, более эффективный механизм согласованного развития регионов». Потенциал восточных провинций будет в большей степени, чем раньше, перенаправляться с помощью государственных стимулирующих мер на ускорение экономического развития центральных и западных районов Китая.

Съезд подтвердил, что основной упор будет делаться на ускоренное развитие реального сектора экономики, а экономический рост планируется обеспечить за счёт форсированного внедрения научно-технических инноваций. Китай все последние годы наращивает вложения в НИОКР, в 2016 году они составили 2,1% ВВП. По докладу Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2017 год, КНР является единственной страной со средним уровнем дохода, занимая 22 место в мировом списке 25 самых инновационных экономик [4]. На съезде говорилось, что социализм с китайской спецификой станет моделью для всего мира и всех стран, заинтересованных в развитии. В докладе Си Цзиньпина, помимо тезиса о «социализме с китайской спецификой в новых условиях», не раз звучал тезис о «возрождении китайской нации», о концепции «китайской мечты», которую глава партии и государства в начале своего правления выдвинул как свою идею.

Основной политический итог съезда заключается в том, что КПК в целом успешно преодолела период острой внутренней борьбы, которая развернулась в последнее десятилетие. Китаю удалась борьба с коррупцией. Как сообщала центральная комиссия КПК КНР

по проверке дисциплины, около 1,3 миллиона чиновников-членов компартии получили наказание в Китае за последние пять лет в ходе крупной антикоррупционной кампании [5]. Крупномасштабная кампания по борьбе с коррупцией началась с приходом Си Цзиньпина на посты генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая (в ноябре 2012 года) и председателя КНР (в марте 2013 года). Власть китайской Компартии не только устояла, но и укрепилась.

Повышенное внимание к внутреннему развитию Китая не означает курс на самоизоляцию и отказ от глобальных амбиций. В новый состав политбюро вошли ведущие идеологи внешней политики Китая последних пяти лет: бывший министр иностранных дел Ян Цзечи, сопровождавший Си Цзиньпина в его визитах в Россию и США, Ли Чжаньшу и Ван Хунин, которого западные эксперты называют отцом более агрессивной внешней политики в отношении Запада. Китай не только заявляет о курсе на строительство великой державы, но и подчёркивает, что готов примерить роль глобального лидера. Си Цзиньпин повторил, что «Китай никогда не будет стремиться к мировой гегемонии и экспансии», но при этом «станет мировым лидером по своей силе и влиянию», «продолжит принимать участие в процессах... развития глобальной системы управления на правах ведущего участника», что является одним из 14-ти принципов концепции «социализма с китайской спецификой в новую эпоху». В резолюции съезда говорится, что Китай «будет стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества, вместе с народами всех стран строить чистый и прекрасный мир». Си Цзиньпин подтвердил, что на международной арене Китай будет продолжать политику открытости. Прозвучал также тезис о том, что международная безопасность не может быть достигнута играми с нулевой суммой и ни одна страна не может себе позволить действовать исключительно из собственных интересов. В докладе Си заявил о нежелании Китая вмешиваться в дела других стран, не притеснять слабых, не жертвовать интересами других стран ради собственного развития, продвигать создание новой системы международных отношений, основанной на взаимном уважении, честности и справедливости, взаимовыгодном сотрудничестве, не делить страны на малые и большие, сильные и слабые, богатые и бедные, придерживаться общего равенства перед законом [6].

В качестве крупных заслуг Китая на съезде отмечалось его участие в создании целого ряда организаций: проекта «Один пояс — один путь», БРИКС, ШОС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, — отмечает китаист Алексей Маслов. — Это значит, что Китай не просто

начинает играть активную роль в мировой политике, но и формирует новое политическое пространство». Идеологическим обоснованием этой политики является сформулированная ещё в 2015 году концепция «сообщества единой судьбы», которую китайский лидер озвучил на юбилейной сессии Генассамблеи ООН. «Страны должны жить единой судьбой, отстаивать единые ценности, которые очевидны по итогам второй мировой войны, и строить единый многополярный безопасный мир», — объясняет смысл этой концепции политолог Сергей Санакоев. О «сообществе единой судьбы» Си Цзиньпин говорил как на съезде, так и по завершении первого пленума обновлённого ЦК КПК. «Китайский народ, обладающий уверенностью в себе и самоуважением, будет решителен в защите суверенитета, безопасности и интересов развития своей страны. Одновременно с этим Китай будет вместе с другими странами активно работать над выстраиванием сообщества единой судьбы человечества, постоянно внося новый и более весомый вклад в благородное дело мира и развития человечества», — цитирует Си Цзиньпина агентство «Синьхуа». Эксперты отмечают, что эта концепция близка к ориентации России на построение многополярного мира. «Мы предлагаем гораздо более безопасный мир, чем та модель западного глобализма, которая очевидно находится в глобальном кризисе», — утверждает Санакоев. Как отмечает политолог, именно при Си Цзиньпине Пекин и Москва всё активнее поддерживают друг друга, взаимодействуя как в мировой политике, так и в экономике.

В числе решений XIX съезда КПК — включение в устав партии инициативы Си Цзиньпина «Один пояс — один путь». Это стратегия экономической интеграции евразийского пространства, ориентированная на Китай. Си — первый руководитель Китая, побывавший с визитом в структурах ЕС. Он лично продвигал в Европе два проекта: «Один пояс — один путь», конечная точка которого должна находиться в Европе, и торговое соглашение с ЕС. На Всемирном экономическом форуме в Давосе Си выступил за многополярный мировой порядок и верховенство права. Но расхождения между этими словами и реальной политикой Пекина очевидны. Накануне последнего саммита ЕС — Китай стало ясно, что о компромиссе по торговым вопросам речи пока не идет. Инициатива «Один пояс — один путь» в основном касается группы новых восточных государств ЕС, сотрудничающих с Китаем в формате 16+1, а не Европейского союза в целом. Китай все активнее продвигает собственное понимание международного порядка.

В то же время на фоне ухудшения американско-китайских отношений после прихода на пост президента США Дональда Трампа «историческим успехом» стал, по мнению дипломатов обеих стран, государственный визит Трампа в Китай, который тот же Трамп совсем недавно называл «врагом №1» для США. Заметим, что Трамп стал первым главой государства, посетившим Китай после прошедшего 19-го съезда КПК, и первым, поздравившим по телефону Си Цзиньпина с переизбранием на пост председателя КНР. Американского президента по высшему разряду встречали в Запретном городе – бывшем императорском дворце в центре Пекина. Ранее Запретный город в ходе своих поездок в Китай посещали и другие президенты США, например, Ричард Никсон и Барак Обама. Сторонам удалось добиться взаимопонимания по широкому ряду вопросов, а перспектива торговой войны ушла на второй план. Трампу удалось добиться значительного сокращения торгового дефицита, обеспечить приток китайских инвестиций в американскую экономику, и заключить контракты на закупку широкого спектра американской продукции и получить доступ к целому ряду передовых технологий, необходимых для модернизации его промышленности [7]. Для Китая налаживание отношений с США представляет интерес и в отношении реализации политических идей Си Цзиньпина. Как отмечалось выше, одним из пунктов социализма с китайской спецификой в новую эпоху была названа активизация глобальных интеграционных процессов «для формирования человечества, связанного единой судьбой». Хорошие отношения с крупнейшей экономикой мира и мощной военной державой – в рамках этого процесса.

В то же время Си Цзиньпин выразил твердую решимость китайской стороны развивать и углублять отношения с Россией. Во время встречи с премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым он, в частности, отметил, что Китай готов вместе с российской стороной прилагать усилия к расширению сотрудничества в различных областях, активизировать координацию и взаимодействие в международных делах с целью содействия созданию сообщества единой судьбы человечества. Он выразил уверенность в том, что китайско-российские всеобъемлющие отношения стратегического взаимодействия и партнерства обретут новый облик и добьются новых результатов [8]. Страны БРИКС и ШОС давно планировали перейти от консультаций к реальному многовекторному объединению незападных цивилизаций, которое воплощает успешный союз КНР и

России. К прошедшему съезду КПК первенство России в виде мирового фактора, стабилизирующего регионы и торговые пути, а также Китая, инвестирующего в мировое развитие, — стали реальностью. Китай с 2004 по 2014 год увеличил расходы на «поддержку» зарубежных государств до 354,4 млрд. долларов, что лишь ненамного уступает 394,6 млрд., выделенных США за тот же период [9]. Мир в лице России и КНР на глазах получает реальную альтернативу американскому доминированию.

Съезд может дать толчок развитию российско-китайских отношений. Как заявил министр экономического развития М.Орешкин, торговля России с Китаем в январе-мае 2017 г. выросла на 37% и к концу года достигнет 80 млрд. долл. В 2016 г. она составила, по данным Российской федеральной таможенной службы 66 млрд. долл. [10]. По мнению экспертов, будет развиваться энергетическое сотрудничество, а также сотрудничество в сфере космоса, авиации, атомной энергетики. Перспективно и сотрудничество в военно-политической сфере. Китай намерен сделать армию и флот одними из самых сильных в мире и в силу этого заинтересован, как в российских технологиях, так и в дипломатической поддержке России на международной арене [11]. По мнению посла КНР в РФ Ли Хуэй, 2017 год будет еще одним важным годом дальнейшего углубленного развития всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией. Он заявил группе представителей ведущих российских СМИ, что в 2017 году можно ожидать многих ярких событий. Во-первых, это двусторонние контакты на высшем уровне, во-вторых, рост торгово-экономического сотрудничества, в-третьих, в рамках поиска новых точек взаимодействия в процессе сопряжения инициативы «Один пояс – один путь и Евразийского экономического союза будут приняты необходимые меры по стыковке этих двух проектов [12].

В целом же после съезда существенные перемены во внешнеполитическом курсе КНР маловероятны. Пекин по-прежнему будет выступать за мирное разрешение территориальных споров путем переговоров и за то, чтобы сформулировать нормы поведения участников таких конфликтов. Так, китайское руководство не считает Северную Корею своей проблемой, но надеется, что КНДР остановит ядерную программу. Он считает, что позиция Пхеньяна отрицательно сказывается на его репутации. Тем не менее, он не будет кардинально менять позицию по корейскому вопросу, если ситуация резко не изменится в худшую сторону. Как пишет А.Габуев, есть опасность, что

КНДР реализует угрозу взорвать над Тихим океаном ракету с ядерной боеголовкой, что негативно скажется на интересах КНР и может побудить ее действовать более решительно [13]. Пока же Китай будет выступать в роли арбитра и в определенной мере сдерживающего Пхеньян фактора в отношениях между США и КНДР.

Китай успешно подтвердил свою посредническую роль, участвуя в урегулировании сирийского кризиса. Он провел переговоры с участниками конфликта в лице правительства Асада и представителей оппозиционных группировок, что дало ему возможность укрепить позиции в Сирии. Расчеты Китая получить контракты от сирийского правительства на участие в восстановлении страны, учитывая, что сирийский лидер выразил готовность дать определенные преференции государствам, которые поддержали его правительство в период конфликта, оправдались. Башар Асад пригласил Китай принять участие в программе реконструкции Сирии. «Китай может участвовать в каждом секторе без исключения, поскольку мы имеем разрушения в каждом секторе», – сказал он [14]. Как заявил представитель торговой палаты Сирии Муаз Халуф, экономические потери страны от войны составили 255 млрд. евро, а потому ей крайне необходима внешняя помощь.

Поддержка Китаем режима Асада обусловлена целым рядом причин. Прежде всего, Китай, как и Россия, имеет давние связи с сирийским режимом, которому поставлял оружие. Не следует также забывать, что Китай в принципе не выступает против авторитарных режимов и что сам он в 1989 г. подавил протесты на площади Тяньаньмынь, да и в наши дни применяет силу против антиправительственных выступлений в Синьцзяне и Тибете.

Китай и Россия действуют синхронно в ООН и СБ ООН по вопросам, связанным с сирийским кризисом: с 2011 г. две страны несколько раз блокировали резолюции, направленные против режима Асада. Так, в феврале 2017 г. Китай и Россия наложили вето на резолюцию Совбеза ООН, предусматривающую введение новых санкций против Сирии за недоказанное, по их мнению, использование сирийской армией запрещенных видов оружия.

Не менее важная причина, по которой пекинское руководство поддерживает действия России в Сирии, – реальность террористической угрозы для самого Китая, учитывая связи с ИГ боевиков Синьцзян-уйгурского автономного района. Этнические уйгуры через Турцию попадают в Ирак и Сирию, где проходят обучение в лагерях по

подготовке террористов. Тайваньский новостной сайт поместил статью, основанную на материалах, опубликованных в «Глобал Таймс», – «Сепаратисты из Восточного Туркестана проходят обучение в ИГИЛ и планируют вернуться в Китай». В ней говорилось, что китайские сепаратисты-радикалы из числа этнических уйгуров, заинтересованных в создании исламского государства в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, проникают за границу, чтобы присоединиться к ИГ и воевать в Ираке и Сирии. Их цель – получить признание со стороны международных террористических групп, установить с ними контакты и обрести боевой опыт [15].

19 января 2017 г. в ходе бомбардировки Соединенными Штатами тренировочного лагеря Аль-Кайды в провинции Идлиб (Сирия) погибли более 100 боевиков, в числе которых – уйгуры, сражавшиеся в составе Джабхат-ан-Нусры, и среди них – Абу Омар аль-Туркестани, один из наиболее известных лидеров Туркестанской исламской партии, связанной с Аль-Кайдой. Согласно некоторым источникам, в борьбе против режима Асада в Сирии участвуют более 2-х тысяч уйгурских боевиков. По данным «Аль-Арабии», многие прибыли с семьями из Китая и Центральной Азии. Как заявил китайский специалист по борьбе с терроризмом, «они хотят не только пройти обучение технике террора, но и расширить связи в международных террористических организациях путем участия в реальных боевых действиях» [16]. Китайские эксперты сообщают, что синьцзянские радикалы вступают в ИГИЛ напрямую в Сирии и Ираке, либо через «ветви» ИГ в Юго-Восточной Азии.

Китай – главный торговый партнер Сирии. Китайские компании поставляют Сирии различное оборудование, в том числе, гражданское. Так, обувная фабрика получила оборудование из Китая, что позволило ей работать в условиях наложенных на страну европейских санкций [17]. Опыт участия Китая в создании и реабилитации инфраструктуры в ряде стран мира, в частности, в странах Африки, открывает ему широкие возможности деятельности в разрушенной Сирии.

Как заявил Ван Ювей (Wan Yiwei) из школы международных исследований Пекинского Университета заинтересованность Пекина в восстановлении инфраструктуры Сирии отвечает задачам проекта «Один пояс-один путь», который пройдет через Дамаск. Сирия – главный транспортный путь в другие страны Ближнего Востока и в силу этого весьма привлекательна для китайских инвестиций. Осуществляется и сотрудничество разведслужб Сирии и Китая в борьбе против уйгурских

боевиков, которые присоединяются к местным террористическим группам в Сирии, куда они попадают через Турцию. «Международное сообщество заинтересовано в борьбе против терроризма, и Китай намерен сотрудничать в этой борьбе со всеми странами, включая Россию. Однако степень и глубина сотрудничества зависят от каждой страны, - отметил Ван Ювей.

Вместе с тем, Китай намерен укреплять свои международные позиции и защищать свои интересы там, где они, по его мнению, подвергаются угрозе. В 2008 г. Китай направил три своих корабля для участия в антипиратских рейдах в Аденском заливе. В 2015 г. его присутствие выросло до 50 кораблей, временно размещенных в порту Джибути [18]. С 2008 по 2015 г. в конвоях участвовало около 16 тыс. китайских моряков и 1300 морских пехотинцев и бойцов спецподразделений. В 2015 г. Китай подписал контракт сроком на 10 лет с Джибути о создании в стране первой китайской военной базы. База будет обслуживать китайские суда. Она расширит влияние Китая за пределами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе в Африке. 22.июля 2017 г. два корабля Министерства обороны доставили в Джибути китайских военных, чтобы помочь освоить вновь построенную морскую базу. Министерство обороны заявило, что база должна служить цели поддержки логистики, помощи миротворческим операциям, медицинской помощи и быть полезной в критических ситуациях. Китайская «Глобал таймс» назвала преимуществами базы обеспечение рабочих мест и оплаты труда для джибутийцев, поддержка китайских кораблей, помощь местному населению. Как сказал на пресс-конференции министр иностранных дел Ван Иван И, «база отражает стремление Китая играть конструктивную роль в политическом решении международных и региональных проблем, создать более безопасную среду для китайской деятельности за рубежом» [19].

Китай проявляет готовность защищать своих граждан за рубежом. Пример такой защиты – эвакуация 36 тыс. работников китайских компаний из Ливии во время событий «арабской весны», в которой были задействованы части Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и Воздушного флота Китая [20]. В 2014 г. китайское посольство в Ираке в контакте с иракскими коллегами эвакуировало 1300 китайских рабочих в Багдад из города Самарра на севере страны, где обострилась обстановка в связи с наступлением отрядов ИГИЛ [21]. В 2015 г. были задействованы силы НОАК, чтобы эвакуировать сотни иностранных

граждан в связи с ухудшением политической ситуации в Йемене [22].

В 2016 г. в Китае вступил в силу принятый в декабре 2015 г. Закон о борьбе с терроризмом, важная часть которого – положение о том, что НОАК (PLA) и Народная вооруженная полиция (People's Armed Police) могут проводить за рубежом антитеррористические операции с одобрения Центральной военной комиссии и с согласия соответствующей стран [23]. По мнению специалистов, первостепенная задача закона - сдерживать активность вооруженных террористических группировок внутри страны. Трансформация же роли вооруженных сил с тем, чтобы они могли защищать интересы Китая за рубежом, займет продолжительное время. Однако Пекин предпринял ряд шагов в направлении укрепления сотрудничества в борьбе с терроризмом, прежде всего в региональных рамках, в частности в Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Китай проводит совместные с другими странами военные учения. Подготовка вооруженных сил Китая к выполнению масштабных задач были призваны помочь состоявшиеся в октябре 2016 г. «антитеррористические» учения специальных сил Китая и Саудовской Аравии в составе 50 человек (по 25 с каждой стороны), ставшие первыми такого рода учениями двух стран по овладению боевыми искусствами и тактикой ведения боевых действий.

Есть основания полагать, что внимание к Африке, проявляемое Китаем в последние годы, после съезда сохранится. В выступлении на Генассамблее ООН в сентябре 2017 г. Си Цзиньпин заявил, что выступает в ООН как представитель развивающихся стран. Он пообещал, что КНР никогда не пойдет по пути гегемонизма и экспансии, и призвал уделять больше внимания помощи бедным и разрешению экологических проблем. В докладе на съезде КПК Си вновь подчеркнул, что Китай не намерен навязывать свою идеологию и опыт развития другим странам, но для развивающегося мира он является примером и реальным фактором социально-экономического развития. Председатель КНР заявил о готовности выделить крупные суммы на поддержание мира и помощь странам Африки: перечислить миллиард долларов в создаваемый фонд развития, 100 миллионов долларов на поддержку сил Африканского союза и предоставить дополнительно восемь тысяч миротворцев в распоряжение ООН [24]. Миротворческий контингент Китая, задействованный в десяти различных миссиях ООН, составляет 2,5 тысячи человек, что делает Китай самым активным участником Операций по поддержанию мира (ОПМ) из числа Постоянных членов Совета Безопасности ООН [25]. В 2013 г.

в Мали – страну, ставшую объектом террористической деятельности Аль-Кайды Исламского Магриба, были направлены 197 военных НОАК с целью защищать миссию ООН, а также инфраструктуру Мали от вторжений исламистов с севера страны [26]. Боевые части направил Китай и в Южный Судан, ставший ареной затяжного конфликта. В 2015 г. было принято решение направить в Джубу (Южный Судан) батальон в составе 700 солдат [27], чтобы обеспечить безопасность мирных переговоров и стабилизировать ситуацию в регионе. В декабре 2016 г. в Южный Судан была направлена уже третья группа в 120 человек из обещанного батальона в 700 военных [28].

Признавая важную роль Африканского Союза (АС) в вопросах региональной безопасности, Китай оказывает этой организации финансовую и техническую помощь в рамках Китайско-африканского партнерства для мира и стабильности. Так, Пекин оказал финансовое содействие Миссии Африканского Союза в Сомали (АМИСОМ) в борьбе с террористической организацией Аш-Шабаб. В 2012 г. Китай потратил 2,4 млн. долл. на обучение и экипировку Национальных сил обороны Уганды, направившей самое большое число солдат в АМИСОМ. В 2013 г. он предоставил 2,6 млн. долл. на цели безопасности Кении, чьи миротворцы также приняли участие в деятельности АМИСОМ [29].

Все это дает основания полагать, что Китай и после съезда будет оказывать существенную помощь и поддержку Африке и другим развивающимся странам, оправдывая взятую им на себя роль лидера развивающегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1 В Пекине состоялся теоретический семинар «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой // Агентство Синьхуа. - 2017. – 27.09.

2 Сакоян А. Съезд КПК: итоги и перспективы. Полит.ру. 24 окт. 2017. – Режим доступа: <https://polit.ru/article> – (дата обращения 05.02.2018).

3 Итоги XIX съезда КПК: Россия и Китай наносят совместный удар. 27 октября 2017 г. – Режим доступа: <https://news-front.info/> – (дата обращения 05.02.2018).

4 XIX съезд КПК: социализм с китайской спецификой вступает в новую эпоху. 27 октября 2017 г. – Режим доступа: [https://pravdorub/info](https://pravdorub.info/) – (дата обращения 05.02.2018).

5 В Китае за 5 лет наказаны за коррупцию около 1,3 млн. гос.служащих // Военное обозрение. – Режим доступа: <https://topwar.ru/> – (дата обращения 05.02.2018).

6 Итоги 19-го съезда КПК. Россия и Китай. Азиатское иллюстрированное обозрение. 24 октября 2017 г. – Режим доступа: www.china.org/ – (дата обращения 05.02.2018).

7 Новый исторический старт. Трамп заключил огромные газовые контракты с «врагом №1» // Вся правда. 09 ноября 2017. – Режим доступа: allpravda.info/novyj-istorichesky-start. – (дата обращения 05.02.2018).

8 Си Цзиньпин отметил твердую решимость китайской стороны развивать и углублять отношения с Россией // Агентство Синьхуа. - 2017.11.02.

9 Итоги XIX съезда КПК: совместный удар России и Китая. 26 октября 2017 г. – Режим доступа: <https://dosie.su/politika/> – (дата обращения 05.02.2018).

10 Russia-China Trade - Access mode URL: <https://sputniknews.com/world/>. Accessed 05.02.2018.

11 Бодунов А. Политика обновления: какую стратегию развития выбрал Китай после XIX съезда Коммунистической партии. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/world/article> – (дата обращения 05.02.2018).

12 Давыдова С. Китай углубляет отношения с Россией. – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/> – (дата обращения 05.02.2018).

13 Габуев А. Как XIX съезд КПК изменит Китай и его отношения с миром. 21.10. 2017. – Режим доступа: <inosmi.ru/social/> – (дата обращения 05.02.2018).

14 Why China wants Syria's Reconstruction. 16.03.2017. - Access mode URL: <https://sputniknews.com>. - Accessed 05.02.2018.

15 Китайцы исламского халифата. – Режим доступа: navoine.info/china-isis.html – (дата обращения 05.02.2018).

16 Botobekov Ur. What's China's Stakes in Syria? - Access mode URL: the-diplomat.com/ - (Accessed 05.02.2018).

17 The Economic Costs of Syria's Civil War. - Access mode URL: www.euronews.com/. Accessed 05.02.2018.

18 Wong K. China's military makes move into Africa. 11/24/2015. - Access mode URL: TheHill.com. Accessed 05.02.2018.

19 Harsh V.Pant, Aba M.Haidar. China's Expanding Military Footprint in Africa // ORF Issue Brief. – 2017. - Sept. - P.195.

20 Shiao H. Zerba. China's Libya Evacuation Operation: A New Diplomatic Imperative: Overseas Citizen Protection// Journal of Contemporary China. - 2014.- Vol.23, No.90. - P.1093-1112.

21 Mend A., Zhou L. 1300 Chinese Workers Evacuated to Baghdad from Samarra Construction Site // South China Morning Post. 2014, June 28. - Access mode URL: <http://www.scmp.com/news/china/>. Accessed 05.02.2018.

22 Successful Yemen Evacuation Shows China's Strength, Internationalism. Xinhuanet, 2015, April 6. - Access mode URL: <http://news.xinhuanet.com/>. Accessed 05.02.2018.

23 China to Set-up Counter-terrorism Intelligence Center. Law. December 27, 2015. - Access mode URL: <http://news.xinhuanet.com/>. Accessed 05.02.2018.

24 Выступление Председателя Китая Си Цзиньпина на Генассамблее ООН. 28 сентября 2015. – М., 2015.

25 China dispatches third peacekeeping infantry battalion to South Sudan // Xinhua. – 2016. -12.05.

26 Yun Sun. Africa in China's foreign policy. - Brookings. - 2014. – April. - P. 27-28.

27 Mukhtar, Alwiya. China plays peacemaker to protect investment in South Sudan. 16 January 2015. - Access mode URL: <http://www.alaraby.co.uk/>. Accessed 05.02.2018.

28 China deploys female peacekeepers in South Sudan // Xinhua. - 2016. -12.03.

29 Shinn, David H. China Confronts Terrorism in Africa // World News. – 2013. - 30 Nov.

ҚХР XIX СЪЕЗІ: ҚЫТАЙ-НЫҢ ІШКІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНА АРНАЛҒАН НӘТИЖЕЛЕР

Дейч Т.Л.¹,

¹ Тарих ғылымдарының докторы, аға оқытушы, Африкалық зерттеулер институты,
Ресей ғылым академиясы, tdeich@yandex.ru

Қытай Коммунистік партиясының XIX съезі әлемдік саясатта маңызды оқиға болды. ҚХР Съезі Қытай Халық Республикасының Төрағасы Си Цзиньпиннің бастысы, оның тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін билікті нығайту міндетін шешуге мүмкіндік бергенін көрсетті. ҚКП ел ішінде өзінің беделін нығайтты, ал Қытай әлемдік аренадағы өз ықпалын арттырды. Си Цзиньпин КПК Орталық Комитетінің Бас хатшысына қайта сайланды және марксизм-ленинизм классиктерінде өмір бойы жарияланды.

Тірек сөздер: Коммунистік партия, жаңғырту, интеграция.

Статья поступила 03.01.2018

MESSAGE FROM THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN TO THE PEOPLE OF KAZAKHSTAN «SMART UNIVERSITY»

Raev D.S.¹,

¹ Doctor of Philosophy, professor,
Dean of the Faculty of International Relations, Kazakh Ablai Khan UIRandWL,
Almaty, Kazakhstan, raev_53@mail.ru

The President's address to the people of Kazakhstan this year - "New Opportunities for the Development of the Fourth Industrial Revolution" once again determines and sets out the main goals and tasks facing each industry in the country.

Keywords: revolution, "Kazakhstan-2050".

ӨОЖ 323.2

FTAMP 11.15.24.25

ЕЛ ПРЕЗИДЕНТІНІҢ КЕЗЕКТІ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНА ЖОЛДАУЫ: «АҚЫЛДЫ ҰЛТ» УНИВЕРСУМЫ

Раев Д.С.¹,

¹ филос.ғ.д., профессор
Халықаралық қатынастар факультетінің деканы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, raev_53@mail.ru

Мемлекет басшысының биылғы Қазақстан халқына – «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Жолдауы еліміздегі әрбір саланың алдында тұрған басты мақсаттар мен міндеттерді тағы бір айқындап, нақты белгілеп берді.

Тірек сөздер: революция, «Қазақстан-2050».

Ел Басының алғашқы халыққа Жолдауы 1997 жылы жасалған еді. Содан бері Жолдау біздің стратегиялық әрі тактикалық бағыт бағдарымыз болып келеді.

Еліміз 26 жыл қысқа мерзім ішінде айтарлықтай табытарға қол жеткізіп, әлем таныған мемлекетке айналды. Осы ретте Ел Президенті: «Біз әлем елдерінің сенімі мен құрметіне бөленіп, брендке айналған тәуелсіз Қазақстанды құрдық», - деді. Ендігі нысана – «Қазақстан-2050» даму стратегиясына сәйкес – дүниежүзіндегі озық 30 елдің қатарына ену.

Жолдауда белгіленген негізгі стратегиялық жоспардың белгіленуіне негіз болған басты факторлар:

- Бүгінгі әлемдік **саясат кеңістігіндегі адамзат** қауымының **«үрей»** мен **«үміт»** дилеммасы жағдайында болуы.

- Қазақстанның **«Мәңгілік ел»** парадигмасы тұрғысынан алғанда қазіргі әлемдік **бәсекеге қабілетті** елдердің қатарында болу.

- Елбасы атап өткендей бүгінгі адамзаттың **жаңа өнеркәсіптік революция дәуіріне** аяқ басуы.

- Қазіргі жаңа технологиялардың қоғамдық өмірді **терең интеллектуалдық бетбұрыстарға** мәжбүрлеуі.

- Бүгінгі өнеркәсіптік революция қоғамның барлық саласында **тегеурінді әрі тағдыр шешеті өсімнің жаңа мүмкіндіктерін** алып келуде.

- Жаһандық технологиялық прогресс өзімен бірге **жаңа сын-қатерлердің** де өрісін кеңейтуде болып жатқаны анық.

Мәселенің маңыздылығы:

- Ел басшысы айтқандай, ең алдымен, Қазақстан әлемдік саясаттың дербес субъекті ретінде бүгінгі әлемде болып жатқан **түрлі сынақтарға** төтеп беру үшін аса маңызды. Мемлекетіміздің тұрақты дамуын қамтамасыз етіп **«Мәңгілік ел» болып қалу үшін** маңызды.

- Елдің сыртқы ықпалдарға қарсы тұру иммунитетін шыңдау, **ұлттың әлеуетін арттырып, мықтылау.**

- «Бұл – біздің әлемдегі аса дамыған **30 елдің** қатарына жедел ену үшін **тарихи мүмкіндігіміз**», - деп көрсетеді Ел Басы.

- **«Цифрлы дәуір»** өнеркәсібін қалыптастыруға негіз жасау.

- Ел қауіпсіздігінің ішкі және сыртқы шарттарын нығайту.

- Ел ішіндегі қоғамдық келісімге тиянақты қол жеткізу.

- Мемлекетімізді жаңа деңгейге көтерудің стратегиялық бағдары іспеттес.

- Жолдаудың маңыздылығы – заманына сай озық әрі жаһандық

көзқарасы бар «**Ақылды ұлт**» азаматын қалыптастыру келешектің **идеалы** болуында.

- Өнеркәсіптік революция аясында **тарихи өрлеу** көкжиегінен көрінетін **біртұтас ұлтболу** үшін маңызды болмақ деп санаймыз.

Осыған орай ҚР Президенті көзделген межелерді жүзеге асыру **механизмдері мен кезеңдері** ретінде **10 міндеттерді** атап көрсетеді. «**Ол елімізді Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайында дамытуға арналған**», - дейді Ел Басшысы Жолдауда.

Міндеттер:

1. Қазақстан индустриясы жаңа технологияларды енгізудің көшбасшысына айналуы тиіс.

2. Ресурстық әлеуетті одан әрі дамыту.

3. Агроөнеркәсіп кешенін жаңа технологиялық деңгейге көтеру.

4. Көлік-логистика инфрақұрылымының тиімділігін арттыру.

5. Құрылыс пен тұрғын үй коммуналдық секторға заманауи технологияларды енгізу.

6. Қаржы секторын «қайта жаңғырту».

7. Адами капиталдың жаңа сапасы.

8. Тиімді мемлекеттік басқару.

9. Заң үстемдігі және жемқорлықпен күрес.

10. «Ақылды қалалар» - «ақылды ұлт» үшін.

Жолдаудың ерекшеліктері:

- Елдің **технологиялық және инфоқұрылымдық** тұрғыдан дамуының **жаңа кезеңіне** өтуі.

- Іс-шаралардың **айқындылығы** және **нақтылығымен** ерекшеленеді;

- Ел өнеркәсібіндегі еңбек өнімділігі деңгейін **өндірістік процестерді цифрландыру және заманауи бизнес-модельдерді игеру арқылы арттыру** мақсатының көзделуі.

- **Ресурстық әлеуетті** пайдаланудың **тиімділігін арттыру** мақсатының көзделуі.

- «**Ақылды технологиялар**» жүйесін қалыптастыру.

- Инфрақұрылымдарды басқарудың **интеллектуалдық** жүйесін қалыптастыру және елдің өмір сапасын арттыру мақсатын көздейді.

- «**Адами капитал – жаңғырудың негізі**» болуы. Бұл бүкіл **қоғамдық дамудың** өзі адамның **тұлғалық болмысына тәуелді** болуын білдіреді.

- **Білім берудің жаңа сапасы** және оның **отандық озық** жүйесін қалыптастыру мақсатын көздеуі. **Цифрлық білім беру** ресурстарын

дамыту. **Білім экономикалық категорияға** айналуға. **Білімді адамның мәртебесі жоғарылауда.**

- **Блокчейн** технологиясын енгізу;
- **«Үлкен деректерді» (Big data)** қолдану және сапалы талдауды қамтамасыз ету.

- **Интеллектуалды көлік жүйесін** енгізу;
- Нысандарды **интеллектуалды басқару жүйесін** қалыптастыру;
- **«Ақылды қалалар» («Смарт Сити»)** тұжырымдамасы; шетелдік инвесторлар үшін **қалалардың бәсекеге түсуі; шетелдік инвесторлардың өмір сүру үшін ыңғайлы қаланы** таңдауға жағдай жасауға қадам жасалуы.

- Бәсекелестікке қабілетті дамудың **жолдары мен міндеттерін қазақстандық модель негізінде көрсетуі басты ерекшелігінің бірі.**

- Президент өзінің халыққа Жолдауында **кейбір әлеуметтік-саяси рисктерді** де көрсетеді.

Рисктер:

- Жаһандық **технологиялық прогресс** өзімен бірге **жана сын-қатерлердің** де өрісін кеңейту ықтималдылығына назар аударады.

- Экономиканың **цифрлануымен** байланысты **жұмыссыздықтың ұлғаю** тенденциясының ықтималдығын да ескертеді.

- Цифрлы-инновациялық шешімдердің **өз экожүйесін** қалыптастырудың аса өзектілігін ескертеді;

Әр міндет әр саладағы қадамдар деп айтуға болады. Олардың көздейтін **мақсаттарын төмдегілерге тоғыстыруға болады:**

Бірінші міндет – Ел өнеркәсібіндегі еңбек өнімділігі деңгейін **өндірістік процестерді цифрландыру және заманауи бизнес-модельдерді меңгеру арқылы арттыру** мақсатын көздейді.

Маңызды іс-шаралар:

- технологиялар трансфертін қалыптастыру;
- цифрлы-инновациялық шешімдердің **өз экожүйесін** қалыптастыру;

- нақты секторлардың **жаңа технологияларға** деген **сұранысты ынталандыру;**

- Тиісті заңнамалық құжаттардың қажеттілігі;

- Экономиканың цифрлануы және **жұмыссыздықтың ұлғаю** тенденциясын ескеру;

- «цифрлық дәуір» өнеркәсібін қалыптастыруға қадам басу.

Екінші міндет – **Ресурстық әлеуетті** пайдаланудың **тиімділігін** арттыру мақсатын көздейді.

Маңызды шаралар:

- **Кешенді ақпараттық-технологияны** енгізу және оның **қауіпсіздігі** мәселесі;

- Ел экономикасы үшін **табиғи ресурстар** маңыздылығының артуы және оны **сыни тұрғыдан** қайта қарастыру;

- Энергия **тиімділігі** мен **үнемділігі, экологиялық** тазалығы, «таза» энергия, «жасыл» энергия;

- «Жасыл» технологияға инвестиция салу.

Үшінші міндет – «**Ақылды технологиялар**» арқылы **агроөнеркәсіпті қарқынды** дамыту мақсатын көздейді.

Маңызды шаралар:

- Еңбек **өнімділін түбегейлі** арттыру **экспорттық әлеуетін** ұлғайту – басты **аграрлық** саясат;

- **Аграрлық ғылымды** дамыту;

- Жаңа технологияларды **трансферттеу** және оларды **отандық** жағдайға бейімдеу;

- Агроөнеркәсіпте интеллектуалды жүйені қалыптастыру;

- Отандық өнімді халықаралық нарыққа шығарудың стратегиялық жобасын жасау;

- Қазақстандық өнім брендин қалыптастыру.

Төртінші міндет – **Цифрлық** технологияларды қолдану арқылы **интеллектуалды транспорт** жүйесін құру мақсатын көздейді.

Маңызды шаралар:

- Қазақстанда **трансконтиненталды дәліз** жүйесін қалыптастыру;

- **Блокчейн** технологиясын енгізу;

- **Интеллектуалды көлік** жүйесін енгізу;

Бесінші міндет – инфрақұрылымдарды басқарудың интеллектуалдық жүйесін қалыптастыру және елдің өмір сапасын арттыру мақсатын көздейді.

Маңызды шаралар:

- Ғимараттардың **сапасы, экологиялық тазалығы** және **энергиялық** тиімділігі;

- Нысандарды **интеллектуалдық** жүйемен басқару;

- Ауылды сапалы ауыз-сумен қамтамасыз ету.

Алтыншы міндет – Банк жүйесінің экономикалық жауапкершілігін арттыру мақсатын көздейді.

Маңызды шаралар:

- Банк жүйесін сауықтыру;

- Қарапайым азаматтардың мүддесін құрметтеу;

- Несиелендіруді кеңейту және қор нарығын дамыту;

- Қаржы жүйесін жаңа технологияларды қолдану, өңірлік хабты қалыптастыру.

Жетіншы міндет – Білім берудің жаңа спасы және оның отандық озық жүйесін қалыптастыру мақсатын көздейді.

Маңызды шаралар:

- Білім берудің барлық деңгейі заман шындығы мен экономика сұранысына жауап беруін қамтамасыз ету;

- Білім беру бағдарламаларының өзгерістерге бейім болуы, жаңа білімді меңгеру қабілетін дамыту;

- Әлеуметтік социализациялау бағдарламалардың бірыңғай стандарттарын енгізу;

- Педагоктардың біліктілігін арттыру жолдарын қайта құру;

- Білім беру мекемелерінің арасындағы бәсекелестікті арттырып, жеке капиталды тарту;

- Оқушылардың академиялық жүктемесін қайта қарау;

- Балалар технопарктері мен бизнес-инкубаторларының желісін құру;

- Қазақ тілін терминдік тұрғыда халықаралық деңгейге жақындату. Латын әліпбиіне көшу. Үш тілдік саясат;

- Азаматтық қоғам құруды қамтамасыз ету;

- Қазақстанда біртұтас ұлтты қалыптастыру;

- Цифрлық білім беру ресурстарын дамыту;

- Білім саласына жұмыс берушілерді тарту;

- Кәсіптік білім беру бағдарламаларын жаңарту;

- Видиосабақтар мен видеолекцияларды Интернетте орналастыру;

- Жоғары оқу орны ғылымын дамыту;

- Жоғары білім беруде жасанды интеллектпен және «үлкен деректермен» жұмыс істеуді жандандыру;

- Жоғарыоқу орындары шетелдердің жетекші университеттерімен, ғылыми орталықтарымен, ірі кәсіпорындарымен бірлескен жобаларды белсенді жүзеге асыру;

- Жас ғалымдарға ғылыми гранттар беру, оларды қолдаудың жүйелі саясатын жүргізу;

- Жоғары оқу орындарының академиялық еркіндігін заңнамалық тұрғыда бекіту;

- Жоғары оқу орындарына шетелдік менеджерлерді тартып, әлемдік университеттердің кампустарын ашу;

- Ұлттық әлеуетті арттыру үшін мәдениетіміз бен идеологиямызды одан әрі дамыту;

- Өзінің тарихын, тілін, мәдениетін білетін, сондай-ақ заманына лайық, шет тілдерін меңгерген, озық әрі жаһандық көзқарасы бар қазақстандық біздің қоғамымыздың идеалына айналуы тиіс;

- Саламатты өмір салтын насихаттау, жастардың репродуктивті денсаулығын қорғауға және нығайтуға баса назар аудару;

- Сапалы жұмыспен қамту және әлеуметтік қамсыздандырудың әділетті жүйесін қалыптастыру;

- Еңбек нарығының тиімділігін қамтамасыз ету;

- Бірыңғай электрондық еңбек биржасын кеңінен енгізу;

Сегізінші міндет – өңірлердің экономикалық еркіндігі мен жергілікті өзін-өзі басқаруды кеңейту мақсатын көздейді.

Маңызды шаралар:

- Кәсіпкерлер мен тұрғындардың шығындарын қысқарту;

- Бизнесі «бір тере», «бір өтініш» қағидаты бойынша цифрландыру;

- Бизнес-климатты жақсарту, яғни оған мемлекеттік монополияны либерализациялау;

- Сыртқы және ішкі туризмді жандандыру, ондағы кедергілерді жою;

- Өңірлік бюджеттерді кеңейту, жергілікті маңызды мәселерді шешуге халықты кеңінен тарту мүмкіндік беру;

- Жергілікті басқаруда цифрлық технологияларды қолдану;

- Киберқауіпсіздік мәселесі, өндірістік және инфрақұрылымдық нысандарды басқару тетігін қорғау;

- Қазақстанның Ұлттық қауіпсіздік стратегиясын мықтылау.

Тоғызыншы міндет – Заңның үстемдігін арттыру және жемқорлықпен күрестің тиімділігін арттыру мақсатын көздейді.

Маңызды шаралар:

- Жемқорлықтың алдын алу бағытындағы күрестің тиімділігін арттыру;

- Мемлекеттік органдардың халықпен және бизнеспен қарым-қатынасын цифрландыру;

- Сот және құқық қорғаудың **институционалдық** жүйесін өзгерту;

- Азаматтардың **құқығын** қорғауды күшейту;

- **Қылмыстық** процестегі **әсіре қатандықты** бәсеңдету;

- **Құқық қорғау** органдарының **жауапкершілігін** арттыру;

- **Қоғамдық тәртіпті сақтау** және **қауіпсіздікті** қамтамасыз ету.

Оныншы міндет – қалалық ортаны басқарудың кешенді моделін

қалыптастыру мақсатын көздейді.

Маңызды шаралар:

- «Ақылды қалалар» («Смарт Сити») тұжырымдамасы;
- Шетелдік инвесторлар үшін қалалардың бәсекеге түсуі;
- Шетелдік инвесторлардың өмір сүру үшін ыңғайлы қаланы таңдауы өзекті;
- «Ақылды қаланың» эталондық стандарттарын қалыптастыру;
- «Смарт Сити» Қазақстан қалалары арасында озық тәжірибені таратуға мүмкіндік жасайды;
- «Ақылды қалалар» өңірлік дамуға инвестиция тартудың механизміне айналып, еліміздегі тұрмыс сапасын арттырудың локомотивтеріне айналады.

Қорыта айтқанда:

- Еліміздің әлеуметтік-экономикалық, саяси жағдайы қай бағытта дамуы тиіс?
- Біздің идеологиямыз бен саясатымыз қалай болуы керек?
- Геосаясатымыз қай бағытта жүруі тиіс?
- Біз әлемдік өркениеттен қалып қоймауымыз үшін қандай қадамдар жасауымыз керек?
- Рухани жаңғырудың тетіктері неде? деген ауқымды мәселелер осы Жолдауда айқын негізделген.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 ҚР Президентінің 10.01.2018 ж. «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына Жолдауы // Алматы Ақшамы. – 2018. - 11.01.

**ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НАРОДУ
КАЗАХСТАНА «СМАРТ УНИВЕРСИТЕТ»**

Раев Д.С.¹

¹ доктор философских наук, профессор
декан факультета международных отношений
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, raev_53@mail.ru

Обращение Президента к народу Казахстана в этом году - «Новые возможности для развития четвертой промышленной революции» в очередной раз определяет и излагает основные цели и задачи, стоящие перед каждой отраслью в стране.

Ключевые слова: революция, «Казахстан-2050».

Статья поступила 09.01.2018

MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS UNDER THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Кадыржанов Р.К.¹,

¹ Doctor of Philosophy, professor,
Department of Regional Studies, Kazakh Ablai Khan UIRandWL,
Almaty, Kazakhstan

Problems of the modernization of public mind under conditions of the fourth industrial revolution are studied in the article. The transition of the Kazakh language to Latin alphabet is analyzed in the article in the context of the presidential program “Ruhani Zhangyru”. Presidential actions of working out and realization of the lingual reform are examined in the article. Significance of the transition of the Kazakh language to Latin alphabet is proved as the core of the renovation of human capital in Kazakhstan.

Keywords: modernization of public mind, the fourth industrial revolution, the transition of the Kazakh language to Latin alphabet.

УДК 323.2

МРНТИ 11.15.89

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Кадыржанов Р.К.¹,

¹ д. филос. н., профессор кафедры Регионоведения
КазУМОиМЯ имени Абылай хана

В статье рассматриваются проблемы модернизации общественного сознания в условиях четвертой промышленной революции в Казахстане. В контексте президентской программы Рухани Жангыру анализируется переход казахского языка на латиницу. В статье раскрываются конкретные действия Президента РК Нурсултана Назарбаева по разработке и реализации языковой реформы. Обосновывается значение перехода казахского языка на латиницу как сердцевина обновления человеческого капитала, без чего невозможно осуществление одной из главных задач четвертой промышленной революции в Казахстане.

Ключевые слова: модернизация общественного сознания, четвертая промышленная революция, переход казахского языка на латиницу.

Послание Президента РК Нурсултана Назарбаева народу Казахстана (10 января 2018 г.) определяет, что предстоит сделать нашей стране для успешной навигации в новом мире – мире четвертой промышленной революции. «Сегодня мир вступает в эпоху четвертой промышленной революции, эру глубоких и стремительных изменений: технологических, экономических и социальных. Новый технологический уклад кардинально меняет то, как мы работаем, реализуем свои гражданские права, воспитываем детей».

Как отмечает Нурсултан Назарбаев, «эпоха «нефтяного изобилия» практически подходит к концу». Конъюнктура цен на нефть на мировом

рынке с начала двадцать первого века до 2014 г. была благоприятной для Казахстана как нефтедобывающей страны. Однако с 2014 г. цены на нефть демонстрируют отрицательную динамику, что привело к сокращению доходов государств, ориентированных на производство и продажу нефти и газа. К числу этих государств относится Казахстан, в котором, начиная с 2014 года, наблюдалось замедление экономического роста. В 2017 году страна, преодолев негативные последствия мирового кризиса, вернулась на траекторию уверенного роста. По итогам года рост валового внутреннего продукта составил 4%, а промышленного производства более 7%.

Перед страной стоит задача углубления качества развития. В первую очередь это означает диверсификацию экономики. Необходимо развитие обрабатывающей промышленности, транспортной инфраструктуры и других сфер, не связанных с добычей полезных ископаемых. Глобальные тренды показывают, что выход на новое качество развития должен основываться в первую очередь на широком внедрении элементов четвертой промышленной революции. Это несет в себе как вызовы, так и возможности. Президент РК выражает уверенность, что у Казахстана есть все необходимое для вхождения в число лидеров нового мира. Для этого нужно сконцентрироваться на решении ряда важных задач.

Одной из главных задач Казахстана является обновление человеческого капитала. Как показывает практика, именно человеческий капитал является решающим ресурсом социально-экономического развития в условиях четвертой промышленной революции. Развитие человеческого капитала связано с совершенствованием системы образования, первоклассным здравоохранением и здоровой нацией, дальнейшего развития нашей культуры и идеологии. Именно в этом состоит основной смысл принятой в 2017 г. государственной программы «Рухани Жангыру». Идеалом нашего общества, подчеркивает в послании Нурсултан Назарбаев, должен стать казахстанец, знающий свои историю, язык, культуру, при этом современный человек, владеющий иностранными языками, имеющий передовые и глобальные взгляды [1].

Программа «Рухани Жангыру» выдвигает на первый план модернизацию общественного сознания. Идея модернизации общественного сознания является закономерной и необходимой. В обращении Ассамблеи народа Казахстана к многонациональному сообществу страны указывается: «Мы находимся на пути становления политической нации. Чтобы занять передовые позиции в мире, каждый

из нас и все мы вместе должны изменить свое сознание, мышление, избавиться от устаревших стереотипов. Изменение общественного сознания позволит в меняющемся мире, в условиях новых угроз и вызовов укрепить стабильность, единство, согласие которые всегда были и будут основой развития Казахстана» [2].

В рамках реализации Третьей модернизации Казахстана, будут осуществляться три модернизационных процесса: политическая реформа, создание новой модели экономического роста и модернизация общественного сознания. Как отмечает Госсекретарь РК Гульшара Абдыкаликова в своей статье «Духовное возрождение – приоритет Третьей модернизации Казахстана», опубликованной в газете «Казахстанская правда»: «Среди названных процессов основополагающей является модернизация духовной сферы. Успех и политической, и экономической модернизаций зависит в первую очередь от уровня общественного сознания, где приоритетом является духовность. Поэтому духовное возрождение казахстанского общества на сегодня – задача что ни на есть самая актуальная» [3].

В своей статье «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» Нурсултан Назарбаев указывает, что общественное сознание требует не только выработки принципов модернизации, но и конкретных проектов, которые могли бы позволить ответить на вызовы времени без утраты великой силы традиции. Президент выделяет шесть конкретных проектов, которые должны быть реализованы в ближайшие годы. Прежде всего, это переход казахского языка на латиницу. Во-вторых, это перевод на казахский язык 100 лучших зарубежных учебников по общественным дисциплинам. В-третьих, программа «Туган жер» создаст возможность по поддержке «малой родины» со стороны бизнесменов, чиновников, интеллигенции, воспитанию патриотизма. Четвертый проект «Сакральная география Казахстана» направлен на сохранение «святых мест» и святынь, что позволит развивать инфраструктуру туризма в стране. Проект «Современная казахстанская культура в современном мире» откроет дорогу многим талантам, которые через свое творчество стремятся прославить Казахстан в мире. Наконец, шестой национальный проект «100 новых имен Казахстана» обеспечит популяризацию наших современников, достигших выдающихся успехов в своей сфере, пример для нравственного воспитания нашей молодежи. Эти проекты станут основой идеологической работы государства и гражданского общества в среднесрочной перспективе [4].

Обосновывая необходимость перехода казахского языка на латиницу, Нурсултан Назарбаев вкратце прослеживает в статье эволюцию письменности на территории Казахстана с периода раннего средневековья до наших дней. Почти 900 лет с принятием ислама применялась арабская письменность. В 1929 г. она была заменена новым латинизированным алфавитом. В 1940 г. этот алфавит был заменен кириллицей, которая используется до настоящего времени. Президент подчеркивает, что история изменения казахского алфавита определялась в основном конкретными политическими причинами. В Стратегии «Казахстан-2050» Президент поставил задачу перехода казахского языка на латиницу в 2025 г. К 2025 г. делопроизводство, периодические издания, учебники и все остальное будет издаваться на латинице. Переход на латиницу также имеет свою глубокую историческую логику. Это и особенности современной технологической среды, и особенности коммуникаций в современном мире, и особенности научно-образовательного процесса в XXI веке. В практическом плане Глава государства поставил на 2017 г. задачу принять с помощью ученых и широкой общественности единый стандартный вариант казахского алфавита в новой графике. С 2018 г. начать подготовку кадров для преподавания нового алфавита и подготовку учебников для средней школы. Вближайшие 2 года провести необходимую организационную и методическую работу [5].

Большое значение для понимания необходимости перехода казахского языка на латиницу имели разъяснения Нурсултана Назарбаева, данные им в ходе посещения Южно-Казахстанской области. Благодаря этому Президент страны развеял сомнения и страхи в связи с отказом в будущем казахского языка от кириллицы. «Переход на латиницу – это не какой-нибудь каприз – это требование времени». Необходимость перехода казахского языка на латиницу Назарбаев тесно увязывает с необходимостью знания английского языка как фактора повышения конкурентоспособности граждан Казахстана и на этой основе повышения конкурентоспособности всего государства. «Наши люди – они сейчас везде. Чтобы в любой другой стране адаптироваться, им надо знать международный язык, которым становится английский. Почему английский? Потому что именно на этом языке идет научно-технический прогресс. И в медицине, технологии, технике, во всем». Для убедительности своих слов Президент сослался на международный опыт. «Миллиард неангличан на Земле знают английский язык. Китайцы, деловой круг,

весь знает английский язык, Индия вся на английском языке, Япония – на английском языке. Была попытка некоторых стран, например, Малайзия, когда получили независимость, попытались говорить только на малайском языке, но потом через год вернулись. Потому что поняли, что теряют. Это требование времени!» Развееял Президент в своих разъяснениях и некоторые опасения творческих людей в связи с переходом на латиницу. «Есть такие опасения, я слышу опасения творческих работников, людей, писателей, которые говорят: «Мы на кириллице писали, теперь наши книги останутся в стороне, никто их не будет знать». Но они не учитывают современность, создание современного портала, который автоматом переводит». Высказался Президент и по поводу опасений относительно судьбы русского языка в Казахстане. «Мы не отойдем от кириллицы и не забудем русский язык и культуру. Это невозможно для казахов. Расширение наших взглядов на мир – через русский язык. Через русский язык мы узнали мировую культуру, мировой прогресс, мировую технику. Поэтому он всегда останется с нами. Россия наш большой сосед, богом данный сосед, и мы всегда будем рядом, мы всегда будем сотрудничать, будем партнерствовать. Все опасения напрасны!» [6].

Крупным событием в жизни Казахстана стал V Всемирный курултай казахов, на котором Нурсултан Назарбаев в очередной раз был избран председателем этой организации. Свое выступление на курултае Назарбаев вновь использовал для разъяснения положений модернизации общественного сознания, в частности, перехода казахского языка на латиницу. В данном случае речь шла о пользе латиницы для укрепления духовных связей казахов в разных частях света. «Перевод казахского языка на латиницу – это шаг к интеграции в глобальную систему науки и образования, обеспечения нашего духовного единства. На бывшем советском пространстве, СНГ, мы используем кириллицу, наши соотечественники в Китае используют арабскую вязь, наши братья на Западе используют латиницу. Выходит, что при разговоре у нас единый язык, но при чтении у нас три разных языка. Мы не можем понять друг друга. Не можем понять письменность. Это отдаляет нас. Сейчас мы стараемся изучать и познавать современную науку, технику, интернет. Это все сейчас основано на латинском алфавите. Мы сейчас работаем над тем, чтобы как можно быстро восполнить эти пробелы. Перевод казахского языка на латиницу укрепит наше единство и духовно сблизит нас». Важным моментом этого выступления Президента стало указание на возможность, и даже необходимость ускорения

сроков перехода на латиницу. «Я в своем Послании поставил срок для решения этого вопроса до 2025 года. Но, думаю, не надо затягивать с этим вопросом». Смена алфавита, несомненно, является сложным, комплексным и достаточно длительным процессом, состоящим из ряда этапов. Вот почему Нурсултан Назарбаев указал в 2012 г. начало перехода на латиницу 2025 г. Однако, в обществе может сложиться неправильное представление, что впереди еще много времени и можно не спешить. Глава государства призвал к более ответственному подходу к очень важной реформе казахского языка. В том числе он имел в виду и ученых-филологов, перед которыми стоит весьма ответственная задача разработки нового алфавита. «Наши ученые должны изучить и определить нужные нам образцы, изучив турецкий алфавит и алфавиты таких стран как Азербайджан, Узбекистан, которые ранее перешли на латиницу, учтя их недостатки, необходимо составить свой алфавит» [7].

В августе 2017 г. в интервью агентству «Хабар» Нурсултан Назарбаев вновь заверил русскоязычных казахстанцев в том, что переход казахского языка на латиницу не окажет отрицательного влияния на русский язык и кириллицу. Об этом президент говорил еще в апреле во время поездки в Южно-Казахстанскую область. Тем не менее, в некоторых СМИ, прежде всего, российских, не прекращались высказывания политологов и журналистов о том, что переход казахского языка на латиницу означает отход Казахстана от России и его поворот на Запад. «Переход на латиницу не означает отказ от русского языка, от кириллицы. Некоторые политологи говорят такое, но алфавит связан только с казахским языком. Все издания на русском языке будут продолжать выходить. Казаху нужен язык великого русского народа. Мы не изучали других языков, как русский язык. Если мы будем точно так же изучать английский и другие языки, проблема решится сама собой. По-моему, мы не выиграем, если оторвемся от русского языка, на который переводится вся технология и много книг. Латиница будет касаться казахского языка, это не отказ от русского языка». В этом же ключе Глава государства рассуждал и о значении нового латинского алфавита для казахского языка. Его необходимость определяется потребностями развития самого языка, а не какими-то политическими причинами. «Самое главное – это новый казахский алфавит. Первым у нас был алфавит тюрков, потом наши предки принесли арабский алфавит. Было писание Ахмета Байтурсынова, потом латиница. Затем мы перешли на кириллицу. Это не от того, что мы якобы хотим уходить под другую политику. Например, в кириллице есть лишние буквы,

которые казахскому языку не нужны. Их никто не использует. Если будем использовать, это разрушит наши правила» [8].

11 сентября 2017 г. в Мажилисе состоялись парламентские слушания «О вопросах введения единого стандарта алфавита государственного языка на латинской графике». В тот день был представлен первый вариант алфавита с применением диграфов. Это событие вызвало широкий отклик в СМИ и социальных сетях. Представленный вариант казахского алфавита на латинице вызвал противоречивые реакции в обществе: одни поддерживали его, тогда как другие критиковали. В частности, в СМИ и социальных сетях обсуждалось написание слова сәбіз (морковь) на новом алфавите: saebiz.

В этой ситуации очень важно было услышать мнение Нурсултана Назарбаева как инициатора языковой реформы в Казахстане. На пресс-конференции в Акорде перед казахстанскими и иностранными журналистами президент высказал свое мнение: «Мне вчера говорили о том, как читать букву ә в слове сәбіз (морковь). Буква ә передается как ae. Они говорят, мол, что мы должны читать «саебиз». Тогда, может, вспомним, как нужно читать слово Boeing на английском? А как читаем слово «школа» на английском? Во французском языке, к примеру, необходимо 10 букв, чтобы произнести один звук». Из этого, однако, не следует, что президент взял вариант алфавита с диграфами под свою полную защиту и отрицает любую возможность его обсуждения. Наоборот, Назарбаев пригласил казахстанцев к обсуждению этого проекта алфавита, и высказать по нему свои замечания. «Народ должен участвовать, рассматривать. В этом вопросе скрывать нечего от народа. Парламент обсудил, высказал все замечания свои. Сейчас детально нужно рассмотреть. Когда будет консенсус, когда ученые, лингвисты, историки придут к согласию и скажут, я тогда объявлю по новому алфавиту. И это не означает, что завтра этот алфавит начнет работать» [9].

Президент воспользовался возможностью пресс-конференции, чтобы еще раз подчеркнуть, что отказ от кириллицы не означает отход от «русского мира», но определяется исключительно потребностями развития казахского языка. Дело в том, что использование кириллицы искажало некоторые звуки и правила казахского языка. «Мы искажали настоящий казахский язык. В казахском языке нет «щ», «ю», «я». Японию казахи называют Жапония. Используя эти и другие буквы, мы искажали настоящий казахский язык, поэтому сейчас мы переводим на основу. Это важнейшее мероприятие для всего государства и здесь

наскоком, нахрапом нельзя. Мы будем очень вдумчиво подходить и постепенно». На этой же пресс-конференции Глава государства объяснил появление проекта латиницы с диграфами. «Наши ученые по моему поручению долго работали над этим, всю историю посмотрели, как это внедрили наши соседи, Узбекистан, Турция, их опыт. И я говорил, чтобы не было крючков, чтобы сразу в компьютер можно было поставить, у них есть крючки, точки, запятые, есть 8 букв, чисто казахский звук. Вот их надо изобразить. В этом есть вопрос. Я предложил обсудить в парламенте, парламент обсудил, высказались все, и сейчас рассматриваем детально» [10].

На этой пресс-конференции Нурсултан Назарбаев поднял важный вопрос о времени, с которого начнется преподавание на латинице в школах Казахстана. «По моим данным, где-то к 2022 году с первого класса начнется преподавание на латинском алфавите. Я думаю, это быстро произойдет. Потому что сегодня все дети учат английский язык, а там латиница. Для нас с вами это тоже не будет большой проблемой. 70% информации в мире идет на английском языке, научно-технический прогресс, все мы читаем на английском языке. В самой России дети изучают английский язык» [11].

9 октября 2017 г. состоялась встреча Нурсултана Назарбаева с членами рабочей группы по переходу казахского языка на латиницу. На встрече Главе государства был представлен новый вариант алфавита казахского языка на латинице. Если первый вариант алфавита включал 25 букв латинского алфавита, а ряд звуков казахского языка обозначался с помощью диграфов, то в представленном варианте алфавита используются 24 буквы, а некоторые звуки изображаются с помощью буквы и апострофа. По поводу этого варианта латиницы Президент заметил: «Будем использовать только два привычных диграфа, а все остальные специфичные казахские звуки будем обозначать апострофами. Это используется в практике некоторых языков. Вы же сами проанализировали опыт других государств. Есть народы, которые потеряли правильное звучание своего языка из-за ошибок в алфавите. Поэтому нам нужно быть осторожнее в выборе каждой буквы». Президент вновь вернулся к теме уважения прав казахстанских этносов и их языков. Переход казахского языка на латиницу никак не отразится на положении русского языка и других языков Казахстана. «Переход казахского языка на латиницу не затронет другие языки, в том числе русский язык. Использование русского языка на кириллице остается без изменения и будет функционировать, как и прежде. Во

многих странах мира параллельно используются разные алфавиты. Например, в некоторых странах северной Африки, южной Азии наряду с родными языками используются английский, французский алфавиты. Поэтому нет никакого повода для беспокойства для сохранения культурных и языковых традиций всех этнических групп, проживающих в Казахстане. Равенство прав этносов, невзирая на язык, остается незыблемым. Государственный язык и в дальнейшем будет главным фактором консолидации казахстанского общества. Русский язык и его знание это достояние казахского народа» [12].

В ходе встречи с членами рабочей комиссии Нурсултан Назарбаев обратил особое внимание на активное участие казахстанского общества в переходе казахского языка на латиницу. «Реформа государственного языка является одним из важных вопросов программы модернизации общественного сознания. В эти дни в обществе активно обсуждался вопрос относительно нового алфавита казахского языка. Многие принимали участие в этом. Перевод казахской письменности на латиницу всегда оставался на моем особом контроле. Ни одна страна в мире так не обсуждала свой новый алфавит со всем народом. Нам важно знать мнение каждого. Более 300 обращений поступило в администрацию Президента в связи с переходом на латиницу. Отрадно, что молодежь поддержала этот процесс. Ведущие общественные объединения, научные круги и широкая общественность участвовали в этом обсуждении» [13].

Широкое освещение в казахстанских СМИ получила встреча Главы государства с руководителем администрации президента А. Джаксыбековым и первым заместителем руководителя администрации президента М. Тажиным. На встрече Президент отметил активный характер обсуждения последнего варианта латиницы и подчеркнул общественную поддержку предложенного варианта. «Необходимо издать указ об утверждении предложенного проекта алфавита казахского языка на латинской графике. Комиссия завершила свою работу. Есть консенсус между учеными, лингвистами, политиками, молодежью, представителями Ассамблеи народа Казахстана. В целом общество поддерживает». Он обратил внимание на важность поэтапного и системного перехода казахского языка на латинскую графику [14].

27 октября 2017 Президент РК подписал указ об утверждении алфавита казахского языка, основанного на латинской графике и переводе алфавита с кириллицы на латинскую графику. Он поручил правительству образовать национальную комиссию по переводу алфавита казахского языка на латинскую графику и обеспечить

поэтапный перевод на латинскую графику до 2025 года [15].

Исполнение указа Президента связано с реализацией ряда мероприятий по внедрению латиницы в казахский язык. В январе 2018 г. на публичное обсуждение был вынесен план мероприятий по переходу казахского языка на латиницу. Перевод казахского языка на латинскую графику предлагается осуществить в три этапа до 2025 г. В первом квартале 2018 г. запланировано создание «юридического лица для организации деятельности по переходу к латинской графике» с бюджетом 602,7 млн. тенге до 2025 г. На первом этапе до 2020 г. будут работать орфографическая, методическая, терминологическая рабочие комиссии, а также рабочая группа по техническому и информационному сопровождению. В третьем квартале 2018 года планируется разработать программу конвертера и IT-приложения для текстового перекодировщика на латиницу за 54,6 млн. тенге. На переиздание учебников на латинской графике по всем учебным предметам для общеобразовательных школ с казахским языком обучения, по учебным предметам «Казахский язык и литература» для школ с неказахским языком обучения и организации закупок местными исполнительными органами предполагается затратить 202,7 млрд. тенге. Еще 10,9 млрд. тенге будут потрачены на организацию курсов повышения квалификации учителей организаций общего среднего образования. На втором этапе будут разработаны новые научно-лингвистические параметры учебных текстов на казахском языке, обеспечена общедоступность и массовое внедрение новых правил. С 2021 г. планируется обеспечить выдачу паспортов, удостоверений личности гражданина Республики Казахстан и иных документов на государственном языке на основе латинской графики. На третьем этапе с 2024 г. начнется перевод делопроизводства центральных и местных госорганов, организаций, государственных СМИ на новую графику. Правительство планирует сформировать пул журналистов, специализирующихся на публикациях материалов по тематике перевода казахского алфавита на латинскую графику и привлечь блогеров к разъяснительным работам в соцсетях (на последнее планируется выделить 426,6 млн. тенге). Прочие информационно-пропагандистские меры не потребуют от государства дополнительных денежных вложений [16].

ЛИТЕРАТУРА

1 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. // Казахстанская правда. – 2018. -10.01.

2 Обращение Ассамблеи народа Казахстана //Казахстанская правда. -2017. - 13.04.

3 Абдыкаликова Г. Жизнь предоставляет уникальную возможность перейти на латиницу.– Режим доступа: informburo.kz – (дата обращения 07.02.2018).

4 Назарбаев Н. Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру //Егемен Қазақстан. - 2017. - 12.04.

5 Назарбаев Н. До конца 2017 года нужно разработать казахский алфавит на латинице. – Режим доступа: kazpravda.kz – (дата обращения 07.02.2018).

6 Президент в Шымкенте поднял вопросы латиницы, трехязычия и пошутил о советском лозунге. 27.04.2017. – Режим доступа: //ОтырарTV (Шымкент) – (дата обращения 07.02.2018).

7 Переход на латиницу сблизит казахов по всему миру. – Нурсултан Назарбаев. 23.06.2017. – Режим доступа: Казинформ – (дата обращения 07.02.2018).

8 Нурсултан Назарбаев рассказал о новом казахском алфавите. 21.08.2017. – Режим доступа: Tengrinews.kz – (дата обращения 07.02.2018).

9 Назарбаев ответил казахстанцам, критикующим проект алфавита на латинице. 14.09.2017. – Режим доступа: Informburo.kz – (дата обращения 07.02.2018).

10 Нурсултан Назарбаев: Мы исказили настоящий казахский язык. 14.09.2017. – Режим доступа: Matritca.kz – (дата обращения 07.02.2018).

11 Назарбаев Н. Преподавание казахского языка на латинице планируется начать в школах к 2022 г. – Режим доступа: Sagavan.kz – (дата обращения 07.02.2018).

12 Главе государства представили проект единого стандарта казахского алфавита на латинской графике // Хабар 24 (ТВ). – 2017. - 09.10.

13 Президенту РК представлен проект казахского алфавита на латинице. 09.10.2017. – Режим доступа: kazinform.kz – (дата обращения 07.02.2018).

14 Назарбаев Н. Необходимо издать указ об утверждении нового алфавита. – Режим доступа: Nur.kz – (дата обращения 07.02.2018).

15 Назарбаев подписал указ о переводе алфавита на латиницу. – Режим доступа: zakon.kz – (дата обращения 07.02.2018).

16 Бочарова М. На публичное обсуждение вынесен план мероприятий по переходу на латиницу // Аналитический интернет-журнал «Власть».– Режим доступа: Zakon.kz. – (дата обращения 07.02.2018).

ТӨРТІНШІ ИНДУСТРИАЛДЫ РЕВОЛЮЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДА ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҒҒЫРТУ

Кадыржанов Р.К.¹,

¹филос.ғ.д., Аймактану кафедрасының профессоры,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ

Мақалада Қазақстандағы төртінші өндіріс революция жағдайындағы рухани жаңғыруының проблемалары қарастырылған. Қазақ тілінің латын әліпбиіне көшу президенттік Рухани Жаңғыру бағдарламасының контекстінде талқыланады. Мақалада Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың тіл реформасының әзірлеуі және жүзеге асыруы зерттелген. Қазақ тілінің латын әліпбиіне көшуінің маңыздылығы адами капиталдың жаңғыруының түйір ретінде дәлелденеді.

Тірек сөздер: рухани жаңғыру, төртінші өндіріс революция, қазақ тілінің латын әліпбиіне көшу.

Статья поступила 07.02.2018

**EDUCATION AND SOCIAL POLICY AS A FACTOR OF STRATEGIC
RESOURCES FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL**

Zhabina Zh.R.¹,

¹ Doctor of Political Sciences,
Head of the Department of International Relations,
Almaty, Kazakhstan, kmo@ablaikhan.kz

The article is devoted to the discussion of the January Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan «New opportunities for development in the conditions of the fourth industrial revolution».

Keywords: modernization, human capital.

УДК 327.8

МРНТИ 11.15.25

**ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – КАК ФАКТОР
СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

Жабина Ж.Р.¹,

¹ Доктор политических наук,
зав. кафедрой международных отношений,
Алматы, Казахстан, kmo@ablaikhan.kz

Статья посвящена обсуждению январского Послания Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции».

Ключевые слова: модернизация, человеческий капитал.

Практика посланий народу началась в Казахстане с 1997 года. За прошедший период Главой Казахстана Н. Назарбаевым были выдвинуты две большие стратегии - «Казахстан-2030» и «Казахстан-2050». Стратегия разрабатывается, она должна иметь долгосрочный характер. Послания народу фактически выступают детализированным руководством к действию по реализации указанных стратегий. По существу это свод наиболее сложных проблемных вопросов, которые стоят перед нами.

В науке управления есть аксиома: чтобы эффективно управлять и развиваться, нужны три составляющие - это система, перспектива и контроль. Сегодня нам необходимо проанализировать те процессы, мероприятия, которые уже проведены, подвести итоги, а также посмотреть, что предстоит сделать для выполнения новых поставленных задач.

Центральной идеей январского послания определено стремление к мировым стандартам качества развития.

В выступлении Глава государства затрагивает 10 направлений, Мне хотелось бы остановиться на основных вопросах 7 направления «Человеческий капитал – основа модернизации», которые освещают вопросы качественной занятости и справедливой системы социального обеспечения, а также уделить внимание проблемам образования.

Пенсионная система будет полностью привязана к трудовому стажу. В связи с этим всем казахстанцам нужно серьезно подойти к легализации своей трудовой деятельности. В системе социального страхования также будет усилена взаимосвязь между трудовым стажем и размерами выплат.

С 2018 года Казахстан перешел на новый порядок оказания адресной социальной помощи малообеспеченным слоям населения, повышен порог ее оказания с 40 до 50% от прожиточного минимума.

Для трудоспособных малообеспеченных граждан денежная помощь будет доступна при условии их участия в мерах содействия занятости. Для нетрудоспособных граждан меры господдержки будут усилены. Таким образом, социальный блок будет осуществляться через вовлечение граждан в полноценную экономическую жизнь.

На вопросах, касающихся образования, а именно тех аспектов, в которых задействован наш университет, я хотела бы остановиться подробнее. Образование – это один из главных стратегических ресурсов развития и экономики, технологий, бизнеса, и, прежде всего, человеческого капитала. Ни одна из этих десяти поставленных задач, на наш взгляд, не будет выполнена без развития образования.

Если ранее Глава государства говорил в целом о развитии образования, то в этот раз он отметил необходимость построения казахстанской модели образования, где ключевым приоритетом образовательных программ должно стать развитие «способности к постоянной адаптации к изменениям и усвоению новых знаний» с учетом цифровизации глобального экономического пространства.

- Стремительное развитие мира в эпоху информационной революции не позволяет Казахстану находиться в стороне от всех трансформаций и изменений. Казахстану крайне необходимо быть в тренде этих изменений. В этом контексте Президент предлагает те конкретные меры, которые необходимо предпринять Казахстану, чтобы не отставать в технологическом и экономическом планах. То есть речь идет о том, чтобы усилить, повысить производительность труда в сфере информационно-коммуникационных технологий. Наша образовательная сфера должна быть конкурентоспособной, соответствующей современным трендам и требованиям времени.

Необходимо увеличить число выпускников, обученных информационным технологиям, работе с искусственным интеллектом и «большими данными». При этом следует развивать вузовскую науку с приоритетом на исследования в металлургии, нефтегазохимии, био- и IT-технологиях, которые сегодня представлены на мировом уровне, где прошедшая в 2017 году всемирное мероприятие ЭКСПО-2017 способствовало расширению горизонтов технологического потенциала Казахстана.

Безусловно, мы понимаем, что знание иностранных языков помогает студентам и специалистам в овладении навыками в вышеуказанных стратегических отраслях, для имплементации в которых Казахстан планирует войти в 30-ку конкурентоспособных экономик мира. Наш университет, как университет иноязычного образования, может также включиться в работу по составлению и переводу специализированных словарей, глоссариев, которые будут использованы специалистами и обучающимися.

- Важным направлением для конкурентоспособного государства, остается вопрос трехязычия, как подчеркивает Глава государства в своем Послании: «Будущее казахстанцев – за свободным владением казахским, русским и английским языками. Разработана и внедряется новая методика изучения казахского языка для русскоязычных школ [1].

Наши выпускники владеют несколькими иностранными языками. Таким образом, что представляет им возможность осуществлять профессиональную деятельность, согласно современным трендам и требованиям мирового глобального рынка.

Университет разработал и реализует 3 программы научных исследований в области трехязычного образования:

1. Специфика лингвопрагматических характеристик отраслевых дискурсов.

2. Теоретико-прикладные основы контентно-базируемого моделирования предметного содержания иноязычного образования по ступеням общеобразовательной школы (начальная, основная и старшая ступени) в формировании педагогических кадров.

3. Интегративно-комплексный подход в подготовке содержательно-целевой спецификации иноязычного образования в 12-летней средней школе.

Созданы уровневые учебники по изучению казахского языка и профилирующим дисциплинам преимущественно на казахском языке по дисциплине История Казахстана совместно с кафедрой казахской филологии.

С 2019 года будет начат переход к преподаванию на английском языке отдельных естественнонаучных дисциплин в 10-м и 11-м классах. Университетом подготовлен проект образовательной программы «Подготовка учителей предметно-языкового интегрированного обучения».

Университет приложил немало усилий и в разработке учебников на английском языке по дисциплинам естественных наук. Разработаны глоссарии на трех языках по математике, химии, физике.

- Продолжается работа над поэтапным переходом на английский язык прикладных научных исследований. КазУМОиМЯ имени Абылай хана заключил 154 соглашения о сотрудничестве с вузами-партнерами из 30 стран мира. Являемся активными членами 14 таких авторитетных Международных научных и образовательных ассоциаций как: Международной Ассоциации Университетов (ЮНЕСКО), Eurasia-Pacific United, 3-х Международных Ассоциаций по Туризму (ATLAS, AMFORTH, EURHODIP), Международной Ассоциации франкофонных университетов (AUF), Международной академии наук высшей школы, Ассоциации Школ международных отношений (МГИМО) УМО, МГЛУ, Европейского языкового совета (ELC), Консорциума гуманитарных университетов стран-членов ШОС, Консорциума Лингвистических университетов стран-членов ЕврАзЭС, Ассоциация EUPRERA (The European Public Relations Education and Research Association) Бельгия, The European Association for International Education (EAITE), UNAI - ООН взаимодействие с академическими кругами.

В то же время университету предстоит задача усиления и активизации поиска исследовательских центров, крупных предприятий и ТНК, которым были бы интересны наши совместные программы и наши выпускники. Наряду с этим, необходима привлекательность наших исследований, для возможного софинансирования проектов и программ частным сектором.

В этом году государство будет выстраивать системную политику по поддержке молодых ученых с выделением им квот в рамках научных грантов, что, безусловно, послужит хорошим стимулом для наших молодых специалистов и докторантов для проведения исследовательской деятельности не только в Казахстане, но и в научно-исследовательских структурах зарубежом. Таким образом, создается горизонтальная связь с зарубежными партнерами на паритетной основе.

Предполагаются и изменения в законодательстве МОН РК, относительно предоставления академической свободы вузам, что даст

больше прав для самостоятельной разработки своих образовательных программ, определения порядка приёма студентов, подбора профессорско-преподавательского состава, а также создания стартап-компаний и даже открытия филиалов за рубежом.

Разработка собственных образовательных программ вузами будет вестись на основе, так называемой Национальной рамки квалификаций, где главными их критериями будут результаты обучения и компетенции, в контексте которых в КазУМОиМЯ имени Абылай хана функционируют НИПО комплексы (научно-инновационные-профессионально-образовательные комплексы), включающие 5 научно-исследовательские инновационно-прикладные школы (НИИПШ).

Еще одним немаловажным направлением, озвученным Президентом страны Н. Назарбаевым в Послании народу Казахстана – это усиление работы по переподготовке преподавателей, и привлечении зарубежных менеджеров в вузы. Повышение квалификации учителей и ППС на языковых курсах способствует формированию профессиональной компетенции учителя в условиях полиязычного образования.

37 человек из числа ППС нашего университета прошли курсы повышения квалификации по системе ТКТ на уровень тренера.

В 2016 году по заказу МОН РК на базе КазУМОиМЯ имени Абылай хана 200 преподавателей педагогических специальностей прошли курсы повышения квалификации.

На базе нашего университета были предоставлены услуги по повышению квалификации 300 человек профессорско-преподавательского состава со всех ВУЗов Казахстана, для усиленной подготовки педагогических кадров, ППС вузов с учетом опыта базовых вузов ГПИИР и развития навыков предпринимательства, в том числе в онлайн режиме для ППС, ведущих занятия на английском языке по педагогическим специальностям.

Послание народу Казахстана по своему содержанию соприкасается с важнейшим программным документом, с которым выступил Нурсултан Назарбаев 12 апреля 2017 году «Рухани жаңғыру» «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». С целью координации и контроля за эффективностью реализации программы «Рухани жаңғыру» на базе нашего университета начал функционировать Совет по реализации мероприятий по формированию мировоззренческой платформы. В рамках Совета функционирует 5 научных направлений, способствующих формированию профессионально-мобильной, конкурентноспособной личности.

- научно-инновационная секция;
- историко-культурная секция;
- психолого-педагогическая секция;
- экономико-правовая секция;
- межконфессионального и межэтнического согласия.

Коллектив университета принимает активное участие в работе Совета, тем самым, способствуя реализации намеченных мероприятий и разработке научных исследований в рамках 5 направлений.

В заключении хотелось бы вспомнить слова американского профессора Принстонского университета Фредерика Харбисона: Человеческие ресурсы являются главной основой богатства стран. Капитал и природные ресурсы — пассивные факторы производства; люди же — его активная часть, накапливающая капитал, использующая природные ресурсы, создающая социальные, экономические и политические организации и продвигающая вперед процесс развития. Страна, не умеющая развивать знания и способности людей и эффективно использовать их в экономике, обречена на неудачу и во всех других начинаниях [2, - 3]. Поэтому вопрос образования - это не просто констатация, это направление, от реализации которого зависит судьба выполнения Послания Главы государства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» - Астана, 2018.

2 Harbison F., Myers Ch. Education, Manpower, and Economic Growth: Strategies of Human Resource Development. - McGraw-hill, 1964. – P.241.

3 Рахманова Г.Б., Рахманова А.К. Образование постиндустриальной эры // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». - 2013. - № 3(13). – С.55-78.

БІЛІМ БЕРУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТ АДАМ КАПИТАЛЫ ДАМУЫ ҮШІН СТРАТЕГИЯЛЫҚ РЕСУРСТАР ФАКТОРЫ

Жабина Ж.Р.¹,

¹ саясаттану ғылымдарының докторы,
халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан, kmo@ablaikhan.kz

Мақала Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Төртінші индустриялық революция жағдайында дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына жолдауын талқылауға арналған.

Тірек сөздер: жаңғырту, адами капитал және.

Статья поступила 20.02.2018

MODERNIZATION OF PARTY - POLITICAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: MAIN STAGES

Buluktayev Yu.O.¹,

¹ Chief Researcher, KISR under the President of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of political sciences

In the book of the President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev “The Age of Independence” offers its own approach to the periodization of the newest history of Kazakhstan. The essence of this approach is that it is based on three waves of modernization.

The concept of three-wave modernization allows us to reveal the logic of reforming of the country in 26 years and to link it with a unified strategy for the formation and development of the state.

Applying the methodology of the three-wave modernization to the political history of independent Kazakhstan, it is possible to single out the stages of modernization of the party-political system that characterize the systemic nature and integrity of the historical process.

Keywords: modernization; political modernization; politic system; political parties; system of electoral legislation.

УДК 329

МРНТИ 11.15.51

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

Булуқтаев Ю.О.¹,

¹ главный научный сотрудник
КИСИ при Президенте РК, д.пол.н.

В книге президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева «Эра независимости» предлагается собственный подход к периодизации новейшей истории Казахстана. Суть этого подхода заключается в том, что в его основу положены три волны модернизации.

Концепция трехволновой модернизации позволяет раскрыть логику реформирования страны за 26 лет и связать ее с единой стратегией становления и развития государства.

Применяя методологию трехволновой модернизации к политической истории независимого Казахстана, можно выделить и этапы модернизации партийно-политической системы, характеризующие системность и целостность исторического процесса

Ключевые слова: модернизация; политическая модернизация; политическая система; политические партии; системы избирательного законодательства.

Книга президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева «Эра независимости», написанная в жанре мемуаристики и публицистики, по существу представляет собой краткий курс политической истории независимого Казахстана.

В книге предлагается собственный подход к периодизации новейшей истории Казахстана. Суть этого подхода заключается в том, что в его основу положены **три волны модернизации**.

Как пишет автор во введении: «Три модернизации, не совпадая друг с другом в текущих задачах, в совокупности, тем не менее, составляют целостный процесс обновления и развития с единым содержанием и алгоритмом. В его основе – фундаментальные принципы, которые мы для себя выработали и которых неукоснительно придерживаемся на протяжении всей нашей новейшей истории».

Таким образом, концепция трехволновой модернизации позволяет раскрыть логику реформирования страны за 26 лет и связать ее с единой стратегией становления и развития государства.

Обратим внимание на **волны модернизации**, выделенные в «Эре независимости»:

Первая – с 1991 по 1995 годы, когда республика осуществила «тройной транзит» в экономической, социальной и общественно-политической сферах.

Вторая охватила период с 1996 по 2010 годы, когда экономика республики была выведена на траекторию устойчивого роста, была сформирована современная система государственных институтов, построена новая столица и стране удалось нарастить международный авторитет.

Третья волна модернизации совпадает с началом второго десятилетия XXI века: на этот этап приходится дальнейшее развитие институтов состоявшегося государства – проводится конституционная реформа, объявлена программы модернизации общественного сознания «Рухани жаңғыру», поставлена цель войти в 30-ку развитых стран [1].

Развитие политической системы независимого Казахстана выражается в попытках осовременивания (*а значит, модернизации*) партийно-политических процессов, институтов и технологий.

Базовыми составляющими этого процесса стали осуществление принципа разделения властей, внедрение политического плюрализма и формирование многопартийной политической системы.

Партии выступали и ранее (как это мы видим на примере двух революций 1917 года в России), и продолжают выступать почти во всех странах мира в наше время, важными акторами системы политических отношений. Значимость партий определяется тем, что они влияют на содержание и формы политических систем и политических режимов,

на характеристики идеологической и идейно-мировоззренческой системы общества в целом.

Применяя методологию трехволновой модернизации к политической истории независимого Казахстана, можно выделить и этапы модернизации партийно-политической системы, характеризующие системность и целостность исторического процесса:

▪ **Первый этап - с 1991 года по 1995 год** – с момента реальной независимости до принятия Конституции Казахстана 1995 г. - формирование фундамента казахстанской государственности.

▪ **Второй этап - с 1995 по 2001 год** – с момента принятия Конституции до подведения итогов выборов в Мажилис Парламента РК 1999 года - создание и укрепление современных демократических институтов; конституционные поправки 1998 года; формирование нового состава нижней палаты Парламента, избранной по смешанной системе голосования.

▪ **Третий этап - с 2002 по 2006 год** – с момента принятия закона «О политических партиях» 2002 г. до очередной конституционной реформы – укрепление государственности; трансформация партийной системы; парламентские выборы 2004 года; реструктуризация партийного поля: формирование НДП «Нур Отан».

▪ **Четвертый этап – с 2007 года по 2011 год** – с момента конституционной реформы 2007 года до парламентских выборов 2012 года – суть конституционных поправок; введение пропорциональной системы голосования; выборы в Мажилис 2007 года по пропорциональной системе голосования.

▪ **Пятый этап – с 2012 года по настоящее время** – выборы в Мажилис 2012 года; формирование трехпартийной нижней палаты парламента; выборы в Мажилис 2016 года; перспективы дальнейшего развития политической системы [2].

Развитие института политических партий в Казахстане в 1990-е гг. можно условно разделить на два этапа.

Первым следует считать период с 1990 года по осень 1995 года. Он характеризовался развитием политизированного самодеятельного движения и образованием первых политических партий, которые, однако, не отвечали всем критериям партии как устойчивой политической организации.

Второй этап развития многопартийности, охвативший промежуток времени с осени 1995 года по весну 1999 года, был отмечен кратковременной интенсификацией процесса партийного

строительства в предвыборный период.

Принятие закона “Об общественных объединениях в Казахской ССР” (лето 1991), уход с политической арены Коммунистической партии Казахстана в августе-сентябре 1991 г., а затем распад Союза ССР ускорили процесс формирования многопартийности в Казахстане. Первыми политическими партиями нового типа стали партии социал-демократов, социалистов, “Алаш”, Партия Народный Конгресс Казахстана, Республиканская партия.

Допуск партий к государственной власти в условиях политического плюрализма и многопартийности осуществляется через свободные выборы посредством волеизъявления избирателей. Фактически политические партии, движения, общественные объединения Казахстана участвовали в выборах в Верховные Советы XII и XIII созывов, а также в Мажилис Парламента в 1990, 1994, 1995 гг., некоторые из них формировали депутатские фракции в высшем представительном органе страны [3].

Однако изменения модернизационного характера партийно-политический режим претерпел в 1999 г., когда после введения пропорциональной системы голосования и выделения 10 мест (из 77) в нижней палате парламента политические партии впервые получили возможность не косвенно, а непосредственно участвовать в борьбе за депутатские мандаты.

Прошедшие 10 октября 1999 года выборы в Мажилис Парламента Республики стали первым опытом межпартийного соперничества за депутатские мандаты. По партийным спискам было зарегистрировано 84 кандидата. В выборах приняли участие девять партий: Партия Народный Конгресс Казахстана, Партия Возрождения Казахстана, Республиканская политическая партия труда, Республиканская партия “Отан”, Коммунистическая партия, Демократическая партия “Азамат”, Гражданская партия Казахстана, Аграрная партия Казахстана, Национальная партия “Алаш”.

Итоги: партия «Отан» завоевала 4 депутатских мандата (30,89% голосов); КПК – 2 (17,75%); АПК – 2 (12,63%); ГПК - 2 (11,23%). Семипроцентный барьер не смогли преодолеть «Азамат», НКК, «Алаш», ПВК, РППТ.

Новый этап становления и развития партийной системы был связан, во-первых, с принятием закона о политических партиях 2002 г. и, во-вторых, с участием партий в парламентских выборах 2004 года.

На парламентских выборах 2004 года впервые была легально реализована стратегия политических союзов. Создание предвыборных

блоков на партийной основе было легитимировано в 2004 году изменениями в законе о выборах. Четыре партии объединились в два блока, принявшие активное участие в выборах: Аграрная и Гражданская партии создали блок АИСТ (Аграрно-индустриальный союз трудящихся), а Коммунистическая партия Казахстана и Народная партия Демократический выбор Казахстана - “Оппозиционный народный союз коммунистов и ДВК”.

Итоги выборов 2004 года по партийным спискам: Отан – 7 мест, Асар, Ак Жол и блок АИСТ – по одному мандату.

Состоявшиеся в 2004 году выборы в Мажилис Парламента РК внесли существенные коррективы в позиционирование основных партийных субъектов на политическом поле Казахстана. Страна вступила в новый этап партийно-политического строительства [4].

В 2007 году принятие поправок в Конституцию страны придало новый импульс формированию партийной структуры. Возникли новые правила игры, связанные с введением пропорциональной системой голосования. Партии получили реальный механизм влияния на государственную политику и тем самым -Выборы завершились победой партии «Нур Отан» - 88,41%. Остальные шесть партий не смогли преодолеть 7%-й барьер и потому остались за бортом высшего представительного органа страны. Таким образом, на парламентских выборах 2007 года все 98 мест по партийным спискам завоевала НДП «Нур Отан».

Существенное значение для последующего после выборов 2007 года периода развития партийной системы имели законодательные нововведения в Законах Республики Казахстан «О политических партиях» и «О выборах», предпринятые в феврале 2009 года.

В закон о выборах была введена следующая норма: если семь процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, получено только одной политической партией, то к распределению депутатских мандатов допускается список указанной политической партии, а также партийный список партии, набравшей следующее наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Новый правовой механизм позволил формировать Парламент с участием не менее двух партий.

Оптимизация политико-правовых основ функционирования партийной системы значительным образом способствовала развитию многопартийности и дальнейшей демократизации политических процессов в Казахстане.

Внеочередные выборы депутатов мажилиса парламента

Республики Казахстан состоялись 15 января 2012 года (по партийным спискам).

НДП «Нур Отан» получила 80,99% голосов. От партии в нижнюю палату Парламента по партийному списку было избрано 83 депутата. Демократическая партия «Ак жол» (ДПК «Ак жол») получила 7,47 % голосов (8 депутатских мандатов).

Коммунистическая Народная партия Казахстана (КНПК) получила 7,19 % голосов (7 депутатских мандатов). ОСДП, КСДП «Ауыл», ППК, ДП «Әділет» - не смогли преодолеть семипроцентный барьер.

Итоги выборов 2012 года предопределили не только новый расклад политических сил в нижней палате парламента (*кроме партии «Нур Отан»* заслужили право называться парламентскими - ДПК «Ак жол» и КНПК), но и новый порядок структурирования партийно-политического спектра, проведение внутренних реформ и кадровых перестановок в самих партиях.

Некоторые партии (*Руханият, Адилет, КПК, Партия Патриотов, прежний Ауыл*) прекратили свое существование, появились и новые партии – *ППБирлик и НПП Ауыл*.

Комитетом регистрационной службы и оказания правовой помощи МЮ РК 17 июня 2013г. проведена государственная перерегистрация ОО «Партия «Руханият» в ОО «Политическая партия «Бірлік» [5].

В 2015 году по итогам внеочередных съездов Партии патриотов Казахстана и Казахстанской социал-демократической партии «Ауыл», состоявшихся *5 сентября 2015 года* в Астане, было создано общественное объединение «Народная патриотическая партия «Ауыл».

На состоявшихся *20 марта 2016 года* выборах депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан партия «Нур Отан» получила 82,15 % голосов; Демократическая партия Казахстана «Ак Жол» — 7,18 %; Коммунистическая народная партия Казахстана — 7,14 %. Народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл» набрала два процента голосов, общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП) — 1,18 процента; партия «Бірлік» — 0,29 процента.

Таким образом, в парламент прошли три партии, преодолевшие семипроцентный барьер - «Нур Отан», «Ак жол» и КНПК. Депутатские мандаты были распределены следующим образом: «Нур Отан» - 84, «Ак жол» - 7, КНПК - 7.

На сегодняшний день в Казахстане сложилась система с доминирующей партией. Согласно данным Министерства юстиции РК, в Казахстане действуют 6 политических партий: партия «Нур Отан» (в 1999г. – «Отан», в 2006г. - «Нур Отан»), ДПК «Ак жол» (2002), КНПК (2004), ОСДП (2007), НДПП «Ауыл» (2015), Бирлик (2013).

Очевидно, что доминантная партийная «оптимальность» пригодна для сегодняшней ситуации. В динамике же партийного развития тип партийной системы может и меняться.

Модернизационный контекст реформирования партийной системы предполагает:

- ✓ интенсификацию партийной институционализации,
- ✓ повышение качества внутри- и межпартийного дискурса,
- ✓ активизацию партий в процессе агрегирования и артикуляции интересов граждан,
- ✓ повышение значимости представительской функции политических партий в органах законодательной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1 Джунусова Ж.Х. Республика Казахстан: Президент. Институты демократии: Монография. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. – 218 с.

2 Сейлеханов Е.Т. Политическая система Республики Казахстан: опыт развития и перспективы: Монография. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – С. 124-139.

3 Телебаев Г., Коновалов С. Партийное строительство в Казахстане: от идеологического диктата одной партии к многопартийной системе // Саясат. - 2001. - № 9.- С.68-74.

4 Шоманов А., Мустафаев Н. Партийное строительство в Казахстане: опыт, состояние и перспективы // Analitic. - 2002. - № 4.- С.8-13.

5 Шауенов Е. Политические партии и устойчивость политического процесса в Казахстане // Analitic. - 2002. - № 4. - С. 4-7.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТАРАП-САЯСИ ЖҮЙЕСІН МОДЕРНИЗАЦИЯСЫ: НЕГІЗГІ КЕЗЕҢДЕР

Булуктаев Ю.О.¹,

¹ Бас ғылыми қызметкер,

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстандық бастауыш зерттеулер институты, тарих ғылымдарының докторы

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаевтың «Тәуелсіздік дәуірі» кітабында Қазақстанның жаңа заманғы тарихының кезеңдеріне өз көзқарасын ұсынады. Жаңғырудың үш толқынын енгізбұл бағыттың мәнін ашады.

Үш толқынды жаңғыру концепциясы елдің 26 жылдағы реформалануының логикасын ашуға және оны мемлекет дамуы мен бірыңғай қалыптасуы стратегиясына байланыстыруға мүмкіндік береді.

Тәуелсіз Қазақстанның саяси тарихында үш толқынды жаңғыру әдістемесін қолдана отырып, тарихи үрдістің жүйелілігі мен біртектілігін сипаттайтын партиялық-саяси жүйенің жаңғыру кезеңдерін көрсетуге де болады.

Тірек сөздер: жаңғыру, саяси жаңғыру, саяси жүйе, саяси партиялар, сайлау заңдылығы жүйелері.

Статья поступила 24.01.2018

UDC 327
IRSTI 11.25.33 (49)

UN AND REGIONAL CONFLICTS: ADVANTAGES AND SETTLEMENTS

Rakhmanova G.B.¹, Galiyeva A.T.²,

¹Academic adviser,

²Master student, Ablai Khan KazUIRandWL
Specialty – “6M020200 – International Relations”
Almaty, Kazakhstan

Preventive diplomacy is used to prevent the conflict from moving into the armed stage. It includes activities related to the “restoration of trust” between the conflicting parties; the work of civilian observers’ missions to establish the facts of the breach of the peace; exchange of information, etc.

Preservation of peace involves procedures related to the organization of the negotiation process and the implementation of mediation efforts by a third party to find mutually acceptable solutions. The result of activities to preserve peace is not always the resolution of contradictions. The parties are sometimes forced to sign agreements, understanding that the continuation of the conflict at this stage becomes impossible. In this case, one or the other party may not very much strive to fulfill them.

The development of the UN system and regional inter-state associations led to a relative legitimization of certain types of international community’s actions in conflicts. These actions were collectively called peacekeeping operations.

Keywords: conflict, war, peace, settlement, peace operations, peace-keeping, international organizations, mediation, regional conflict, United Nations Organization, peace-making activity.

Since its inception, the United Nations has been actively involved in the maintenance of peace and international security. This activity, only on a broader scale, remains to this day. Thus, in 2006, 72,000 “blue helmets” and 15,000 civilian personnel participated in 18 peacekeeping operations carried out by the UN. The largest contingents sent to the peacekeeping force were Bangladesh (10288), Pakistan (9431), India (9057), Jordan (3648 people), Nepal (3523 people) [1].

Under international conflicts most often imply, first of all, wars in their traditional understanding. The war is treated as a critical stage in the implementation of contradictions between political actors (primarily states and unions of states) in the form of violent armed struggle. However, the last century has brought about significant changes in the understanding of conflicts and wars in the world community. If, in a strict legal sense, to divide conflicts into international and non-international conflicts (occurring within states and nations), then we can state a tendency towards an increasing predominance of non-international conflicts.

At the same time, according to globalization of social processes, more and more conflicts of interethnic, social, and economic nature, including within states, get an international dimension: they affect the stability / instability of the international environment, evoke reaction from other subjects of international relations, and are also subject to interference by international organizations. As the systemic nature and activity of the international community grows more and more in the course of the globalization of world social relations, the practice of international intervention in conflicts between states (as well as conflicts between different forces within states) is increasingly developing with the aim of preventing, mitigating, resolving, and eliminating their consequences [2].

Such interference can be of a diverse nature. Both methodologically and from the point of view of practical politics, it is very difficult to draw a line between interference in the conflicts of external forces (states, coalitions, international associations) for the sake of realizing their own interests as new parties to the conflict, on the one hand, and relatively impartial interference for the restoration of international stability and peace, on the other.

The emergence of the UN system and regional inter-state associations in the period after the Second World War led to a relative legitimization of certain types of actions by the international community in conflicts - actions that received the collective name of peacekeeping activities.

The overwhelming majority of the world's publications on conflict and peacekeeping issues are editions in English. And although the Russian language is also the official language of the United Nations, English remains the working language of almost all peacekeeping operations under the aegis of the UN, it includes the originals of political documents, instructions, orders, and contingents of different countries. It seems important to clarify some of the semantic differences between the Russian-speaking and English-speaking conceptual and terminological apparatus used in describing and studying conflicts and peacekeeping activities.

In the practice of the United Nations, the notion of “peace making” was widely used as a designation for an independent type of operation. It is sometimes interpreted as “peacebuilding,” but is more often literally translated as “building the world.”

In connection with the UN operation in Afghanistan, the term “post-conflict reconstruction” or “post-conflict peace-making” became widely used. At the same time, the term “post-conflict peacekeeping” makes it possible to correlate it with “pre-conflict peacekeeping”, which includes preventive and preventive actions [3].

The concept of “peacekeeping operations” unites various types and forms of multilateral peacekeeping actions of the international community both at the latent and actual stages of the conflict, as well as in the post-conflict period.

At the same time, it is incorrect to believe that the two most common types of peacekeeping operations - peacekeeping and peacekeeping operations - correspond only to the middle stage of the actual development of the conflict. Some types of coercive actions in the composition of peace operations (sanctions, preventive deployment of troops, demonstration of force, etc.) are applied at the pre-conflict stage.

A peacekeeping operation in its classical sense begins only after the conclusion of a ceasefire agreement. That is, it occurs at the stage of “freezing” the conflict, a truce, and, under a favorable coincidence, gradually and naturally turns into actions to recreate the infrastructure of peaceful management and liquidation of the consequences of the conflict.

According to the characterization of the former UN Secretary-General Kofi Annan (who before the election to the post of the Secretary-General was the deputy on issues of peacekeeping), “peacekeeping” was used for:

- investigation of the situation in unstable regions;
- monitoring the observance of ceasefire and cease-fire;
- verification of the implementation of agreements;
- establishing buffer zones between hostile armies;
- assistance in creating the conditions necessary for implementing complex agreements and providing humanitarian assistance to the local population suffering from the unfolding war.

Existing definitions of the peacekeeping activities can be systematized into four main groups:

- legal (international law);
- functional (political, diplomatic, conflictological, etc.);
- military (military-operational, military-technical);
- ideological [4].

Classical international legal approaches refer to the concept of the peacekeeping activity of international organizations exclusively to the actions of the United Nations. Directly in the United Nations, peacekeeping activities are defined as “activities involving civilian and military personnel but without the authority to carry out coercive actions undertaken by the United Nations to assist in maintaining or restoring international peace and security in the conflict region” [5].

It is possible to define peacekeeping operations and as a form of politics,

more precisely, as a special political process, a kind of coordinated policy of states and international organizations regarding the conflict. In such a process, political, diplomatic, military and other interests and means of influencing the conflict of states and international organizations intertwine and interact with the interests and actions of the conflicting forces themselves. However, peacekeeping is not all power politics in a conflict region. This is a specially structured and coordinated policy that includes actions of a strictly limited range of subjects, and is limited by certain principles and rules.

An “uneasy” definition of peacekeeping operations can be given through the concept of “intervention”. In fact, virtually all peacekeeping operations are a violation of the sovereignty of the government in whose territory the conflict is taking place, constitute interference in the conflict of external political and military forces. However, the notion of “interference” has a very pronounced negative connotation, which can be partially removed only in the notion of “legitimate intervention,” that is, intervention at the request (or with documented consent) of the legitimate political power of the country in whose territory the conflict is unfolding. At the same time, the question of the legitimacy of interference in the internal affairs of the country turns out to be connected with the question of the legitimacy of the person who applied for international assistance of the political regime.

Legitimization of intervention can also be carried out on the basis of the decision to intervene in the form of a peacekeeping operation by a legitimate international organization (the UN or a regional international organization, in the case of peacekeeping operations without elements of coercive actions). Thus, peacekeeping and peacekeeping operations are “multifaceted”: in different ways they simultaneously act as a political process (that is, as a process of coordination and interaction of interests of political actors), as diplomatic activity, as a form of intervention by the international community in the affairs of individual states; a number of cases, as a form of military action, forms of armed struggle [6].

Peacekeeping operations are reactive, reacting to a potential conflict, only flaring up, or a conflict that has already become actual. At the same time, the agent of the operation can not be the party to the conflict. The “classical” role of the subject of a peacekeeping operation is the role of a “third force”, neutral, directly disinterested in the victory of one of the parties to the conflict of the actor. At the same time, it should be noted that in political practice absolute neutrality is unattainable. Therefore, the requirement of neutrality of the peacekeeping entity is analytically inevitably replaced by a more “soft” one: the subject of peacekeeping operations must be a force

external to the conflict, for which the settlement, termination of the conflict itself is more important than achieving any political goals of either side within the conflict.

Peacekeeping is a collective concept. It covers different types of actions, related only to two general characteristics: all of them, first, are due to conflicts (which, in turn, are diverse) and, secondly, are a systematized external influence aimed at resolving or reducing the intensity conflict. In this sense, the simplest solution is to link the classification of operations with the typology of conflicts.

The identification of internal (interstate), interstate, regional and world conflicts allow us to divide peacekeeping operations on two grounds:

First, it is possible to single out “classical” peacekeeping operations in interstate conflicts and distinguish them from more modern “nonclassical” peacekeeping operations in non-international (intra-state conflicts);

Secondly, it would seem logical to single out internal (intra-state) peacekeeping operations (and this type can indeed be illustrated on the example of an operation to resolve the conflict between North Ossetia and Ingushetia in 1992), regional peacekeeping operations and peacekeeping operations in world conflicts [7].

Classification of intensity conflicts (from positional hostility to armed confrontation) or stages of deployment (from latent to actual) can become the basis for grouping different specific types of peacekeeping operations (mediation, observation missions, preventive deployment, etc.) into groups of pre-conflict preventive), conflict and post-conflict.

There are four main types of operations: 1) traditional peacekeeping missions; 2) multilateral (multidimensional) peace operations; 3) intervention to prevent a humanitarian catastrophe; 4) operations for the forcible establishment of peace.

The definition of the first type is traditional, but the specifics of the second type (multidimensional peace operations) can be seen precisely in the fact that these were the operations of intervention in the internal conflicts of states that entered into practice after the end of the Cold War. At the same time, such operations have a significant non-military, civilian component, since they solve the tasks of political settlement, restoration (or primary development) of democratic institutions, elections, etc. The definition of the third type of operation causes the greatest debate. If, after Kosovo (1999-2000), “humanitarian intervention” was widely spoken of as a type of operation that prevents ethnic genocide, a humanitarian catastrophe, it should be specially noted that until the late 90s this type was treated differently.

As examples of “humanitarian intervention”, operations in Somalia (1992-1995), Bosnia-Herzegovina (since 1992) and the Northern Iraq (1991) [8].

A characteristic feature of this type is the lack of consent of the parties and the inevitable violent violation of the sovereignty of the state authority in whose territory the operation is being conducted. The justification of such interference is the UN-defined and recognized risk, a threat to international peace and security, which comes from the further development of the conflict. A specific feature of this type of operation is the orientation on protecting primarily the civilian population of the region, with force (disengagement, encirclement, disarmament, forced demobilization) in relation to the conflicting parties in the region. It is recognized that “neutrality” in such operations is unattainable, some parties to the conflict can be recognized as “enemies” of the international community, and they can be subjected to selective force.

The fourth type - operations for the forcible establishment of peace - is not very convincingly regarded as a direct continuation of humanitarian intervention in case the parties continue their resistance, and the UN decides to use a significant armed force to “extinguish” the conflict. An example of a different type of operation of the same type is called UN actions in areas with a destroyed vertical power infrastructure, a civil war of “all against all” (Rwanda). Finally, the same type refers to the operation in Haiti, where the former regime was removed by military means and democratic elections conducted under international control to end systematic violations of human rights as a result of external interference. All related to the latter type of situation is related by one common feature: the lack of agreement of the government, the political power of the region on international interference. Strictly speaking, it would be more logical to classify the operations of the third type (“humanitarian interventions”) in the same operations to force the establishment of peace (or order), contrary to the sovereignty of the authorities. The legal nature of these two types is the same. Only the “ideological” justification for intervention varies.

The United Nations has traditionally been seen in recent decades as the only legitimate and universal representative of the world community. However, a number of large and powerful powers have repeatedly challenged the legitimacy of the UN’s actions. The Soviet Union has repeatedly criticized the decision of the General Assembly taken without its participation in carrying out operations under the UN flag in Korea. The United States spent almost all of the decade of the 1980s in a kind of “quarrel” with the UN, did not contribute membership fees, criticized the

UN for its inefficiency, and took forceful actions, bypassing and outside the UN mechanism. It is also widely known that when, under the UN mandate in 1991, a military operation was carried out to force Iraq out of Kuwait and pursue Iraqi forces on their own territory, a broad ideological campaign of sharp criticism of the United Nations was launched in Iraq and a number of other Islamic states, during which “blue helmets “were declared” aggressors “. The same thing happened when, after an operation in Iraq in 2003, the UN tried to deploy its headquarters there for a post-conflict settlement. Thus, the recognition of the “a priori” legitimacy of the UN as a subject of peacekeeping operations is not universal, situational, and has been repeatedly questioned and criticized by member states [9].

Strictly speaking, the recognition of the world community in the person of the United Nations as a real integral subject of international relations is possible only within the framework of the so-called “modernist” methodology of international relations, which, along with the state, as a traditional “unit” of international relations, recognizes the existence and justification of the existence of other, non-state actors of peacekeeping operations - suprastate associations, unions, transnational actors. While exaggerating somewhat, one can say that the recognition of the United Nations as a real integral subject of international relations is possible only on the basis of those methodological approaches that are ready to recognize as a real subject of international relations and SMM (the network of global satellite television).

The regional organizations have even less legitimizing power, although many of them, including the CIS, have been reported to have conducted and conduct their own peacekeeping operations. At the UN, there is no established procedure for the recognition of an international organization or agreement by the relevant Chapter VIII of the UN Charter. Accordingly, disputes over whether a number of regional organizations (CIS, CSTO, NATO, etc.) are controversial, whether they are in line with the criteria of Chapter VIII and, therefore, whether they receive the right to make independent decisions on peacekeeping operations (without elements of coercive actions, since the latter unequivocally require the mandate of the UN Security Council) [10].

A significant problem with many regional agreements is that they do not cover all countries in the region. Consequently, such organizations can not claim that they adequately and fully express the political interests of the entire region as a whole. That is why, for example, NATO, covering only a part of European countries, refuses to consider itself a regional agreement in the sense of the VIII chapter of the UN Charter. As for the OSCE, the

opposite question arises: in covering 55 countries of the Eurasian region, the OSCE, for historical reasons, also includes participants in addition to the United States and Canada. Their presence and participation in the development of the decisions of this European organization in essence regarding peacekeeping operations in Europe somewhat distorts the balanced representation of the interests of the region.

Thus, the concept of a “just war” turns out to be of little use to the practice of peacekeeping and, in a transformed form, appears not as a problem of abstract value-based justice, but as an international legal problem of legitimizing operations.

At the same time, the degree of recognition of the legitimacy, “fairness” of the peacekeeping of international organizations as a whole is higher, the wider the recognition of the globalization of the modern world and international relations. It can be argued that the proliferation and development of peacekeeping operations is one of the manifestations, forms of globalization of international relations. In a globalizing world, confidence in the actions of the world community is growing, collective actions of states are recognized as more justified and meaningful than the individual position of individual countries. Peacekeeping operations are a form of domination of the collective will of the world community over the political will of certain state and domestic actors of the political process. In this regard, the growth in the number of regional and coalition operations in the 1990s and the first five-year period of the 21st century can be seen as a symptom of a certain slowdown, a “stalling” of globalization trends, a reaction to the counter-trend in the sovereignization of states.

REFERENCES

- 1 Contributors to United Nations Peacekeeping Operations // Monthly Summary of Contributions (Military Observers, Police and Troops). - 2006. - 30 April.
- 2 Boutros Boutros-Ghali. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-keeping. - New York, UN, 2012. - P.6.
- 3 Golding M. Changing UN Role in Conflict Resolution and Peace-keeping. - Singapore, 2011. - P.9.
- 4 Annan K. UN Peacekeeping and Cooperation with NATO // NATO Review. – 1993. - Vol.41, N 5. - P.3.
- 5 Kuhl C. Peace operations: an operational and legal concept // International humanitarian law, human rights and peace operations. 31st Round table on current problems of international humanitarian law. Sanremo, 4–6 Sept. 2008. - Sanremo, 2008. - P.70–76.
- 6 Blue, Helmets. Review of UN peacekeeping operations. Publication of the United Nations Department of Public Information. - New York, 1990. - P.4.
- 7 Dobby Ch. A Concept for Post-Cold War Peacekeeping // Survival. – 2014. - Vol. 36, N3. - P.122.
- 8 Camble L. Getting Found in the Fog: The Nature of Interventionary Peace Operations

// Small Wars and Insurgencies (special issue) . – 2016. - Vol.7, N1. - P.97.

9 Traditional Peacekeeping Operations / M.Y.Nordquist. What Color Helmet? Reforming Security Council Peacekeeping Mandates // The Newport Papers. – 2014. - N 12.

10 Асхат Г. Global challenges of the XXI century // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. . Серия «Международные отношения и регионоведение». - 2013. - № 1-2(11-12). –С.39-42.

ООН И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ДОСТОИНСТВА И ПРОСЧЕТЫ

Рахманова Г.Б.¹, Галиева А.Т.²,

¹ научный руководитель,

² магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай хана

Специальность: «6М020200 – Международные отношения»

Алматы, Казахстан

Превентивная дипломатия используется для того, чтобы не дать конфликту перейти в вооруженную стадию. Она включает деятельность, связанную с «восстановлением доверия» между конфликтующими сторонами; работу миссий гражданских наблюдателей по установлению фактов нарушения мира; обмен информацией и т.п.

Сохранение мира предполагает процедуры, связанные с организацией переговорного процесса и осуществлением посреднических усилий третьей стороной для поиска взаимоприемлемых решений.

Результатом деятельности по сохранению мира не всегда является разрешение противоречий. Стороны порой лишь вынужденно идут на подписание договоренностей, понимая, что продолжение конфликта на данном этапе становится невозможным. При этом та или иная сторона может не очень стремиться к их выполнению. В этом случае нередко требуются гарантии выполнения соглашений. Третья сторона, участвующая в посредничестве, и становится таким гарантом.

Развитие системы ООН и региональных межгосударственных объединений в период после Второй мировой войны привело к относительной легитимации определенных типов действий международного сообщества в конфликтах. Эти действия получили собирательное название - миротворческие операции.

Ключевые слова: конфликт, война, мир, урегулирование, миротворчество, миротворческие операции, международные организации, посредничество, региональный конфликт, ООН, миротворческая деятельность.

БҮҮ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАР: АРТЫҚШЫЛЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ЖАҢСАҚТАРЫ

Рахманова Г.Б.¹, Галиева А.Т.²,

¹ Ғылыми жетекші,

² Абылай хан ҚазХҚжӘТУ магистранты

Мамандық «6М020200 – Халықаралық қатынастар», Алматы, Қазақстан

Превентивті дипломатия қақтығыстардың қарулы кезеңге өтуін болдырмау үшін қолданылады. Ол жанжалдаушы тараптар арасында «сенімін қалпына келтіру» жөніндегі қызметті қамтиды; бейбітшілікті бұзу фактілерін анықтау үшін азаматтық байқаушылар миссияларының жұмысы; ақпарат алмасу және т.б.

Бейбітшілікті сақтау келіссөздер процесін ұйымдастыру және өзара тиімді

шешімдерді табу үшін үшінші тарап тарапынан медиацияны жүзеге асыру процедураларын қамтиды.

Бейбітшілікті сақтау жөніндегі қызметтің нәтижесі әрдайым қарама-қайшылықтарды шеше бермейді. Тараптар кейде келісімдерге қол қоюға мәжбүр, бұл кезеңде жанжалды жалғастыру мүмкін емес екенін түсінеді. Бұл жағдайда бір немесе басқа тарап оларды орындауға тырыспауы мүмкін. Бұл жағдайда келісімдердің орындалуына кепілдік беру қажет. Медиацияға қатысы бар үшінші тұлға және мұндай кепілдікке айналады.

БҰҰ жүйесінің және өңірлік мемлекетаралық бірлестіктердің дамуы Екінші дүниежүзілік соғыстан кейінгі кезеңде қақтығыстарда халықаралық әрекеттердің белгілі бір түрлерін салыстырмалы заңдылыққа әкелді. Бұл әрекеттер ұжымдық атауға ие болды - бітімгершілік операциялар.

Тірек сөздер: қақтығыстар, соғыс, бейбітшілік, реттеу, бейбітшілікті қолдау, бейбітшілікті қолдау жөніндегі операциялар, халықаралық ұйымдар, медиация, өңірлік қақтығыстар, БҰҰ, бітімгершілік.

Статья поступила 01.03.2018

ISLAMIC COMPONENT IN CENTRAL ASIA

Rakhmanova G.B.¹, Uskenbayeva U.²

¹ candidate of historical sciences, Almaty, Kazakhstan, omine08@mail.ru

² Master student Ablai Khan KazUIR & WL

Specialty – “6M020200 – International Relations”, uuskenbaevayy@gmail.com

The article is devoted to the problem of the spread of radical Islam in Central Asia and the possible negative consequences from the social and political protests of the inhabitants of Central Asia who were in the ranks of the “Islamic state”.

Keywords: Islam, Central Asia, world politics, forecasts, radicalism, Muslim solidarity.

УДК 327.2

МРНТИ 11.25.21.41

ИСЛАМСКИЙ КОМПОНЕНТ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Рахманова Г.Б.¹, Ускенбаева У.²,

¹ кандидат исторических наук,

доцент кафедры международных отношений

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, omine08@mail.ru

² магистрант 1 курса КазУМОиМЯ имени Абылай хана,

Специальность «Международные отношения»,

Алматы, Казахстан, uuskenbaevayy@gmail.com

Статья посвящена проблеме распространения радикального ислама в Центральной Азии и возможным негативным последствиям от социально-политических протестов жителей Центральной Азии, пребывавших в рядах «Исламского государства».

Ключевые слова: Ислам, Центральная Азия, мировая политика, прогнозы, радикализм, мусульманская солидарность.

Ислам — динамично развивающаяся религия, приверженцы которой составляют пятую часть населения планеты, или 1,3 млрд. человек. Менее 20% мусульман — арабы; около половины исповедующих эту религию живет в Южной и Юго-Восточной Азии. Почти 50 млн. «прописаны» на «мусульманском Севере»: в России (районы их компактного проживания), на Кавказе и в Центральной Азии. Быстро растут мусульманские общины за пределами традиционного мира ислама: в США (5,7 млн.), во Франции (3 млн.), в Германии (2,5 млн.), Великобритании (1,5 млн.), Канаде (0,5 млн.), Австралии (200 тысяч) [1].

Сердцевина этого религиозно культурного ареала — мусульманский Восток. Геополитически ислам чрезвычайно значим благодаря колоссальным запасам нефти и газа, которые и в XXI веке останутся важнейшим стратегическим сырьем. В этом регионе сходятся основные воздушные и сухопутные коммуникации, связывающие Европу с Азией. Здесь происходит интенсивное движение мировых капиталов. Словом, мусульманский Восток - одна из важных несущих конструкций современной системы международных отношений.

Разумеется, говорить о мусульманском Востоке и - шире - о мире ислама как о некоей целостности можно лишь условно. Этот мир един и многообразен, потому что неоднороден: он включает в себя разные культуры, в том числе и иномусульманские. И все же в сфере внешней политики мусульманские государства, как правило, пытаются утвердить религиозный компонент, закрепить за «блоком» единоверцев особую политическую нишу на международной арене.

Во времена сталинизма в СССР мусульманское духовенство и рядовые верующие подверглись массовым репрессиям, а традиционные мусульманские институты практически перестали существовать. Арабскую графику еще в 1930е-годы заменили на кириллицу, арабские рукописи и книги уничтожали, мечети и молельные дома закрывали. Но и после смерти Сталина борьба против «исламских предрассудков» во имя декларированного атеизма продолжалась - хотя и не столь репрессивными методами, как прежде.

Какие формы принимают международные акции исламистских религиозно-экстремистских организаций в Центральной Азии? Как учитывают мусульманский компонент в своей внешней политике Казахстан и другие постсоветские государства?

В исламских странах развита система религиозно-политических объединений, базирующихся на концепции мусульманской солидарности. Они пытаются координировать и направлять различные аспекты жизни мусульман в общинах, отдельных странах и в мировом масштабе. Продемонстрировали они свою позицию и по ряду аспектов внешней политики.

Единственная мусульманская организация, действующая на государственном уровне - Организация Исламского сотрудничества

(ОИС). Отводя в своей деятельности большое место пропаганде ислама, она стимулирует также развитие экономического, политического и культурного сотрудничества мусульманских стран. Членство в этой организации не предполагает исламского характера внутренней политики участников и не накладывает на них обязательств по введению шариата. Однако входящие в ОИС страны призваны руководствоваться принципами мусульманской солидарности и ставить интересы религиозной общности выше национально-государственных. Практическая деятельность ОИС не особенно результативна, так как ее члены по-разному подходят к мировым проблемам. Другие же международные организации, действующие на неправительственном уровне (Лига исламского мира, Всемирный исламский конгресс и пр.), еще меньше преуспели в формировании особой, «мусульманской» внешней политики и в сближении позиций по большинству региональных и глобальных проблем.

Солидарность мусульманских стран остается символической, не влияя на практическую политику. Для каждого из этих государств на первом месте стоят жизненные интересы его самого, а не мусульманского сообщества. По настоящему влиятельны не религиозные, а светские экономические или политические объединения (ОПЕК, Совет арабского сотрудничества, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Союз арабского Магриба и т. п.), обладающие большим весом среди стран традиционного распространения ислама.

Теоретически часть государств Ближнего и Среднего Востока (особенно аравийские монархии) отдает приоритет во внешней политике распространению ислама. На практике же они, как правило, занимают в контактах со странами Запада, Россией и другими немусульманскими государствами весьма прагматичную позицию.

Афганистану теоретически отводят роль связующего звена в «исламской цепи» Пакистан - Центральная Азия.

В течение 90-х годов существовали серьезные опасения, что постсоветская Центральная Азия вот-вот взорвется под воздействием исламского фундаментализма, а «зеленая» волна накроет евразийский континент и докатится до Волги. Такой прогноз подтверждали, казалось бы, межрелигиозные распри на постсоветском Востоке и разгоревшиеся там конфликты. Обсуждалась и возможность пантюркистского реванша: многие политики, ученые, государственные деятели были уверены, что Анкара намерена объединить под своим крылом тюркоязычные народы бывшего Советского Союза, тем более что эту мысль нередко высказывали политики и даже высшие руководители Турции.

Однако ни Турция, ни Иран не смогли закрепиться в Центральной Азии, частично успешной оказалась лишь их политика в Закавказье. Но и здесь Иран не сумел создать клерикальную опору наподобие

той, на которую он опирается в Ливане или Афганистане. Шансы на утверждение «иранской модели» в Азербайджане ничтожны - во многом потому, что в качестве образца там избрали светскую кемалистскую Турцию.

Идея же единства тюркских народов бывшего СССР, исповедующих ислам, получив хождение среди националистически настроенной интеллигенции, не укоренилась в массах.

В целом мусульмане постсоветского Востока не особенно сблизились со своими единоверцами в дальнем зарубежье, да и сам ислам не стал основой устойчивых политических союзов. «Мусульманский Север» серьезно отличается от мусульманского Востока, что не позволяет рассматривать их как единую мусульманскую подсистему. Это два огромных, непохожих друг на друга мира. Степень религиозности постсоветских мусульман в разных регионах и у различных народов очень несходна. Религия неодинаково воздействует на их этническую или национальную самоидентификацию и тем более на внешнюю политику новых независимых государств. Так, в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане религиозно-экстремистские организации разгромлены и деморализованы, а источники их финансирования сильно урезаны. Но власти этих стран продолжают использовать это для борьбы с политической оппозицией: они установили почти тотальный контроль над населением и жестко подавляют любые проявления диссента.

Радикализация исламского общества - главный тренд религиозной жизни в Центральной Азии [2]. Угроза экспорта радикальных исламских идей в мусульманские регионы СНГ существует. В настоящее время, несмотря на то, что ИГИЛ (*Исламское государство Ирака и Леванта*) пытается представить себя как организацию, основывающуюся на идеологии радикального исламизма, алогичные действия организации и чрезмерная жестокость свидетельствуют о том, что это — не столько религиозная, сколько зонтичная организация, служащая геополитико-политическим целям.

Вместе с тем, по мнению эксперта по Центральной Азии Московского Центра Карнеги Алексея Малашенко [3] угроза от ИГИЛ не так велика, как об этом говорят на самом деле. Во-первых, потому что географически два региона далеки, и, во-вторых, страны Центральной Азии четко обозначили, что они ментально, культурно, политически и по другим факторам не соприкасаются с ближневосточным регионом... уже с этой точки зрения можно говорить, что угроза преувеличена, хотя страх все же существует. Эти опасения основаны от того, что возвращаются боевики, и что они здесь начнут войну против властей. На самом деле, если начнется резкое ухудшение социально-экономического положения жителей региона, естественно, игиловцы найдут себе применение [4]. Поэтому очень

важно, чтобы правительства стран региона смогли дать достойный отпор такой угрозе, не ограничиваясь репрессивными мерами, как это обычно делается. Но пока каждая страна борется с этой проблемой поодиночке. Тесного сотрудничества не наблюдается. Также в стороне в отношении ИГИЛ стоят Организации Договора о коллективной безопасности и ШОС.

ЛИТЕРАТУРА

1 Численность последователей основных религий. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> - (дата обращения 15.01.2018).

2 Харитонов Н. Радикальный ислам в Центральной Азии: опасный тренд: Статья эксперт Центра исследования кризисных ситуаций (CSRC) на Мальте 11.06.2015. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru> - (дата обращения 15.01.2018).

3 Малашенко А. Исламское Государство - угроза Центральной Азии?: интервью 06 февраля 2015. Institute for War & Peace Reporting (IWPR). – Режим доступа: <http://carnegie.ru/experts/?fa=497> - (дата обращения 15.01.2018).

4 Шубин В.Г. Проблемы Центральной Азии в условиях глобализации // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». - 2014. - № 2 (16). – С.5-16.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ИСЛАМ КОМПОНЕНТІ

Рахманова Г.Б.¹, Ускенбаева У.²,

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы, Қазақстан

²Абылай хан ҚазХҚжӘТУ магистранты

Мамандық «6М020200 – Халықаралық қатынастар»

Мақала Орталық Азиядағы радикалды исламның таралу проблемасына және «ислам мемлекеті» қатарында болған Орталық Азия тұрғындарының әлеуметтік және саяси наразылықтарынан туындайтын ықтимал теріс салдарға арналды.

Тірек сөздер: Ислам, Орталық Азия, әлемдік саясат, болжамдар, радикализм, мұсылман ынтымақтастық.

Статья поступила 06.03.2018

UDC 327

IRSTI 11.25.41

KAZAKH-CHINESE RELATIONS IN SECURITY

Nurmukhambet B.¹,

¹Master student of International Relations Ablai Khan KazUIRandWL,

Almaty, Kazakhstan, happy795@mail.ru

This article is devoted to determining the role of the Republic of Kazakhstan (RK) in its relations with China and other Central Asian republics. Economic cooperation between China and Kazakhstan plays an important role in the development of the entire Central Asian region.

The urgency of this article is beyond question, since in the past two decades, cross-border cooperation between the Republic of Kazakhstan and the PRC has become one of the most important and effective forms of implementing trade and economic cooperation, a stabilization factor at the border, a source of raising the living standards of the population on border territories.

Keywords: Kazakh-Chinese relations, diplomatic relations, Asia and East.

Kazakh-Chinese relations have deep historical roots. For several centuries, these countries have experienced periods of diverse political interactions. To the removal of each other, territorial disputes, wars, etc.

Since ancient times, both countries have sought to cognize, and often, to conquer new lands. Accordingly, this led to the provocation of bloodshed. But there was another, peaceful form of relationship - trade, which was assigned the main role in influencing the establishment of peaceful processes. Here the Great Silk Road occupies a special place, connecting, in particular, Kazakhstan and Central Asia with China, globally the Europe and Asia. His famous history absorbed the best traditions of human relationships [1].

The Great Silk Road, as well as for all Asian and Oriental. Historical roots are the source and support for the development of bilateral cooperation of neighboring states - Kazakhstan and China, their peaceful coexistence. This article is devoted to assessing the role of the Republic of Kazakhstan (RK) in its relations with China and other Central Asian republics. This topic is of great interest these days.

Economic cooperation between China and Kazakhstan plays a role in the development of the entire Central Asian region. The urgency of this article does not cause doubts, in the intervening over the past two decades, cross-border cooperation between the Republic of Kazakhstan and the PRC has become one of the most important and effective forms of implementing trade, economic and technological cooperation, stabilizing the situation on the border, territory.

Kazakhstan gained independence on December 16, 1991. The Republic became a full-fledged subject of international law.

Of course, both countries have striking differences in many forms of activity: be they historical development or cultural heritage, but on the whole this does not prevent them from building good-neighborly relations based on the principles of mutual assistance, respect and trust in each other [2].

When establishing diplomatic relations with the People's Republic of China, in order to ensure such a character, to facilitate the solution of two challenges: ensuring national security of Kazakhstan and strengthening its independence. The geopolitical conditions in which Kazakhstan is located do not leave him any other alternative solutions, except for maintaining a reasonable balance in his relations with two giant neighbors - Russia and

China. Moreover, the nature of bilateral Kazakh-Chinese relations should be such that it satisfies Astana and Beijing, and at the same time does not cause Moscow's special concern. But, of course, Kazakh-Russian relations should not contradict the interests of Beijing. This strategic task, which is of a permanent nature, requires great diplomatic skill from the leadership of Kazakhstan.

The President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev even before the final collapse of the USSR, began to establish relations with China. In July 1991, he paid a visit to Beijing, in which he demonstrated the interest of Kazakhstan in the establishment of independent good-neighborly relations with China, primarily in the economic sphere, as well as in maintaining political contacts with the Chinese leadership [3].

For the first time security problems were widely discussed between the two countries during the visit of President N.Nazarbayev to the PRC in October 1993. A declaration on the basic friendly relations between Kazakhstan and China was signed. It declares the commitment of the two countries to the principles of good-neighborliness, respect for sovereignty, non-aggression and non-interference in each other's internal affairs. For Kazakhstan, which had already announced its consent to become a nuclear-free state, it was important to obtain Beijing's consent to provide guarantees of non-use of nuclear weapons against it. In February 1995, the PRC gave Kazakhstan guarantees.

Shaping of the Kazakh-Chinese relations can be divided into four stages:

1. The first stage * since 1991 till April, 1996. The period is characterized by the development of bilateral relations. There were established relationships in the field of foreign policy, which were developed through the establishment of diplomatic relations and mutual visits at the high governmental levels; at that time economic, trade, security cooperation was steadily developing, have been achieved a mutual understanding in areas related to the prohibition of nuclear weapons use.

2. The second phase began with the signing by China, Russia, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan in Shanghai «Agreement on Confidence Building in the military field and the mutual reduction of armed forces in the border area» it were marked as an agreement of the Shanghai Five. Thus, the Kazakhstan-China relations have entered to a new period of bilateral and multilateral relations parallel development. Intergovernmental relations meant granting guarantees for strengthening mutual cooperation.

3. The third stage. In 2005, Chinese President Hu Jintao and our President N. A. Nazarbayev signed a Declaration of strategic partnership between the two countries. The Chinese side reaffirmed that it will continue cooperation with Kazakhstan through the frameworks of the SCO and CICA.

4. The fourth phase. Since 2011, countries established relations of «comprehensive strategic partnership», expanded energy, and transport and communication cooperation. China can play a significant role in strengthening the role of Kazakhstan as an influential player in the global food market. In particular, Kazakhstan is interested in the usage of transit and transport potential of China for the supplying of agricultural products to China and other Asia-Pacific countries. Thus, China and Kazakhstan share common interests in the economics and politics field. Kazakhstan supplies hydrocarbons so necessary for China and it is ready to become the trade bridge between China and the Western Europe. It is necessary to note, that in the context of the global financial crisis, China has become the largest creditor and the investor for Kazakhstan, bypassing both Russia and the countries of the West. At the same time the part of Kazakhstan's elite, which has been not connected to oil-and-gas sector, they suspecting the PRC in latent intensions concerning Kazakhstan's resources (including land). The Chinese migration to Kazakhstan is a subject of special concern for Kazakhstan's experts. Moreover, Beijing is concerning that public opinion in Kazakhstan perceives China as a source of threat to its national security.

According to estimates of the two leaders, the almost complete understanding was reached in ensuring regional security. Through the Shanghai Cooperation Organization (SCO), China has played a leading role in addressing these issues. Between Kazakhstan and China there is an agreement on cooperation in the fight against terrorism, separatism and extremism, signed on 23 December 2002 in Beijing. The police and security services are actively contacting. There was established Kazakh-Chinese Subcommittee for Security Cooperation [4 -5]. Kazakh political analysts believe that it is necessary to use «Chinese presence in favor of Kazakhstan's socio-economic development. The first and main rule — in cooperation with any foreign partner it is necessary to put national interests in the center. Second, all agreements with foreign investors should be open. Thirdly, taking into account the difference of incomparable economy scales of China, Russia with the economies of the Central Asia states it is necessary to develop other forms of integration

REFERENCES

- 1 Great Silk Road. - Access mode URL: http://www.eucentralasia.eu/uploads/tx_icticontent - (Accessed 26.01.2018).
- 2 Eurorean dialogue. - Access mode URL: <http://www.eurodialogue.eu/nato-central-asia> - (Accessed 26.01.2018).
- 3 NATO-Kazakhstan relations. - Access mode URL: www.nato.int/issues/nato-kazakhstan. - (Accessed 26.01.2018).
- 4 Shanghai Cooperation Organization (SCO). - Access mode URL: <http://e-history.kz/>

en/contents/view/ - (Accessed 26.01.2018).

5 Сапанов С.Ж., Мухамбеткалиев К.М. Россия и Казахстан в иерархии внешнеполитических приоритетов КНР // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия МО и Регионоведения. – 2013. - № 3(13). – С.16-37.

КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Нұрмұхамбет Б.Х.¹,

¹ Магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай хана
Специальность «6М020200- Международные отношения»
Алматы, Казахстан

Данная статья посвящена определению роли Республики Казахстан (РК) во взаимоотношениях с Китаем и других центральноазиатских республик. Экономическое взаимодействие Китая и Казахстана играет важную роль в развитии всего среднеазиатского региона.

Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, поскольку за последние два десятилетия приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и КНР становится одной из наиболее важных и действенных форм реализации торгово-экономического сотрудничества, фактором стабилизации положения на границе, источником повышения жизненного уровня населения на приграничных территориях.

Ключевые слова: Казахско-китайские отношения, Дипломатические отношения, Азия и Восток.

ҚАЗАҚСТАН-ҚЫТАЙ ҚАУІПСІЗДІК ҚАТЫНАСТАРЫ

Нұрмұхамбет Б.Х.¹,

¹ Абылай хан ҚазХҚжӘТУ магистранты
Мамандық «6М020200 – Халықаралық қатынастар», Алматы, Қазақстан

Бұл мақалада Қытай мен Орталық Азияның басқа республикалармен Қазақстан Республикасының (ҚР) рөлін анықтаумен айналысады. Қытай мен Қазақстан арасындағы экономикалық ынтымақтастық бүкіл Орталық Азия аймағын дамытуда маңызды рөл атқарады.

Қазақстан-Қытай қатынастары терең тарихи тамырларға ие. Бірнеше ғасырлар бойы осы елдерде әртүрлі саяси өзара әрекеттесу кезеңдері болды. Ежелгі күннен бастап, екі ел білімге ұмтылды. Бейбіт ынтымақтастықтың нысаны болды. Мұнда Ұлы Жібек жолы ерекше орынға ие, ол Қазақстанды біріктірді.

Орталық Азия Қытаймен жаһандық жоспарда Еуропа мен Азияда қарым-қатынастарының ең үздік дәстүрлерін сіңірді. Ұлы Жібек жолы, сондай-ақ, екі ел арасындағы, сондай-ақ Азия және Шығыс тұтастай алғанда ғана емес, белгілі бір тарихи талдау көзі болып табылады. Тарихи тамырлар көрші мемлекеттердің - Қытай мен Қазақстанның екіжақты ынтымақтастығын дамытудың көзі болып табылады.

Тірек сөздер: Қазақстан-Қытай қатынастары, Дипломатиялық қатынастар, Азия және Шығыс.

Статья поступила 30.01.2018

THE KAZAKH POLITICAL STRATEGIST

Sagindik G.D.¹, Raev D.S.²,

²Student, specialty “International relations”

Ablai Khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan, guljazira_99_11@bk.ru

¹Doctor of Philosophy, professor,

Dean of the Faculty of International Relations, Kazakh Ablai Khan UIRandWL, Almaty,
Kazakhstan, raev_53@mail.ru

This article describes the political strategists of the Kazakh people. It examines the features and actions of political leaders and personalities in the history of Kazakhstan, which are influenced by modern politics.

Keywords: unity, policy, history, three bi.

ӨОЖ 327

FTAMP 11.25.07

ҚАЗАҚИ САЯСИ СТРАТЕГЕМА

Сағындық Г.Д.¹, Раев Д.С.²,

¹ 1-курс Халықаралық қатынастар мамандығының студенті

Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ, guljazira_99_11@bk.ru

² филос.ғ.д., профессор, Халықаралық қатынастар факультетінің деканы,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, raev_53@mail.ru

Бұл мақалада саясат, саяси ерекшеліктермен қоса қазақ халқының саясаттағы орны, саяси тұлғалары жөнінде ойқозғамақпын. Мақалада қазіргі саясат басшыларымыз бен тарихымыздағы саяси тұлғаларымыздың іс-әрекеттері мен ерекшеліктеріне баса назар аударылады.

Тірек сөздер: бірлік, саясат, тарих, үш би.

Саясат - мүмкіндікті пайдалану өнері

Отто фон Бисмарк

Мақаланы Елбасымыздың «Мен үшін елімді дамыған мемлекеттердің сапына тұрғызып, санатына қосудан үлкен бақыт жоқ» деген сөзімен бастауды жөн көрдім.

Саясат дегеніміз не? Оның негізгі қағидалары немесе басты қырлары қандай? Әрине, саяси дүниелер мен саясат жайында деректер кімді де болмасын бейжай қалдырмасы анық. Саясат – ғылым, тәжірибе, тәуекел мен болжам қосындысы және мақсат пен мұраттың айқындалуы. Оның бізге белгілі де, белгісіз де қырлары бар және оны сан түрлі сипаттап, жеткізуге де болады. «Бірлігі жеткен ел озады, бірлігі кеткен ел тозады» дегендей саясатта шүбә келтірілмейтін және өзгертілмейтін берік бір ұстаным бар, ол - бірлік [1, 12 б]. Мәселен, саясаттың басты субъектісі мемлекет болса, сол мемлекетті тұп-тамырымен бекітіп, бір етіп ұстайтын күш-ішкі ауызбіршілік пен ынтымақ. Қазақстан – көп ұлтты, сонымен қатар бірлігі жарасқан

мемлекет. «Кезінде тағдырдың жазуымен қасиетті қазақ даласына сан түрлі ұлт өкілдері қоныс тепті. Бүгінге олар тегі басқа болғанымен теңдігі бір, қаны бөлек болғанымен жаны бір, арманы ортақ біртұтас халыққа айналды. Туған елінің туының астында бірігіп, туған жердің тұғырын биік етуге бел шешкен азаматтарды бір тағдыр күтеді әр уақытта. Осылай елдігіміздің ертеңі ошақтың ұштағаны секілді «бір халық, бір ел, бір тағдыр» деген үш сөзге сыйып отыр» [2]. Ел ішіндегі ұлтаралық қатынасты сақтау және оны одан әрі нығайту үшін 1995 жылы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев Қазақстан халықтарының Ассамблеясын ашуды ұсынған болатын. Осы кезден бастап барық облыстарда кіші ассамблеялар құрылып, олар бірінші сессияға өз делегаттарын сайлай бастады. Ассамблеяға Қазақстан ұлттарының рухани дамуы, ұлтаралық қатынастар мәдениетінің қалыптасуы, қарама-қайшылық туындаған жағдайда ымыраға келудің жолын іздеу міндеттері жүктелді. Өзге ұлт өкілдеріне өзге елде кездеспейтін қолайлы мүмкіншіліктер туғызудың себебі- ішкі саясатты жақсартудың тәсілі, ұлттар арасындағы татулықты сақтау [3, 240 б]. Оның уникалы, бірден-бір қайталанбас дәлелі Астана қаласындағы «Достастық Аллеясы» деп білемін. Аллеяның басты ерекшелігі- ол мұсылман халқының мешіті мен христиан халқының шіркеуінің дәл ортасында орналасқан. Бұл Аллеяны салудағы басты идея- мемлекетіміздегі бірлік, яғни халықтар достастығы дінге де, ұлтқа да қарамайтындығын паш ету. Осы сынды ынтымақ пен татулықты дәріптейтін идеялар мен жобалар көптеп қолға алынса, нұр үстіне нұр болар еді.

Қазақ халқының саясаттағы орны мен қалыптасуы жөнінде де біршама пікірлер мен болжамдар бар. Олардың санатында қазақ халқы мал баққан, саясаттан мақұрым, бұратана ел дегендер де жоқ емес. Осы сөздер әрбір қазақ баласын ойландырып, толғандырмай қоймасы бесенеден белгілі. Саясатты жүзеге асырудың бірден-бір тәсілі – дипломатия, ал дипломатияның негізі - адамдардың өзара сіз-біз десіп сыйласып, араласып, бір-бірін қадірлеп, қарым – қатынас орнатуы екені бізге мәлім. Егер, қазақ халқының үлкенді-кішілі сыйласу, бір-біріне бағыну, сөзге тоқтау, онымен қоса шешендік пен көрегендік сынды қасиеттер қанында болса, қалайша ол саясаттан мақұрым, тыс қалған ел бола алады? Осы орайда Елбасымыздың сөздері еске оралады. «Батыр батыр болып тумайды» дегендей, адам да саясаткер болып туылмайды. Үйрене жүріп өседі, қолдана жүріп қалыптасады. Расында да, ертеректе еліміздегі мектеп тұрмақ, жоғары оқу орындарында да саясатты оқытып-тоқытып, үйретпейтін болған. Әйтсе де, ел ағаларымыз

ауылдың қоңыр тұрмыс-тіршілігінен-ақ саясатты көріп өскен. Ауыл ақсақалдарының әрбірі сыралғы саясаткер, сырбаз мәмлегер екенін жылдар өте ұғынып, дәріптеген. Оны былай қойғанда «алыстағы жақыннан, жанындағы көршің артық» демекші, қасындағы көршіңмен бір анадан туылған бауырындай, бір атадан тараған туысындай етене жақын араласудың өзі бір стратегия емей немене? Біздің саясатты ұлы өмірдің өзінен үйреніп келе жатқанымыздың бірден-бір дәлелі осы! Толықтай сөздің тобықтай түйінін айтқанда, «Біздің халқымыздың өзі – саясаткер» деп білемін [1, 12 б].

Саясаткер деген кім немесе ол қандай болуы керек? Саясаткер дегеніміз – өзінің нақтылы ұстанған саяси бағыты бар, қандай да бір қиын жағдай болмасын өмірлік саяси ұстанымдарынан таймайтын шынайы шыншыл тұлға. Саясат саласындағы саяси тұлға ең алдымен ұлтшыл, өз елі мен жерінің мүддесін алға қоятын, жүрегі халқым деп соғатын патриот болуы міндетті деп санаймын. «Ащы да болса шындық» кейбір ел ағаларымыздан ұлтжандылық сезімін байқай алмайсың. Өздері қазақ бола тұра, орысшаға келгенде бұлбұлша сайрап, қазақшаға келгенде тілдері күрмеліп, олай да бұлай да қисайтып, әуірімдеп эзер-эзер сөйлегенде, бір жағынан жаның ашып, бір жағынан ашуың да келеді. Елбасымыздың «қазақ пен қазақ қазақша сөйлессін» деп келе жатқанына он бес жылдың жүзі болды [4, 18 б]. Шамасы, ана тілінде сөйлеу үшін кей саяси тұлғаларымызға бұл уақыт жеткіліксіздік етер немесе шымайларына әлі де тимеген болар, сірә? Әрине, ол кісілердің саясатымызда сіңірген еңбегі мен алар орындарына ешбір жан күмән келтірмейді. Әйтсе де, қазақтың бетке ұстар жандары, өз ана тілінде, қазақ тілінде сөйлеуі тиіс. Сондықтан да, осы олқылық алдағы уақытта түзелуі үшін, жұмысқа қабылдау шарттарының тізімінде бірінші орынға қазақ тілін толық меңгеруді міндеттеуді ұсынамын.

Тарихымызға үңілер болсақ, қазақта әрі саясаткер, әрі дипломат, әрі мәмлегер психолог бола білген ұлы тұлғаларымыз да аз емес. Солардың бірі және бірегейі ретінде Төле, Қазыбек, Әйтеке билерімізді мақтанышпен айтсақ болады. **Төле би** – қазақ халқының бірлігін нығайтуға зор үлес қосқан атақты үш бидің, үш тұғырымыздың бірі, ел ағасы. Он бес жасынан билікке араласып, үш жүзді бір орталыққа бағындыруда, бірегей қазақ хандығын нығайтып, бауырлас өзбек пен қарақалпақ сынды халықтармен жоңғар шапқыншылығына қарсы одақ құруға атсалысқанын білеміз. Төле би орыс сауда керуені тоналған кезде, бұл жайытқа себепші болған өз туысы Қойгелді батырға өтеуін

төлеткізуінде де, Әбілқайыр ханның қазасына жеті адамның құнын кесіп, Барақ сұлтанды ақтауында да елді дүрліктірмей, халықтың тыныш жағдайын сақтауды көздеген [5, 224 б]. Орта жүздің атақты төбебиі, шешен, қоғам қайраткері **Қазыбек** бидің де тарихымызда алар орны бөлек. Қаз дауысты үнімен бала биден дана биге айнала білген дара тұлғаларымыздың бірі.

Қазыбек би билікке араласумен қатар, сол кездегі қазақ хандығының ішкі және сыртқы саясатына да едәуір ықпал жасай білген. 1731 жылы Әбілқайыр ханның Ресейге бодан болу жөнінде шешімін қолдай отыра, сыртқы саясатта белсенділік көрсеткен. Сонымен қатар, Төле бимен бірге 1742-1743 жылдары Абылай сұлтанды ойраттардың тұтқынынан босату үшін қолдарынан келгенін аянбаған. Қазыбек би барлық дипломаттық айла тәсілдерді пайдаланып, орыс комиссиясы Неплюевпен өзара келісімді жеделдетсе, Төле би қазақтан 90 елшіні бастап, келіссөзге отырып, Абылай сұлтанды тұтқыннан босатып алған. Қазыбек бидің саясаттағы келесі бір елеулі еңбегі ретінде Цинь империясының елшілерін қабылдамай, Абылай ханға Қытай Боғдыханынан іргені аулақ салуға кеңес беріп, бодандасуға үзілді-кесілді қарсы болғандығын айтуға болады [5, 207 б]. Осы орайда, Ринат Зайытов ағамыздың:

«Қорықпан аяғымнан шала ма деп,
Қорықпан абақтыға жаба ма деп,
Қорқамын ертең күні ұл-қыздарым
Қытайдың құлы болып қала ма деп»,

- дей жырлауы да бекер емес-ті.

Өзге билер секілді, орақ ауыз, от тілді, мәселенің әділдігін тіліп айтқан Әйтеке бидің де ел аузында шешендік сөздер, баталар мен ұрпаққа үлгі болар іс-әрекеттері сақталған. Осы тұста бидің мынадай өлең шумақтарын атамай өту мүмкін еместей:

«Бай болсаң, халыққа пайдаң тисін,
Батыр болсаң, дұшпанға найзаң тисін.
Бай болып, пайдаң тимесе,
Батыр болып, найзаң тимесе,
Жұрттан алабөтен үйің күйсін!»

Сонымен қатар, «Тура биде туған жоқ» дегендей, әрдайым мәселенің турасы мен шындығын ғана жақтап, ақтаған **Әйтеке би** де соғыс алаңы мен саясат алаңында өзінің елеулі еңбегін сіңіре білген. Қазақ жерін иемденуді көздеген көрші елдерден сақтану мен оларға

төтеп беру үшін ұтымды ұсыныстар жасаған [5, 189 б].

Осындай халық қазынасының алтын қорынан алтындай орын алған, «қара қылды қақ жарған» әділдікті жырлаған, алты алашты аузына қаратып, әлемді мойындата білген дана бабаларымыздың ұрпағы болғанымды мақтан етемін және де сан ғасыр тарихым мен текті халқым тұрғанда қазақ тарихында қазақ мақтанбаса, ұялатын ештеңе жоқ» деп білемін. Қазақ елі сан түрлі ауыртпашылық пен қиындықтардан өткеніне қарамастан, ұлттық нақышы мен басымдылығынан ауытқымады. Біз, қазақ 550 жылдық тарихы бар, сонау сақ, ғұн, түркі халықтары секілді төрткүл дүниені мойындатып, әлемді жаулаған халықтардың тікелей ұрпағымыз. Толығырақ айтқанда, «біздің жоқтан пайда болған халық емес» екендігіміз тайға таңба басқандай анық, дәлелдеуді тіптен қажет етпейтін ақиқат.

Елбасымыз айтқандай, ата тарихымыздың тұжырымдарын есте ұстап, шежіре болып айтылар ұлттық ұлағатты, тарихи ақиқатты жас ұрпақтың жадына мықтап сіңіруіміз қажет. Қазіргі таңда қазақ жастарымыздың шет елге көшіп, сол жақтан жақсы жұмыс тауып, жеке өмір құруға асық екендігі таң қаларлық жайт емес. Президентіміз осы орайда “Тамағыңды тауып жерлік кәсіп, одан да тәуір қызмет табылар. Бірақ ол қара орманның – қасиетті еліңнің ортасында жүріп ішкен бір жұтым қара суға қайдан татысын?!” деген пікірін білдірген болатын [1, 12 б]. Және де сол үшін, жастардың санасына ұлттық дәстүрімізді, әдет-ғұрпымызды, тарихымызды сіңіріп, жүректерінде ел мен жерге деген патриоттық сезімді ояту үшін сан түрлі бағдарламалар енгізіп жатыр. Мәселен, Рухани жаңғыру, Ұлттық код, Ұлттық өнімді тұтыну және т.б.

Айналасы жиырма бес жылдың ішінде Қазақстанды әлем тегіс танып, түгел мойындады, тең әріптес санайтын дәрежеге жетті. Расында да, егер біз алысты жақындатпасақ, жақынды жанымызға тартпасақ, әлмедік басқосуларды ұйымдастырмасақ томаға-тұйықтық не берер еді? Еліміздің арада аз ғана уақыт өткенде Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымына төрағалық жасап, төбе бидей төрелік айтарына күні кеше кім сенетін еді? Қазіргі күні, әлемдік қауымдастық бізді ядролық қарудан өз еркімен бас тартқан ел ғана емес, әлемдік жанжалдар мен аумақтық кикілжіндерді, аймақтық соғыстарды араағайындық бітімгершілікке шақыруға адамгершілік тұрғыдан құқы бар мемлекет ретінде қабылдап, үлгі тұтады. Біз - осылайша “үрей империясынан үміт империясының” сарайына бейбіт қадаммен кірген мемлекетпіз. Бұл біздің саясатымыздың жемісі, бір озған жері [1, 13 б].

Біз жүргізген сыртқы саясат көптеген әлем елдерімен байланыс жасап, мемлекетімізді одан әрі дамытуға жол ашты. Әл – Фараби атамыз айтқандай, « адам мақсатына өзін- өзі жетілдіру арқылы жетеді» [6, 27 б]. Ата-бабамыз армандап, жете алмай кеткен мақсатына біз жеттік, ол – Тәуелсіздік. «Жүргенге жәрдем ілінеді» дегендей, бұнымен кідіріп қалуға болмайды, себебі біздің келесі мақсатымыз – Қазақстанды дамыған 30 елдің қатарына енгізу. Біз қазіргі таңда даму үстіндеміз, жетіліп, ақырындап қадамымызды нық басып келеміз [7]. Ертеңгі күнді бүгіннен бастап ойлануымыз керек. Осы орайда, келешек еліміздің бетке ұстар азаматтары ретінде, болашақ дипломаттарға ең алдымен тарихымызды тереңінен ұғынып, ішкі және сыртқы саясаттан хабардар болып, дипломатия мәдениетін бойға дарытып, дипломат ретінде жеке басты қалай алып жүру керек екендігін толықтай меңгеру керек деп ойлаймын.

ӘДЕБИЕТ

- 1 Ұлы дала ұлағаттары // Егемен Қазақстан. – 2016. - 05.11. - 17-24 б.
- 2 Выступление Президента РК на XX съезде Ассамблеи народов Казахстана. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru/special/speeches/> – (дата обращения 12.02.2018).
- 3 Батырша-ұлы С. Дипломатиялық қызмет және халықаралық қатынастар. Оқулық. - Астана: Фолиант, 2011. – 512 б.
- 4 Ұлы дала ұлағаттары // Егемен Қазақстан. – 2016. - 08.11. - 25-32 б.
- 5 Қазақ халқының тарихи тұлғалары: қысқаша анықтамалық. 1-кітап. - Алматы: Өнер, 2011. - 304 б.
- 6 Кан Г.В., Шаяхметов Н.У. Қазақстан тарихы. Оқулық. - Алматы: Алматы кітап, 2007. - 264 б.
- 7 Ибадуллаева Б. Геосаясат ұғымы және оның категориялары // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». – 2016. - № 4 (26). – С.105-116.

КАЗАХСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГЕМА

Сагиндик Г.Д.¹, Раев.Д.С.²,

¹ студент КазУМОиМЯ имени Абылай хана
специальность «5В020200 – Международные отношения», guljazira_99_11@bk.ru

² доктор философских наук, профессор, декан факультета международных отношений КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан, raev_53@mail.ru

В этой статье описывается политические стратегемы казахского народа. В ней рассматриваются особенности и действия политических лидеров и деятелей в истории Казахстана, которых влияет на современную политику.

Ключевые слова: единство, история, политика, три бия.

Статья поступила 16.02.2018

THE GROWTH OF INFLUENCE OF ISLAMIC RADICALISM ON THE CIVIL WAR IN SYRIA

Algayeva Zh.A.¹,

¹Master student 2nd course, Ablai Khan KazUIR&WL
Specialty – “6M020200 – International Relations”, Almaty, Kazakhstan

The article examines the influence of Islamic radicalism on the civil war in Syria. The growth of terrorism is an acute problem, the radicals challenge the international security, and events in the Middle East have entailed horrifying consequences - such as the numerous passports to the European Union. The attention of the world media is chained to Syria, where at the moment, the history of the world is being decided, as the world giants defend their interests and demonstrate ambitions.

Keywords: Syria, religious denominations, radicals, Islamic state of Iraq and the Levant, Al-Qaida, Bashar al-Assad.

УДК 327

МРНТИ 11.25.31

РОСТ ВЛИЯНИЯ ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В СИРИИ

Алгадаева Ж.А.¹,

¹Магистрантка 2 курса НПП, ФМО, МО - 6M020200,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

В статье рассматривается влияние исламского радикализма на гражданскую войну в Сирии. Рост терроризма – острая проблема, радикалы бросили вызов международной системе безопасности, события на ближнем востоке, повлекли ужасающие последствия – такие как многочисленный поток беженцев в Евросоюз. Внимание мировых СМИ приковано к Сирии, где в данный момент, решается история мира, так как мировые гиганты отстаивают свои интересы и демонстрируют амбиции.

Ключевые слова: Сирия, религиозные конфессии, радикалы, Исламское государство Ирака и Леванта, Аль-Каида, БашарАсад.

В течение последних десятилетий в разных районах мира формируются зоны возрастающей многоуровневой нестабильности - социально-политической, этнополитической, военно-политической - с активной вовлеченностью в дестабилизационные процессы и акции радикальных исламских организаций, движений, группировок и режимов, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение (РИД) [1].

С самого начала гражданского противостояния в Сирии, число радикалов выросло в десятки раз. Относительно спокойная и стабильная страна, до 2011 года имела проблему лишь с курдским населением, но курдский вопрос стоял не так остро как в Турции. Ведь в Сирии живут множество народов и диаспор, и представителей

религиозных конфессий. С момента начала боевых действий (весна 2011 года), Сирия стала местом скопления радикалов, пришедших сюда с разных стран, но в основном – из Ирака, Саудовской Аравии, Катара. Также много боевиков отправилось в Сирию, из тех стран, где доминирующая религия ислам. По сообщениям СМИ, а также опубликованным докладам спецслужб в 2012 году в Сирию отправилось множество наемников из африканских стран - из Сенегала, Сомали, Ливии, Алжира, Марокко, Ганы, Нигерии, Кении. Также из стран Азии - Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Ирака, Пакистана, Афганистана, России. Также есть выходцы из Европы в основном из Франции, Германии, Бельгии, Албании, Украины, Турции [2]. Боевики очень религиозны, дисциплинированы, чрезвычайно фанатичны. Представителей оппозиции это беспокоит, ибо цель сирийской свободной армии свержение Башара Асада, а экстремисты приехали, чтобы устроить джихад против «неверных», эта причина переросла в конфликт между ССА и ИГ, Фронтом Ан-Нусра, двумя крупнейшими террористическими организациями в Сирии. Как правило, конфликты в арабских странах влекут за собой, рост исламских фанатиков, приверженцев идей салафизма более известного, как ваххабизм. Это учение, наиболее известно своими ультраконсервативными взглядами и нетерпимостью в отношении других религий, даже других течений ислама [3].

Вербовка идет сильная и эффективная, через распространение литературы ваххабитского толка, вербовщиков подготовленных для ведения агитации, и набора рекрутов в ряды экстремистов, и самое главное через интернет. Глобальная паутина – идеальный инструмент для распространения информации. Тем более несформировавшиеся молодые личности, люди находящиеся в депрессии, имеющие проблемы с законом, более подвержены опасности оказаться завербованным в ряды исламистов.

На данный момент, есть самая опасная и могучая террористическая организация, зарекомендовавшая себя как более жестокая и агрессивная чем Аль-каида. Название этой организации – Исламское государство Ирака и Леванта. В создании группировки принимала участие «Аль-Каида», которая посредством международного террориста Абу Мусаба аз-Заркави сначала организовала «Совещательное собрание моджахедов» (2006), к которой затем присоединились группировки «Джайшат-Таифа аль-Мансура» («Армия победоносной общины»), «Джайш Ахлу-с-Сунна ва-ль-Джамаа» («Армия приверженцев Сунны

и общины»), «Джайш аль-Фатихин» («Армия завоевателей») и «Джунд ас-Сахаба» («Войско сподвижников»), после чего 15 октября 2006 года было заявлено о создании «Исламского государства Ирак» (ИГИ) [4]. Впоследствии к этой организации примкнули мелкие исламистские группы, такие как «Ансарат-Тавхид», «Аль-Гураба», «Исламский джихад», «Асаиб аль-Ахваль», «Джамаа аль-Мурабитин», «Ансарат-Тавхидва-с-Сунна», «Фурсанат-Таухид», «Джунд Миллят аль-Ибрахим». Первым лидером Исламского государства Ирак стал Абу Омар аль-Багдади [5]. В июне 2010 года военные США и Ирака провели совместный рейд в Тикрите. После чего американский генерал Реймонд Т. Одиерно сообщил на пресс-конференции, что террористическая организация «Исламское государство» разгромлена. Были убиты лидеры ИГ Абу Айюб аль-Масри и Абу Омар аль-Багдади. 3 января 2014 года боевики ИГ вступили в конфликт с боевиками Свободной Сирийской Армии в городах Идлиб и Алеппо, поводом для ожесточенных перестрелок стало убийство исламистами доктора Хуссейна Сулеймана (Абу Райяна) провинции Ракка. В 2013 году боевики ИГ вступили в гражданскую войну в Сирии против режима Башара Асада на стороне антиправительственных сил. В начале февраля 2014 года главное командование «Аль-Каиды» сообщило, что отказывает в поддержке «Исламскому государству Ирака и Леванта». Борьба между ИГ и другими оппозиционными группировками стала одним из факторов гражданской войны в Сирии. Бои развернулись между ИГ и официальным отделением «Аль-Каиды» в Сирии — «Фронтом ан-Нусра» [6].

Помимо Сирии и Ирака, ИГИЛ или подконтрольные ему группировки также участвуют в боевых действиях в Афганистане, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене и Нигерии. В апреле 2014 года отряд боевиков ИГ проник в Ливию, захватив контроль над прибрежным городом Дерна. Летом 2014 года в Ливии началась гражданская война между лояльным к исламистам Всеобщим национальным конгрессом и новым парламентом — Палатой депутатов. ИГ выступило в конфликте в качестве «третьей стороны» [7]. Помимо ИГИЛ в Сирии воюет такие группировки как ХАМАС, которые помогли Сирийской Свободной Армии в подготовке военных операций.

К лету 2015 года правительство Асада контролировало не более 30 процентов всей территории Сирии, что вынудило президента обратиться за помощью к России. 30 сентября президент РФ Владимир Путин объявил о начале воздушной операции в Сирии, для этого в

страну была переброшена группировка ВКС и сопровождающие их саперы, медики и спецназ. Им удалось освободить древний город Пальмира, ликвидировать целые анклавы террористов в Дамаске, Латакии и Хаме, а также окружить боевиков в крупнейшем городе севера страны Алеппо [8].

Таким образом, в 2016 году ИГ, утратив около 75% территории в Ираке и примерно 60% в Сирии, осуществила 1400 терактов. Количество убитых и раненых, определенное военными экспертами в том году в 7 тыс. пострадавших, на 20% превысило жертвы предыдущего года. По предварительным подсчетам, в 2017 году количество пострадавших от рук боевиков этой организации было больше предыдущего [9]. Точные данные пока не приводятся, но тенденция оптимизма не прибавляет.

Вооруженные противостояния на Ближнем Востоке разрушают экономику стран, территории которых охвачены боевыми действиями. Так, по данным Международного валютного фонда, по прошествии шести лет войны валовый внутренний продукт (ВВП) Сирии составляет примерно треть от его уровня 2010 года. Урон, нанесенный инфраструктуре в Сирии, превышает 150 млрд. долларов [10, 11]. Тем не менее, нормальное функционирование государственных институтов и экономических структур невозможно без подавления террористической активности. Для этого необходимо сотрудничество всех стран как на военно-разведывательном, так и на политическом и экономическом уровне. Борьба с исламизмом, мировым злом, станет действенной только в том случае, если она будет развернута в глобальном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Gilbert, Achcar. *The People Want: A Radical Exploration of the Arab Uprising*. - Canada, 2017. - 328 p.
- 2 Примаков Е. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. - М.: Российская газета, 2006. - 384 с.
- 3 David W. Lesch. *Syria: The Fall of the House of Assad*. - Yale University Press, New Haven, 2012. - 262 p.
- 4 Мухаммад Х. Источники террора. Идеология ваххабизма-салафизма. - М., 2005. - 157 с.
- 5 Stacher, Joshua. *Adaptable Autocrats: Regime Power in Egypt and Syria*. - L., 2012. - 240 p.
- 6 Borneman, John. *Syrian Episodes: Sons, Fathers, and an Anthropologist in Aleppo*. - L., 2013. - 248 p.
- 7 Adeed, Dawisha. *Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair*. - NY., 2016. - 340 p.
- 8 Райт, Лоуренс. Аль-Каида. - Кэпитал Трейд Компани, Гелеос, 2010. - 418 с.
- 9 Bassam, Haddad. *Business Networks in Syria: The Political Economy of*

Authoritarian Resilience. – Standford, 2011.

10 Lefevre, Raphael. Ashes of Hama: The Muslim Brotherhood in Syria. - London: Hurst, 2013. - 288 p.

11 Тажиев Р.Р. Характеристика сирийской политической оппозиции // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия МО и Регионоведения. – 2014. - №3(17). – 2014. – С.79-86.

СИРИЯДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ СОҒЫСҚА ИСЛАМ РАДИКАЛИМНЫҢ ШЫҒУ ӨСІМІ

Алгадаева Ж.А.¹,

¹ Абылай хан ҚазХҚжӘТУ 2 курс магистранты

Мамандық «6М020200 – Халықаралық қатынастар», Алматы, Қазақстан

Бұл мақалада исламдық радикализмнің Сириядағы азаматтық соғысқа ықпал ету мәселесі қарастырылады. Терроризмнің өсуі – халықаралық қауіпсіздік жүйесіне төніп тұрған үлкен қауіп-қатер. Таяу Шығыстағы жағдайдың салдарынан Еуропаға босқындардың үлкен ағымы көшіп отыр. Әлемнің БАҚ-ы Сирияға үлкен назар аударып отыр. Себебі, мұндағы соғыста тек Сирия ғана емес, сонымен қатар әлемді қалыптар өз мүдделерін ұстанып, мен мендігін (амбициясын) көрсету арқылы дүние жүзілік тарихты өзгертіп отыр.

Тірек сөздер: Сирия, діни конфессиялар, радикалдар, Ирак және Левантислам мемлекеті, Аль-Каида, Башар әл-Асад.

Статья поступила 28.03.2018

MEDIATING IN RESOLVING INTERNATIONAL CONFLICTS

Raiymbekova A.A.¹,

¹ Doctoral student of Kazakh Ablai Khan UIRandWL

Specialty “6D020200 - International Relations”, Almaty, Kazakhstan

The article is devoted to the method of regulation of international conflict as mediation. The world community strives to maintain political stability in the world and resolve conflict situations peacefully. Today, the resolution of conflicts and disagreements in the international arena is an actual topic. In this regard, the role of mediation is growing as an effective method in resolving international conflicts. The effectiveness of mediation in resolving international conflicts depends on certain factors.

Keywords: mediator, mediation, conflict resolution, conflicting parties.

ЭОЖ 327

ҒТАМР 11.25.31

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАРДЫ РЕТТЕУДЕГІ МЕДИАТОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТ

Райымбекова А.А.¹,

Абылай хана атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ

¹«6D020200 - Халықаралық қатынастар» мамандығының Phd докторанты

Алматы, Қазақстан

Мақала халықаралық қақтығыстарды реттеудегі медиаторлық қызметке арналған. Қазіргі әлем саяси тұрақтылықты сақтау, қақтығыстарды бейбіт жолмен шешу ұстанымдарына сүйенеді. Сондықтан халықаралық аренадағы кез-келген түсініспеушілікті реттеу қолға алынуда. Медиаторлық қызмет қазіргі таңда халықаралық қақтығыстарды реттеуде тиімді құрал болып табылады. Ал ол өз кезегінде жемісті нәтиже беруі үшін бірнеше факторлардың әсері бар.

Тірек сөздер: медиатор, медиаторлық қызмет, қақтығысты реттеу, қақтығысушы тараптар.

Медиаторлық қызмет, дау-жанжалдарды шешудің құралы ретінде адамзат тарихында кеңінен қолданысқа ие. Сонау көне Грекиядан бастау алып, XX ғасырда кеңінен дамыған қызмет болып табылады. Бұрынғы Югославия мен Солтүстік Ирландия территориясындағы дау-жанжалдардың шешілуінде, Посткеңестік кеңістіктегі және Кипрдағы қақтығыстардың тоқтатылуында, Таяу Шығыстағы қақтығысушы тараптардың арасындағы мәселелердің біразының басының ашылуында халықаралық медиаторлардың қызметі зор.

Қазіргі әлемдегі қақтығыстар тек екі жауласушы тараптардан ғана тұрмайды. Көп жағдайда қақтығысушы тараптарға үшінші бір тараптардан тікелей немесе жанама ықпал жасалып отырады. Өз кезегінде, ондай мемлекеттердің қақтығыс аймағында көздеген мақсат-мүддесі болады. Айта кету керек, Екінші Дүние жүзілік соғыстан кейінгі әлемдегі қақтығыстардың басым бөлігі осы үшінші тараптардың көмегімен немесе септігімен шешіліп отырған. Сондықтан да, қақтығыстарды басқару мен шешу жолындағы үшінші бір тараптардың қызметін зерттеу теоретикалық тұрғыдан да, практикалық тұрғыдан да маңызды болып табылады.

Бүгінгі күнге дейін осы медиаторлық қызметтің нақты түсіндірмесі жоқ, сонымен қатар «мейірімді қызметтер» сияқты қақтығыстарды реттеу мен басқару әдістері арасында орны анықталмаған. Бұндай ресмиліктің жоқтығы халықаралық қақтығыстарды реттеуге ұмтылушы халықаралық акторларға өз бастамашылықтарын, икемділігін және ұтқырлық қасиеттерін көрсетуге мүмкіндік береді. Соңғы он-он бес жылдықта әлемнің әр аймағында медиаторлық бастамашылықтар көптеп кездесуде, яғни жаңа медиаторлар пайда болуда.

Осы мақалада біз медиатор деп халықаралық қақтығыстарды реттеу мақсатында немесе қақтығысушы тараптардың арасындағы белгілі бір мәселелердің шешілуіне ықпал етуді мақсат еткен үшінші тараптың (жеке тұлға, мемлекет, мемлекеттер тобы, халықаралық ұйымдар т.с.с.) қызметі ретінде қарастырамыз.

Кез келген қызметті талдауда басты элемент болып оның тиімділігін бағалау болып табылады. Сондықтан бұл қызметтің тиімді нәтиже беруіне қандай факторлардың әсері барына тоқталмақпыз.

Шет елдік зерттеушілер Дж. Беркович және Т. Ананосонның ойынша, медиаторлық қызметтің жемісі қарулы қақтығыстарды тоқтату, қақтығыстарды толығымен шешу болып табылады [1]. Біздің ойымызша, бұндай анықтама абстрактілі және қақтығыстарды реттеу мен медиатор қызметі ұғымдарының ара жігін көрсетпейді, өйткені мұнда тек медиатордың түпкі мақсаты қақтығыстарды реттеу фактісі айтылып отыр. Біздің ойымызша, медиатордың қақтығыстарды реттеуде тараптарды келіссөздерді жүргізуге келістіру немесе қақтығысушы тараптардың лидерлерін бетпе-бет кездесуге қол жеткізу сияқты аралық мақсаттар да болуы мүмкін.

Кейбір зерттеушілердің ойынша, медиаторлықтың жемісі – қақтығысушы тараптардың екі жағы да ресми немесе биресми түрде үшінші тарапты қабылдауы деп түсіндіреді [2]. Бұндай анықтамада, медиаторлықтың тиімділігі қақтығыстарды реттеу процесімен байланысы мүлдем көрінбейді, сол себептен медиаторлық қызметтің мәні мен мақсаты жоғалып отыр.

Айта кету керек, ымыраға қол жеткізу медиаторлықтың басты мақсаты бола бермейді. Дж. Бартонның ойынша, кез келген қатынастарда ресурстарды, міндеттер мен құқықтарды бөлісуде үнемі келіспеушіліктер туып отырады. Кейде, әсіресе материалдық ресурстар қақтығыстардың қайнар көзі болған жағдайда, қолайлы ымыраға келу мен тараптардың соған бейімделуі орын алып жатады. Мұндай кезде, оның ойынша, қақтығыстарды реттеудің күш көрсету, келіссөздер жүргізу, делдалдылық қызмет пен арбитраж сияқты дәстүрлі құралдары пайдаланылуы мүмкін. Алайда әлемде шешімі қиын қақтығыстар да болып жатады. Мұндай қақтығыстарға этникалық қатығыстарды жатқыза аламыз [3]. Яғни, оның көзқарасы бойынша, медиаторлық қызмет қақтығыстардың негізгі себебі материалдық ресурстар болып саналатын қақтығыстарды ғана шешудің құралы болып табылады. Алайда қазіргі кездегі қақтығыстардың негізінде бір мәселе бойынша келіспеушілік емес, оның негізінде қатынастардың кешенді мәселелері жатыр, сол себептен қауымдастыққа да әсері болып жатады, ал бұл өз кезегінде медиатор есебінде қақтығыстарды реттеу мақсатында өз бастамаларын ұсынуға мүмкіндіктер туғызады.

В. Зартман және В. Смит сияқты зерттеушілердің тағы бір тобы, медиаторлық қызметтің жетістігін оның тиімділігімен теңестіреді [4]. Дегенмен, медиаторлық қызметті ұсынуда қолайлы уақытты таңдау маңызды, яғни қақтығысу тараптардың үшінші жақтың араласуына дайын кезеңді сезіне білген дұрыс. Көптеген зерттеушілердің пікіріне сүйенсек, медиатордың ең басты тиімділігі оның уақытылы араласуына тікелей байланысты. Алайда ғылыми ортада қай кезеңді араласуға тиімді деп санауға болады деген тұста көптеген пікір талас бар. Көбісі, түсініспеушіліктің пайда болған тұсында араласу тиімді деп санайды, алайда қақтығыс «тығырықты нүкте» кезеңіне жеткенде және тараптар өз бетімен шешімін таба алмай жатқан тұста медиатордың араласқаны тиімдірек. Бұған мысал Сирия мәселесі бойынша қақтығысты реттеу жолдары. Мәселен, Сирия мәселесін шешуде бірнеше рет медиаторлық қызметтер ұсынылды. 2012 жылы сол кездегі БҰҰ Бас хатшысы Кофи Аннан осы мәселеге медиаторлық қызметін ұсынған болатын. Алайда ол кезде тараптар бұл қызметті қажетсінбеді, өйткені, тараптар әскери қақтығыстарды тоқтатуға дайын емес болды, әлі де күшпен өз мүдделерін іске асыруға сенімді болды және бір-бірімен келісуден бас тартқан еді. Ал қақтығыс тараптарды тығырыққа әкелген тұста жаңа медиатордың, яғни Қазақстанның талпынысы орынды болып саналады және тараптар да бір келіссөздер платформасында кездесіп, өз мүдделерін талқылауға бет бұрды [5].

Медиаторлық қызметтің тиімділігіне әсер ететін факторлар көп, ең бастысы қақтығысушы жақтардың шешуші шешімге келуге мүдделіліктері мен талпынысы. Дж. Беркович, В. Зартман, С. Фувал, Дж. Рубин сияқты зерттеушілер өз еңбектерінде жанжалдасушы тараптар қаншалықты шешуші шешім қабылдауға мүдделенсе, соншалықты медиатордың ымыраластыруға мүмкіндіктері ұлғаяды және қызметтің тиімділігі артатынын дәлелдеген.

Сонымен қатар, біздің ойымызша нағыз медиатор қақтығысты реттеу жолындағы жемісін бермеген талпыныстарды ескеріп, дәл сол тұстағы қақтығысушы тараптардың арасындағы өзгерістерді жақсы меңгеруі тиіс. Яғни шынайы ақпаратты жинақтап, тараптардың түпкі мақсат-мүдделеріне көз жеткізе білуі – медиаторлық қызметтің нәтижелілігіне әсер етуші факторлардың бірі болып саналады. Қақтығысушы тараптардың лидерлерімен сенімді байланыс орната білі де медиатор үшін маңызы зор.

Қақтығыстарды реттеуде медиаторлық қызметтің нәтижелілігі медиатордың статусы, оның жеке және кәсіби қасиеттері, осы саладағы тәжірибесі, ұстанымдары сияқты субъективті факторлардың да әсері бар.

Қорытындылай келсек, медиаторлық қызмет халықаралық қақтығыстарды шешуде маңызды рөлге ие. Себебі, қазіргі әлем

тұрақтылықты сақтау мақсатында кез-келген шиеленістерді бейбіт жолмен шешуге талпынуда. Ал дәл осы қызметтің тиімді нәтиже беруі үшін көптеген факторлардың әсері бар екен.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Berkovitch J., Anagnoson J.T. and Wille D.L. Some Conceptual Issues and Empirical Trends in the Study of Successful Mediation in International Relations. // Journal of Peace Research. – 1991. - Vol. 28, No.1. - P. 8.

2 Frei D. Conditions Affecting the Effectiveness of Mediation // Peace Science Society (International) Papers. – 1976. - No.26. - P.69.

3 Burton J. W. Conflict Resolution: Towards Problem Solving. // Peace and Conflict Studies. – 1997. – Vol. 4, Number 2.

4 Kleiboer M. Understanding Success and Failure of International Mediation // Journal of Conflict Resolution. – 1996. - Vol. 40, No. 2. – P. 362.

5 Кутумова Э.Б. Инициатива Казахстана в обеспечении мира и международной безопасности //Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». – 2016. - №1(23). — С.94-102.

МЕДИАТОРСТВО В РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНФЛИКТА

Райымбекова А.А.¹,

¹PhD докторант КазУМОиМЯ имени Абылай хана
Специальность «6D020200 – Международные отношения»
Алматы, Казахстан

Статья посвящена методу регулирования международного конфликта как медиаторству. Мировое сообщество стремится сохранить политическую стабильность в мире и разрешить конфликтные ситуации мирным путем. Сегодня разрешения конфликтов и разногласии на международной арене являются актуальной темой. В связи с этим, роль медиаторства возрастает как эффективный способ разрешения международных конфликтов. Эффективность медиаторства в разрешении международных конфликтов зависит от определенных факторов.

Ключевые слова: медиатор, медиаторство, разрешения конфликтов, конфликтующие стороны.

Статья поступила 14.03.2018

UDC 327
IRSTI 11.25

THE SILK ROAD ECONOMIC BELT: CHINESE PROJECT OF THE EUROASIAN INTEGRATION

Zhakupov R.¹,

¹PhD student of International Relations of Ablai Khan
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan, rusli@inbox.ru

Recently the subject of competition of interests of the Eurasian Economic Union (EEU) and the Chinese concept of the Silk Road Economic Belt (SREB) even more often sounds in the global agenda. Many experts highlight the importance of this Chinese project on reorganization of the developed system of trade and economic relations in all Eurasia

today. A large number of researches and forecasts of rather impressive freight traffic volume which will go from the East to the West along the created economic corridors only confirm this interest.

This article addresses the importance of the implementation of both the Chinese initiative and the Euroasian integration that can lead to formation of new structure of economy on Eurasian space where Central Asia becomes the main link.

Keywords: The Silk Road Economic Belt, integration, the Eurasian Economic Union, Big Euroasian partnership.

Recently the subject of competition of interests of the Eurasian Economic Union (EEU) and the Chinese concept of the Silk Road Economic Belt (SREB) even more often sounds in the global agenda. It is known that in 2013 the Chinese President Xi Jinping has presented a comprehensive and ambitious initiative of creation of “an economic belt of the Silk Road” on space of all Euroasian continent.

The Chinese leader has formulated the action program with five points:

1) strengthening of coordination of the states of the region in a political sphere as they are at the moment rather poorly developed in comparison with the level of development of economic contacts with the countries of the region;

2) an intensification of construction of a uniform road network “from the Pacific Ocean to the Baltic Sea” which has to connect the Southern, East and Western Asia;

3) development of trade by elimination of trade barriers, decrease in expenses of trade and investments, increases in speed and quality of economic operations in the region;

4) increase in currency streams due to transition to payments in national currencies where the countries of the region already have a successful experience of cooperation which in the future will allow to lower expenses and to increase competitiveness of the region;

5) strengthening of a role of national diplomacy, expansion of direct connections between the people of the countries of the region [1].

The announced initiative within a very short period of time began to turn not just into the concept, but into the international megaproject which is of huge economic interest not only to China but also for all countries located along the Great Silk Road including Kazakhstan. So, these issues were discussed on June 24, 2016 at the historical and anniversary summit of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in Tashkent which has come under the spotlight of the world community.

Many experts highlight the importance of this Chinese project on reorganization of the developed system of trade and economic relations in all Eurasia today. A large number of researches and forecasts of rather impressive freight traffic volume which will go from the East to the West

along the created economic corridors only confirm this interest.

Three decades of structural changes and rapid growth in comparison with many countries of the world have made China the engine of a world economy of one of two leading economies of the world. The country also became the largest global manufacturer and the exporter of the majority of types of industrial output. It should be noted also the fact that China is one of key trade and economic partners of Kazakhstan, and other members of EEU.

So, China takes the third place in commodity turnover of the Republic of Kazakhstan after the EU and Russia (10,6 billion US dollars and 14% of the total amount of commodity turnover) and the second place after the EU on consumption of the Kazakhstan production (12%). China is also one of the largest investors in economy of Kazakhstan (in 2005-2015 the volume of direct foreign investments of China was 13 billion US dollars), and among the Chinese trade partners in the CIS Kazakhstan takes the second place after Russia [2].

At the present stage the important sector for Central Asia is a construction of railway and automobile tracks. For the region with huge, but sparsely populated territories development of transport connections has double value. A motor transportation corridor “the Western China — Western Europe” will bring to China revival of trade with Central Asia and implementation “an economic belt of the Silk way” — the transcontinental route between Europe and to Central Asia, and Kazakhstan — the effective tool for reconstruction of 7 thousand km of republican highways. So, importance of overland ways will only grow in the near future in Central Asia [3].

Besides, in present difficult conditions search of effective economic corridors, expansion of sales markets of production, establishment of equal access to the general infrastructure and attraction of investments for economies are very important for the countries.

The fact that both the states of EEU and China are interested in implementation of large-scale infrastructure projects on space of big Eurasia is explained by it.

Question of the competition of EEU and SREB

According to many foreign experts, the SREB is a large geopolitical, geoeconomic and cultural and humanitarian project of China which by a number of provisions really has similarity to integration association and is in certain conflicts with EEU. However in order to answer this question, it is necessary to take concrete contents of these two projects into account.

First of all, in EEU freedom of the movement of goods, the services, the capital and the labor and also carrying out coordinated, coordinated or

uniform policy in branches of economy is provided. The EEU is also the international organization of regional economic integration of five states (Kazakhstan, Russia, Belarus, Kyrgyzstan, Armenia). Two years later after signing of the Contract on creation of EEU it is possible to say that the Union has taken place as modern integration association and is designed to become the effective economic bridge connecting Europe and dynamically developing Asia.

In turn, the SREB is the program developed by the Government of the People's Republic of China which is a part of an initiative "One belt – one way" and is aimed to develop a multilateral regional cooperation on space of Eurasia. Infrastructure projects and the international transport corridors from the western regions of China in the key centers of economic activity in Europe and the Southern Asia which can provide uninterrupted trade and free movement of the capital on Eurasian space are considered to be the main directions of the New Silk Road [4].

In general this strategic project has large scope and covers the huge territory of Eurasia and also reflects aspiration of China to the accelerated development of the western provinces and expansion of close economic cooperation with the countries of Central Asia.

Thus, the SREB – not the just transit and transport project, but is the comprehensive plan of economic development of a number of the states of the region directed to formation between them the close complex relations in economic, political and humanitarian areas.

Along with it, development of the Euroasian integration introduces the amendments into the standard approach of Beijing. In the course of inevitable economic advance of China to Central Asia, the Union becomes the effective instrument of trade protection of the national markets of member states of EEU when maintaining their investment attractiveness. At the same time interface of EEU and SREB to high degree of probability will become an incentive to expansion and strengthening of the Union since it will strengthen positions of his member countries at negotiations even with such powerful player as China.

One more advantage of EEU is formation of the general rules of economic behavior with lack of customs barriers between its participants. As a result such market becomes economically attractive to the Chinese business. For example, access to the markets of Kazakhstan and Kyrgyzstan will also allow the Chinese companies and banks to enter on the common markets of goods, services, the capital and work of all EEU, and Union member states at the same time will get access to the huge and perspective Chinese market.

It is known that Vladimir Putin in his article "the XXV APEC summit in Da Nang: together to prosperity and harmonious development" have

reminded about so called Big Euroasian partnership the project which is formed on the basis of EEU and the Chinese initiative “One belt – one way”. He emphasizes that it is the flexible, modern project open for association of other participants. He assured that “as the largest Euroasian power with the extensive Far East territories having considerable potential, Russia is interested in the successful future of the Pacific Rim, in providing steady comprehensive growth on all his space” and considers “the key tool of the solution of this task effective economic integration on the principles of openness and mutual benefit, on the basis of universal rules of the World Trade Organization” [5].

According to the President Putin development of infrastructure, including transport, telecommunication and energetic is intended to become a basis of effective integration complex. Today Russia actively upgrades sea and air ports in the Far East, develops transcontinental railway routes, builds new gas and oil pipelines. Russia is set up on implementation of double-sided and polygonal infrastructure projects which will connect our economies and the markets. Means including the energetic «superring» integrating Russia, China, Japan and the Republic of Korea, or the transport passage between Sakhalin and Hokkaido.

Experts - representatives of the countries of Central Asia have discussed the prospects of interaction of the countries of the region and China in the light of the May 2017 forum «Belts and Ways» at the Kazakhstan Institute of the international economy and policy (IMEP) during the round table «The prospects of interaction of the countries of Central Asia with China in the sphere of results of the forum «Belt and Way». One of the main conclusions — to increase efficiency of economic contacts with Celestial Empire, the countries of CA need to cooperate. But in the region internal contradictions are strong, and China objectively strengthens them, doing the five of the countries of CA by competitors for the Chinese investments. At the same time experts agree that our countries wouldn't be prevented by the general rules of the competition for the Chinese capital [6].

On the round desktop experts of the countries of the region provided the general estimates of an initiative to IMEP «Belts and ways», described country strategy and called potential risks. The director of National Institute of strategic researches in case of the president of the Kyrgyz Republic Azamat Dikambayev emphasizes such features of an initiative as systemacity, long-term vision and suspension of each of these behind which huge operation and discussions are felt. Konstantin Syroyezhkin, the chief researcher of the Kazakhstan Institute of Strategic Researches (KISR), believes that the initiative «Belts and ways» is a new geopolitical concept of China concerning the adjacent states.

The Central Asian states in general have decided long ago on strategy

for China therefore the new initiative hasn't introduced anything essentially new. As Mr. Syroyezhkin notices, the quality of interaction of the countries of the region with China depends in many respects on whether there are national programs interfaced to «A belt and way».

Kazakhstan has such strategy - it is «Nurly zhol», one of parts of which is devoted to development of transport infrastructure. The Chinese technologies are applied on the productions opened within the program of industrial innovative development (the project of transfer of 52 production lines in RK).

For interface of EEU and SREB the issues of simplification of procedures of trade and investments aimed as at gradual decrease, and then and complete elimination of trade and investment barriers, and at reduction of delivery periods of transit freights from Asia to Europe on high-speed international railway lines will be discussed.

In the long term development of cooperation will enhance complementarity of economies of member countries of the project of a new Silk way and can lead to removal of the specified trade barriers therefore the huge free trade zone on space of member countries of EEU, SCO, the EU and ASEAN can be created naturally.

Thus, from the economic point of view of EEU and SREB not only don't contradict, but also mutually supplement each other.

Kazakhstan and the SREB project

Kazakhstan holds extremely important geostrategic position and can turn into an important link between two economic giants – the EU and the People's Republic of China. Besides Kazakhstan has the largest economy in the region (Russian Ambassador) and accumulates more than 70% of a trade turnover of China with the countries of Central Asia [7].

Here it should be noted that on August 30 – on September 3, 2015 during the official visit of the President N.A. Nazarbayev to China the Joint declaration of the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China on a new stage of the relations of full strategic cooperation has been signed. In this document the foundation is laid for joint advance of cooperation in interface of the New economic policy of Kazakhstan «Nurly zhol» (A light way) and the Economic belt of the Silk way. According to the contents two programs mutually supplement each other as are aimed at the development of infrastructure and industrialization in Kazakhstan, first of all transport and communications.

Thereby national plans of member countries of the Silk way are practically built in SREB. In this case the project of the Silk way becomes not the purely Chinese, but really joint Euroasian project that is undoubted advantage of SREB.

Important advantage of a corridor is that it only acting and the most part

of the existing transit stream goes through him. It is expected that by the end of implementation of the project the general freight traffic will increase by 2,5 times and will make about 33 million tons a year. The constructed roads will increase the bandwidth of machines by 1,5 times, transport and transit transportations will accelerate twice, time of stay in a way will be reduced by 1,5 times [8].

Conclusion

Implementation of the Chinese initiative and the Euroasian integration can lead to formation of new structure of economy on Eurasian space where Central Asia becomes the main link.

To Kazakhstan, as well as other countries of Central Asia, it is important to participate in implementation of integration projects, to effectively use originating new opportunities and advantages of regional cooperation, trying to obtain at the same time minimization of risks and threats.

In the long term it can become guarantee of creation of new clusters of economy and, eventually, lead to growth of other branches of economy, including the industry. So scale project potentially means diversification of sources of state revenues, creation of additional jobs and improving of the general economic situation for all region of Central Asia. Nevertheless, in case of all advantages of this project, it is necessary to provide transition from a one-sided directivity of economic cooperation with China to a format of equivalent partnership. Central Asia should become a region of cooperation, where conditions should be guided by not some political requirements, but economic reasons and innovative approaches.

Thus, SREB is, certainly, the continuation of an ancient Silk Road and important initiative expected a long-term outlook for many decades ahead. But still it is necessary to do a lot of work for its full implementation.

REFERENCES

1 Си Цзиньпин. Активно утверждать концепцию Азиатской безопасности. Вместе создать новую обстановку безопасности и сотрудничества: Выступление на 4-м Саммите руководителей государств Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Шанхай, 21 мая 2014 г. // О государственном управлении. - Пекин, 2014.

2 Создание Центральной Евразии: Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, июнь, 2015. - Режим доступа URL: <http://iwerp.kz/files/attachments/articl/doklad.pdf> - (дата обращения 10.11.2017).

3 Нурсеитов А.А. Экономический пояс шелкового пути: возможности и перспективы // ЭФИ. - 2015. - № 1. - С.91-99.

4 Li S. The New Silk Road: Assessing Prospects for 'Win-Win' Cooperation in Central Asia // Cornell International Affairs Review. – 2016. - № 9(1).

5 Путин В. XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию от 8 ноября 2017. - Режим доступа URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56023> - (дата обращения 12.11.2017).

6 Перспективы взаимодействия стран Центральной Азии с Китаем в сфере

итогов форума «Пояс и путь», 28 июля 2017 // Матер. круглого стола. - Режим доступа URL: <http://iwer.kz/> - (дата обращения 12.11.2017).

7 Eurasian Commission. Eurasia Economic Integration: Facts and Figures. - Access mode URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/2014.pdf> - (Accessed 15.11.2017).

8 CNPC. Flow of natural gas from Central Asia. - Access mode URL: <http://www.cnpc.com.cn/en/> - (Accessed 15.11.2017).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ: КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Жакупов Р.¹,

¹ докторант КазУМОиМЯ имени Абылай хана
специальность: «6М020200 – Международные отношения»,
Алматы, Казахстан, gusli@inbox.ru

В последнее время в повестке дня все чаще выступает тема сопряжения интересов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской концепции экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Многие эксперты подчеркивают важность этого китайского проекта по реорганизации развитой системы торгово-экономических отношений во всей Евразии сегодня. Большое количество исследований и прогнозов относительно впечатляющего объема грузовых перевозок, которые будут идти с Востока на Запад по созданным экономическим коридорам, подтверждают этот интерес.

В этой статье рассматривается важность реализации, как китайской инициативы, так и евразийской интеграции, которая может привести к формированию новой структуры экономики на евразийском пространстве, где Центральная Азия станет основным звеном.

Ключевые слова: Экономический пояс Шелкового пути, интеграция, Евразийский экономический союз, Большое евроазиатское партнерство.

ЖІБЕК ЖОЛЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БЕЛДЕУ: ЕУРАЗИЯЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯНЫҢ ҚЫТАЙ ЖОБАСЫ

Жакупов Р.¹,

¹ Абылай хан ҚазХҚжӘТУ докторанты
Мамандық «6М020200 – Халықаралық қатынастар»,
Алматы, Қазақстан, gusli@inbox.ru

Қазіргі кезде жиі Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) және Жібек жолы экономикалық белдеуінің (ЖЖЭБ) қытайлық концепциясы арасындағы бәсекелестік қызығушылық тудырады. Көптеген сарапшылар Еуразиядағы сауда-экономикалық қарым-қатынас жүйелерін дамытуға арналған қытайлық жобаның маңыздылығын бағалайды. Көптеген зерттеулер мен болжамдарға сүйене отырып, жүктерді тасымалдауды жүзеге асыратын, Шығыстан Батыс елдеріне жасалатын сауда ауқымы осы қызушылықты дәлелдейді.

Бұл мақалада Қытайлық бастамалармен қатар, еуразиялық интеграцияның жүзеге асырылу маңыздылығы қарастырылады. Осы арқылы Орталық Азия негізі болып табылатын Еуразиялық кеңістікте жаңа құрылым қалыптасуына мүмкіндік туғызады.

Тірек сөздер: Жібек жолы экономикалық белдеуі, интеграция.

Статья поступила 27.02.2018

2 БӨЛІМ
ДҮНИЕЖҮЗІЛІК ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ, ҚҰҚЫҚ
РАЗДЕЛ 2
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО
2PART
GLOBAL ECONOMY, PHILOSOPHY, LAW

ECONOMIC AND INVESTMENT SECURITY THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN

Кадыраджиева К.И.¹, Баймагамбетова Л.К.²,

¹ Master student, The profile magistracy,
Specialty “6M050600 - Economics”
«Narxos» University, Almaty, Kazakhstan

² Scientific adviser, Ph.D, professor
«Narxos» University, Almaty, Kazakhstan

This article describes the need for a system of economic security, which implies a state of security of the firm's economy against the possible negative impact of external and internal factors. The analysis of investment security indicators for 2010-2016 is given. Proposed ways to improve the level of economic security of the country.

Keywords: economic security; Management of risks; investment security; share of GDP accumulation; indicators of investment security.

УДК 338
МРНТИ 06.91

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кадыраджиева К.И.¹, Баймагамбетова Л.К.²,

¹ магистрант, профильная магистратура,
специальность «6M050600 – Экономика»
Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

² научный руководитель, к.э.н., профессор
Университета «Нархоз», Алматы, Казахстан

В данной статье описывается необходимость системы обеспечения экономической безопасности, которая подразумевает состояние защищенности экономики фирмы от возможного негативного влияния внешних и внутренних факторов. Дан анализ индикаторов инвестиционной безопасности за 2010-2016 гг. Предложены пути повышения уровня экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность; управление рисками; инвестиционная безопасность; доля накопления ВВП; индикаторы инвестиционной безопасности.

Система экономической безопасности фирмы с каждым годом приобретает все большую актуальность и обращает на себя интерес значительного круга ученых. Под воздействием внешних и внутренних факторов ежегодно формируются ранее не известные в деятельности современных фирм риски, которые по причине реализации при конкретных обстоятельствах, имеют возможность перерасти в угрозу и тем самым послужить причиной непредвиденных потерь или, в худшем случае, – привести к ликвидации предприятия. Именно, благодаря процессу предупреждения, существует вероятность оперативного установления, минимизации, а в конце и нейтрализации воздействия дестабилизирующих факторов на эффективность деятельности фирмы в целом или его отдельные сферы.

Вопросы обеспечения экономической стабильности на макро- и микроуровнях относятся к числу наиболее важных не только финансовых, но и общеэкономических проблем [1, с.14].

В экономической литературе до настоящего времени не существует единого мнения по поводу определения категории экономической безопасности предприятия. Остановимся на некоторых из них. В работе Е.А. Олейникова, под экономической безопасностью предприятия понимают «состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов» для того, чтобы предотвратить угрозы и обеспечить стабильное функционирование организации «в настоящем и в будущем» [2, с.138].

Несколько расширенно это определение дано в работе Скотт Д. Энтони: под термином экономическая безопасность фирмы «в рамках прогрессивных научных положений» подразумевается такое состояние субъекта хозяйствования, «которое характеризуется организованным комплексом концептуальных и прагматических факторов» [3], которое обеспечивает этой системе защиту от ненужных влияний, активное совершенствование, производительность актуально важных процессов, самостоятельность и осуществимость достижения целей.

Несколько иной акцент в определении экономической безопасности предприятия дан Фирсовой О.А., автор дает следующее определение: «Безопасность предприятия – это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов». Причем в этом состоянии обеспечение устойчивости реализации основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности являются главной задачей [4, с.8].

Можно дать более конкретное определение термина «экономичес-

кой безопасности фирмы». На наш взгляд, экономическая безопасность фирмы-это, способность предприятия обнаруживать, предостерегать и пресекать предумышленные и негативные действия, способные нести потери всех видов, а также умение фирмы защищать свой потенциал от различного вида угроз.

Главным критерием эффективности системы безопасности фирмы является прочность финансового и экономического развития фирмы в разнообразных обстоятельствах в соответствии с запланированными задачами.

Увеличение неопределенности на современном рынке связано с возрастающей сложностью бизнеса, усложнением технологических систем, усилением конкуренции, увеличением налогового маневра, ростом социальной напряженности в связи с повышением разрыва в уровне жизни между различными странами. Нивелирование этих причин, таким образом, можно использовать как направления регулирования рисков.

Для снижения негативного влияния опасных ситуаций в ходе обычной хозяйственной деятельности недостаточно, чтобы просто определить риск в организации, провести интерпретацию его природы, идентификацию и классификацию. Качественная оценка воздействия рисков на деятельность фирмы предоставляет материал для разработки адекватных способов сокращения рисков.

Имплементация управления рисками практически во всех видах экономической деятельности усилилась в последние годы, что нашло отражение в различных публикациях, в которых обсуждаются прикладные вопросы регулирования рисков. Тем не менее, общий взгляд на суть, цель, задачи, механизмы управления рисками в прогрессивной экономической науке трансформируется с переходом на более высокий их уровень.

В образовательных и научных публикациях, управление рисками рассматривается как: «область современного менеджмента» являющаяся органической частью «финансового менеджмента» [5, с.33-36]. Тепман Л.Н. описывает управление рисками как «совокупность технологий, способов, событий», при которых возможно «в некоторой степени предсказать возникновение рисковых событий и принять меры к устранению или смягчению негативных последствий наступления таких событий» [6, с. 37-41].

Управление рисками в системе обеспечения экономической безопасности обязано быть интегрировано в институциональный процесс, чтобы обладать своей стратегией, тактикой оперативного её

осуществления. Желательно не только реализовывать регулирование рисками, но и время от времени реконструировать методы влияния на них в согласованности со стремительно меняющимися факторами внутренней и внешней среды фирмы.

Для примера обратимся к вопросам инвестиционной безопасности Республики Казахстан.

Под инвестиционной безопасностью подразумевается такое состояние всех институтов инвестиционной системы, при котором обеспечивается гарантированная защита и социально ориентированное устойчивое развитие экономической системы и всей совокупности финансовых отношений и процессов в стране [7, с.1].

С точки зрения общей достаточности инвестиций наиболее важен показатель доли накопления в ВВП. Норма накопления - сводный макроэкономический индикатор, отражающий итоговый баланс действия всех экономических, правовых, институциональных и иных факторов, регулирующих объем и структуру инвестиционной деятельности. По опубликованным оценкам, для стран с переходной экономикой минимальная доля валовых накоплений страны должна составлять 25%. В противном случае нарушается нормальный процесс воспроизводства основного капитала как фундамента постоянной модернизации и конкурентоспособности национальной экономики [8, с.85].

Таблица 1 - Структура использования ВВП Казахстана
(в % к итогу, в текущих рыночных ценах)

	2010г.	2011г.	2012 г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Отношение объема инвестиций к ВВП	21,3	17,7	17,6	16,9	16,6	17,1	18,5
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Валовое накопление, в том числе	25,3	23,0	25,2	24,6	25,8	27,9	28,3
валовое накопление основного капитала	24,3	21,5	22,8	21,9	21,6	22,9	23,4
изменение запасов материальных оборотных средств	1,0	1,5	2,4	2,7	4,2	5,0	4,9
Чистый экспорт	14,3	19,8	14,5	11,8	13,7	4,0	7,3
экспорт товаров и услуг	44,2	46,5	44,1	38,6	39,3	28,5	35,1
импорт товаров и услуг	29,9	26,7	29,6	26,8	25,6	24,5	26,2
Статистическое расхождение	4,1	4,5	3,8	3,5	1,3	2,8	3,2
Расходы на конечное потребление	56,3	52,7	56,5	60,1	59,2	65,3	61,2
Составлено автором по данным официального сайта Комитета по статистике http://www.stat.gov.kz							

Как видно из таблицы 1, в 2011 г. и 2013 г. наблюдалось недоинвестирование экономики. В 2010 г., 2012 г. и в 2014 г. был достигнут порог минимальной инвестиционной достаточности экономики, а в 2015 г. и в 2016 г. он был превышен на 2,9% и 3,3 % соответственно. Таким образом, можно констатировать, что с 2014 года Республика Казахстан перешла на стадию роста инвестирования экономики.

Наиболее вероятными угрозами инвестиционной безопасности, по мнению С. Нарышкина, являются низкий технологический уровень производства, недостаток квалифицированных кадров, неблагоприятная криминальная обстановка, нестабильность производства и высокий уровень инфляции [9, с.24]. В качестве критериев инвестиционной безопасности принимаются индикаторы, характеризующие предельные значения инвестиционной деятельности, при превышении которых невозможно обеспечить стабильность развития экономики в соответствии с целями социального развития и задачами обеспечения национальной безопасности страны.

По наиболее информативным индикаторам экономической и инвестиционной безопасности нами проведена оценка динамики угроз её состоянию в Республике Казахстан. В качестве объекта исследования приняты, указанные Г.А.Тулбаевой [10, с.79] виды опасностей: низкая неэффективность производства, неудовлетворительное состояние основных средств, низкая инвестиционная активность, кризисное состояние инновационного потенциала и неблагоприятная криминальная обстановка. Индикаторы их представлены за 2010-2016 гг. (таблицы 2 и 3). На наш взгляд первые 2 из них и последняя имеют отношение к общей экономической безопасности. 3 и 4 угрозы характерны больше для инвестиционной деятельности. Кризисное состояние инновационного потенциала тоже определяется, прежде всего, уровнем инвестирования в этот актив.

Из таблицы 2 видно, что объемы валового продукта за рассматриваемый период увеличились с 21815,5 в 2010 году до 45732 млрд. тенге в 2016 году.

К негативным моментам можно отнести уменьшение уровня обновления основных средств до 2014 года. Значимость данного показателя в 2010 году составляла 13,7%, а в 2014 году данный показатель составил только 10,9%, т.е. произошло понижение на 2,8%.

Таблица 2 - Угрозы экономической безопасности Казахстана и индикаторы их определения за 2010 – 2016 гг.

Индикаторы определения угроз безопасности	Фактическое значение						
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Низкая эффективность производства							
Объем ВВП, млрд. тенге	21815,5	28243,1	31015,2	35999,0	39675,8	40884,1	45732
Выпуск продукции (товаров и услуг) МСП, млрд. тенге	7275,8	7603,8	8255,1	9165,4	15568,0	15699,4	16138,2
Оценка вклада малого и среднего предпринимательства в валовой внутренний продукт, в %	20,6	17,3	17,1	16,7	25,9	24,9	25,6
Неудовлетворительное состояние основных средств							
Коэффициент обновления основных средств, %	13,7	13,4	13,6	12,6	10,9	16,4	9,7
Темпы роста основных средств, %	118,1	111,4	115,7	116,6	127,8	131,3	119,3
Степень износа основных средств, %	32,5	35,4	36,3	38,9	43,7	36,0	39,7
Доля основных средств в ВВП, %	16,6	14,0	14,8	13,8	13,9	26,6	19,4
Неблагоприятная криминальная обстановка							
Зарегистрировано преступлений по Казахстану, всего	131896	206801	287681	359844	341291	386714	361 689
Рассчитано и составлено автором по данным сайтов: Комитета по статистике http://www.stat.gov.kz. ; https://timeskz.kz/23568-temp-obnovleniya-osnovnyh-fondov-na-predpriyatiyah-kazahstana-zamedlilsya-dosamogo-nizkogo-urovnya.html ; https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment? https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersScience? https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersFinance? http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya							

Степень износа основных средств с 2010 года до 2014 года постепенно росла с 32,5 до 43,7%, увеличившись на 11,2%, но за 2015 год резко упала на 7,7% и составила 36,0%, что можно отметить как позитивный момент, хотя значение данного показателя имеет высокое значение. В 2016 году наблюдается опять рост степени износа.

Темп обновления основных фондов на предприятиях Казахстана замедлился до самого низкого уровня за последние 5 лет - по итогам 2016 года коэффициент обновления основных средств в целом по республике составил 9,7%. Несмотря на то, что в 2015 году порядка 16,1% всех основных средств, используемых в процессе хозяйственной деятельности на предприятиях РК, были обновлены. На этом фоне уровень износа мощностей начал повышаться - по итогам 2016 года таковыми было признано 39,7% всех основных средств против 38,7% годом ранее.

Падение скорости обновления фондов и увеличение износа на производствах создает препятствия для реализации плана «Третьей модернизации» в Казахстане.

Таблица 3 - Опасности инвестиционной безопасности Казахстана и индикаторы их определения за 2010 – 2016 гг.

Индикаторы определения угроз безопасности	Фактическое значение						
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Низкая инвестиционная активность							
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. тенге	4653,5	5010,2	5473,1	6072,7	6591,4	7024,7	7762,3
Темп роста инвестиций в основной капитал	106,3	107,6	109,2	110,9	108,5	106,5	110,5
Отношение объема инвестиций к ВВП, %	21,3	17,7	17,6	16,9	16,6	17,1	17,0
Кризисное состояние инновационного потенциала							
Количество научно-исследовательских, проектно-конструкторских подразделений	424	412	345	341	392	390	383
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	17021	18003	20404	23712	25793	24735	22985
Доля инновационной продукции к ВВП, %	0,7	0,9	1,3	1,6	1,5	0,9	0,9
Рассчитано и составлено автором по данным сайтов: Комитета по статистике http://www.stat.gov.kz.; https://timeskz.kz/23568-temp-obnovleniya-osnovnyh-fondov-na-predpriyatiyah-kazahstana-zamedlilsya-do-samogo-nizkogo-urovnnya.html; https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment? https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersScience? https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersFinance? http://pravstat.prokurator.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya							

По данным таблицы 3 видно, что объем инвестиций в основной капитал в Республике Казахстан имеет тенденцию к росту, что можно расценивать как положительный момент. Другими словами, Казахстан становится интересным для инвесторов, что привлекает инвестиции и поддерживает экономическое развитие страны.

Доля инновационной продукции по отношению к ВВП повышается, что можно расценивать как положительный момент. Но уменьшение количества научно-исследовательских и проектно-конструкторских

подразделений с 424 в 2010 году, до 390 – в 2015 году, говорит о том, что в республике не уделяется должного внимания развитию науки и инноваций.

Результаты проведенного анализа дают возможность сделать вывод о том, что у Казахстана наблюдаются частичные проблемы с обеспечением экономической и инвестиционной безопасности. В связи с этим финансовая политика национальных органов, адресованная на устранение внутренних и внешних угроз экономической безопасности страны, должна включать следующий комплекс мероприятий:

1. Ведение постоянного мониторинга факторов, определяющих угрозы экономической безопасности. Мониторинг представляет собой оперативную информационно-аналитическую систему наблюдений за изменением показателей безопасности национальной экономики. Для исполнения мониторинга следует усовершенствовать требования к государственной статистике в части комплексности, серьезности и форм охвата объектов статистического исследования, качества и своевременности статистической информации.

2. Обнаружение случаев аномальности фактических или ожидаемых параметров социально-экономического развития от критических значений экономической безопасности, разработка и реализация комплекса мер, направленных на недопущение или преодоление угроз экономической безопасности страны.

Таким образом, в настоящее время экономическая безопасность в Республике Казахстан ставит вопрос о необходимости детального исследования деятельности не только фирм и организаций, но и государства в целом с учетом факторов риска. Изучение и выявление рисков в согласовании с внутренними и внешними факторами, характеризующими успех деятельности, указывают на необходимость разработки системы методов влияния на управляемый объект, чтобы свести к минимуму последствия рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кучукова Н.К. Управление финансовой стабильностью: учебное пособие. – Астана: Мастер По, 2013. – 320 с.

2 Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова. - М.: ЗАО «Бизнес-школа», «Интел-Синтез», 1997. - 288 с.

3 Scott, D. Anthony. What's next for innovation? // The Chief Executive Magazine. – 2009. – July/August.

4 Фирсова О.А. Экономическая безопасность предприятия – М.: Академия безопасности и выживания, 2014. – 165 с.

5 Банковские риски: учебное пособие / под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. 3-е изд. - М., 2013. – 292 с.

6 Тепман Л. Н. Управление банковскими рисками: учебное пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 312 с.

7 Федонина О. В. Инвестиционная безопасность как ключевой фактор устойчивого развития Российской Федерации и Республики Мордовия // Интернет – журнал «Науковедение» - 2016 – Режим доступа: naukovedenie.ru/PDF/ – (дата обращения 24.01.2018).

8 Экономическая безопасность России. Общий курс / Под ред. В. К. Сенчагова. - М.: Дело, 2005. - 896 с.

9 Нарышкин С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. - 2010. - № 5. –20 - 56 с.

10 Тулебаева Г.А. Инвестиционная безопасность Казахстана // Вестник КазНУ. - 2013. – № 5. – С.75-81.

11 Касенова А.С. Инвестиционная привлекательность Казахстана // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». – 2016. - - №2(24). – С.34-46.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ

Кадыраджиева К.И.¹, Баймағамбетова Л.К.²,

¹магистрант, профильдік магистратура,

«6М050600 - Экономика» мамандығы

Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

²Ғылыми жетекшісі, э.ғ.к.,

«Нархоз» университетінің профессоры, Алматы, Қазақстан

Аталған мақалада фирма экономикасының ықтимал ішкі және сыртқы факторлардың кері әсерінен қорғалу жағдайын білдіретін экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесінің қажеттілігі сипатталады. 2010-2016 жылдар аралығындағы инвестициялық қауіпсіздік индикаторларының талдауы берілген. Еліміздің экономикалық қауіпсіздігінің деңгейін көтеру жолдары ұсынылған.

Тірек сөздер: экономикалық қауіпсіздік; тәуекелдерді басқару; инвестициялық қауіпсіздік; ЖӨ-нің үлесі; инвестициялық қауіпсіздік көрсеткіштері.

Статья поступила 01.02.2018

INTERNATIONAL STATISTICS ON LIFE QUALITY ASSESSMENT

Kobes A.Z.¹,

¹Master student of Kazakh Ablai Khan UIRandWL
Specialty «6M051000 - State and Local Government»

Almaty, Kazakhstan

International statistics on the quality of life has been relatively recently developed. In 1960, the UN Working Group made a report on the principles of measurement and measurement of quality of life on the international scale. This was the first opportunity to build a system of comparable indicators. Previously, the level of development of countries was assessed by the actual wage index (the nominal wage index divided into the price index) and then the subsistence minimum and cost index (the Consumer Price Index for

Goods and Services in a Specific Package).

Keywords: Quality of life, human development index, researches, methods, appraisal.

УДК 327(510+540)

МРНТИ 11.11:25

ӨМІР САПАСЫН БАҒАЛАУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАТИСТИКАСЫ

Кобес А.Ж.¹,

¹Абылай хан атындағы, ҚазХҚжӘТУ
«6М051000 – Мемлекеттік және жергілікті басқару»
мамандығы магистрі, Алматы, Қазақстан

Өмір сапасын бағалаудың халықаралық статистикасы салыстырмалы түрде таяу уақыттан бастап дами бастады. 1960 жылы БҰҰ жұмыс тобы халықаралық ауқымда өмірдің сапалық көрсеткіштерін анықтау және өлшеу принциптері туралы баяндама жасды. Бұл салыстырмалы көрсеткіштер жүйесін құрудың алғашқы мүмкіндігі болатын. Бұдан бұрын елдердің даму деңгейі нақты жалақы индексімен (бағалар индексіне бөлінген номиналдық жалақы индексі), ал одан кейін ең төменгі күнкөріс деңгейі және өмір құны индекстерімен (белгілі бір топтамадағы тауарларға және қызметтерге тұтыну бағалары индексімен) бағаланды.

Тірек сөздер: Өмір сапасы, адамның даму индексі, зерттеулер, әдістемелер, бағалау.

Халықаралық статистикалық тәжірибеде алғашқылардың бірі болып кешенді индексті БҰҰ Әлеуметтік Дамуды Зарттеу Институты ұсынды (1970 жылы). Бұл индекс «әлеуметтік даму индексі» деген атауға ие болды және 16 маңызды (9 әлеуметтік және 7 экономикалық) өзара тәуелді көрсеткіштерді қамтыды. Зерттеу авторлары 500 доллардан аспайтын жан басы табысы деңгейлерінде экономикалықтан асты деген қорытындыға келді.

Одан әрі британ экономисі М.Д. Моррис мынадай үш көрсеткішті ескеретін өмір сапасының нақты даму индексін әзірледі [1]:

- 1 жасқа дейін жету бойынша күтілетін өмірдің ұзақтығы;
- нәрестелер өлімі деңгейі;
- жасы үлкен халық арасында сауаттылықтың таралуы.

Жиынтық индекс 1 баллдан (нашар нұсқасы) 100 (үздік нұсқасы) баллға дейін шәкіл бойынша бағаланатын қалдырылатын орта арифметикалық шама ретінде есептелді.

Бүгінде БҰҰ халықаралық статистикадағы өмір сапасы көрсеткіштері жүйесінің қолданыстағы нұсқасы 1978 жылы әзірленді және 11 негізгі көрсеткіштер топтарын қамтиды:

1. Халықтың туу, өлім-жітім және басқа да демографиялық сипаттамалары.
2. Өмірдің санитарлық-гигиеналық шарттары.

3. Азық-түліктауарларын тұтыну.
4. Тұрғын үй шарттары.
5. Еңбекжәне жұмыспен қамтылу шарттары.
6. Білім және мәдениет.
7. Халықтың табыстары және шығындары.
8. Өмір құныжәне тұтыну бағалары.
9. Көлік құралдары.
10. Демалысты ұйымдастыру.
11. Әлеуметтікқамтамасыз ету. Адамның еркіндігі

Аталған көрсеткіштер топтарынан басқа БҰҰ статистикалық комиссиясы өмір сүру деңгейін бағалау үшін қажетті, бірақ БҰҰ сарапшыларының пікірі бойынша оның тікелей сипаттамалары болып табылмайтын бірқатар ақпараттық көрсеткіштерді қамтитын жалпы бөлімді бөліп көрсетті [2]. Мұнда ұлттық табыс, халықтың жан басына жалпы ішкі өнім (ЖІӨ); әлеуметтік қызмет көрсету көлемі және түрлері; халықтың жеке тұтыну шығындары, олардың құрылымы және өсудің орташа жылдық коэффициенті, халықтың тығыздығы, халыққа көлік қызметін көрсету; байланыс құралдары, баспасөз жұмысы және т.б. енгізілген.

1987 ж. Халықтың дағдарыс проблемалары бойынша Вашингтон Комитеті Халықаралық сәтсіздік индексі жариялады. Индекс материалдық жағдайға, демографиялық жағдайға, денсаулық жағдайына және қоғамдық құрылымға байланысты адамдардың әлауқатын сипаттайтын 10 көрсеткішке негізделген жиынтық болып табылады. Есептер осы сәтте өмірдің барынша қолайсыз жағдайлары Анголада және Мозамбикте, ал барынша қолайлылары Швейцарияда және Люксембургте болғанын көрсетті.

1990 ж. БҰҰ ДБ елдердің әлеуметтік-экономикалық дамуын кешенді бағалау мүмкіндігін қабылдады және алғаш рет Адамның даму индексі (АДИ) жариялады. Онда деректерді үш түрі ескерілді: өмірдің ұзақтығы, білім деңгейі (сауаттылық және бастауыш, орта және жоғарғы білімге қатысудың жалпы көрсеткіші өсті) және нақты сатып алу қабілетімен өлшенетін өмір сүру деңгейі. Индекс 1-0 аралығындағы шәкілді білдіреді. Дамудың жоғары деңгейі 0,8 және одан жоғары, орташа 0,5 - 0,799 аралығындағы, және төмен 0,5-тен төмен көрсеткіш болып есептеледі [3-4].

Өмір сапасын және деңгейін бағалау кезінде сондай-ақ, сараптамалық бағалар пайдаланылуы мүмкін. Мысалы, «Демографиялық дағдарыс жөніндегі комитет» американдық коммерциялық емес ұйымы ресми статистика деректері, сауалнамалық сұраулар және сараптамалық бағалар нәтижелерін негізінде әлемнің 100 ірі

қалаларында өмір сапасын зерттеуді өткізді. Көрсеткіш мынадай жеке көрсеткіштермен 10-балдық шәкіл бойынша бағаланды: тамақтану құны (тамақтануға арналған отбасылық шығындар үлесі), тұрғын үй шарттары (бір бөлмеге тұрғындар саны), тұрғын үй сапасы (су құбыры және электр қуаты бар үйлер мен пәтерлер үлесі), байланыс (100 тұрғындарға телефондар саны), білім (мектепте оқитын балалар үлесі), денсаулық сақтау (1000 тірі туғандарға балалар өлім-жітімі), қоғамдық қауіпсіздік (100 мың тұрғындарға жылына кісі өлтіру саны), тыныштың (сыртқы шу деңгейі), көше қозғалысы (қарбалас уақытындағы орташа жылдамдық), ауаның тазалығы.

Ұсынылған әдістемелер әлемде жүргізілген мынадай себептер бойынша осындай зерттеулер қатарынан тандап алынды:

1. Интернетте келтірілетін деңгейі бойынша.

Google.com іздеушісіндегі сұрау бойынша 1 орынды АДИ (301 000 000 көздер), 2 орынды – International Living (58 700 000 көздер), 3 орынды – Пан-еуропалық өмір сапасын зерттеу (38 000 000 іздестіру нәтижелері), 4 орынды – Economist Intelligence Unit зерттеуі (7 040 000), 5 орын - Мерсер 4 860 000 алды және соңғы орын Канада халқының денсаулығын нығайту орталығына - 3 300 000 көздер тиесілі болды.

Өмір сапасы зерттеу саласындағы Әлемдегі барынша беделдісі Біріккен Ұлттар Ұйымы Даму бағдарламасының аясында есептелетін Адамның даму индексі болып табылады.

Өмірдің сапалық көрсеткіштерін айтарлықтай белгілі тұрақты зерттеулерді «International Living» және «The Economist» журналдары жүзеге асырады. Олардың АДИ-дан негізгі ерекшелігі бұл әдістемелердің өмірдің сапалық сипаттамаларын субъективтік қабылдауға барынша назар аударатындығында, мысалы «The Economist» зерттеушілері елдің сандық көрсеткіштері нашар болатын, бірақ халқының жақсы моральдық күйге ие болатын экономикалық тұрғыда барынша дамыған елдің рейтинг бойынша жоғары болуы жағдайының қалыптасу мүмкіндігін алып тастамайды.

1. Жиналған тәжірибе және өмір сапасын өлшеу зерттеулерінің басталу біріншілігі.

Канаданың денсаулықты нығайту орталығының тәжірибесі өмір сапасы зерттеулер саласындағы бірінші жүру себебінен жұмыста қаралды. Орталықтың тәжірибесі сондай-ақ, ұйымның халықтың жеке санаттарын зерттеуден халықаралық кешенді зерттеуге дейін жеткенімен қызықты.

3. Шектелген аумақтағы даму айырмашылықтары.

Еуропалық зерттеу мысалы көбінесе онда салыстырмалы шектелген аумақта орналасқан, бірақ бұл ретте дамудағы елеулі айырмашылықтары

бар елдердің шектелген санының қарастырылуымен тартымды. Бұл тәжірибе ең алдымен, жағдайдың сондай-ақ, бірыңғай аумақта елеулі өңірлік сәйкессіздікке ие Қазақстанмен ұқсастығымен қызықты.

4. Материалдың қол жетімділігі.

«International Living» халықаралық журналы және БҰҰДБ олардың белгілі бір объективтілік үлестерде Қазақстандағы өмір сапасын және оның рейтингтердегі орны бағалауға мүмкіндік беретін елдердің рейтингтеріне жалпы қол жетімділігі бар.

ӘДЕБИЕТ

1 Gregory D., Ron J., Pratt G. et al., eds. Quality of Life: Dictionary of Human Geography (5th ed.). Oxford: Wiley-Blackwell, 2009.

2 Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Қазіргі заманғы экономикалық сөздік. – Алматы, 2017.

3 Аймақова Г., Айтмағамбетов О., Кедейлік пен күрес – Дағдарыс кезеңіндегі елдің әлеуметтік-экономикалық өсуінің маңызды шарты // Экономика және статистика. – 2011. - № 1.

4 Қазақстандағы халықтың өмір сүру деңгейі (2015ж. шығарылым) ҚР Статистика агенттігінің статистикалық жинағы. – Астана, 2015.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАТИСТИКА ПО ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Кобес А.З.¹,

¹ Магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Специальность «6М051000 - Государственное и местное самоуправление»
Алматы, Казахстан

Международная статистика качества жизни была разработана относительно недавно. В 1960 году Рабочая группа ООН подготовила доклад о принципах измерения развития стран и измерения качества жизни в международном масштабе. Это была первая возможность создать систему сопоставимых показателей. Раньше уровень развития стран оценивался по фактическому индексу заработной платы (номинальный индекс заработной платы, деленный на индекс цен), а затем по прожиточному минимуму и индексу стоимости (индекс потребительских цен на товары и услуги в конкретном пакете).

Ключевые слова: качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, исследования, методы, оценка

Статья поступила 15.01.2018

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Сейдахмет А.Т.

«Государственное и местное управление»,
Научный руководитель: к.э.н., доцент Бердалиева Г.К.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана

Формирование малых предпринимательских структур во всех без исключения отраслях и сферах казахстанской экономики отвечает мирохозяйственным тенденциям экономических процессов, поскольку во всех странах мира в сфере малого бизнеса действует большое количество небольших предприятий самого разнообразного профиля.

Для малого и среднего бизнеса (МСБ) характерно соединение собственности и управления, которое обуславливает следующие факторы конкурентоспособности:

– ускорение и упрощение процесса принятия управленческих решений позволяет малому бизнесу быстро приспосабливаться к изменениям в рыночной ситуации и запросах потребителей, разрабатывать и усваивать новые рентабельные сферы бизнеса, отказываясь от нерентабельных и неперспективных;

– малый бизнес не нуждается в сложной системе управления, учета и контроля над работниками и менеджерами, поскольку собственник сам организует производство, получая при этом экономию на накладных расходах;

– благодаря непосредственному контакту и взаимоконтролю членов малой группы, обеспечивается более высокая интенсивность и дисциплина труда;

– работники получают возможность работать ближе к дому или у себя дома с гибким режимом рабочего дня, соглашаясь в результате на меньшую, чем на крупных предприятиях, заработную плату [1].

Место малого и среднего бизнеса в экономике. Высокий уровень развития малого предпринимательства является необходимым условием успешного функционирования рыночной экономики. В зарубежных странах развитию малого предпринимательства придается большое значение, исходя из приоритетности создания новых рабочих мест и обеспечения устойчивого экономического роста.

Малый бизнес во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта.

По данным Программы развития Организаций Объединенных Наций, количество малых предприятий превышает 95% от общего количества всех предприятий. В мировой экономике на долю таких предприятий приходится свыше 60% занятых, а их доля в ВВП достигает 50%. [2].

Функциональное назначение предприятий, их роль в экономике в значительной мере меняются в зависимости от размера предприятия. Крупное и мелкое производства, даже в рамках одной территории и отрасли, как правило, не являются взаимозаменяемыми. Крупные, средние и малые предприятия дополняют друг друга, создают целостный

организм экономики. Малые предприятия выполняют в капиталистической экономике разнообразные функции. Как правило, они специализируются на изготовлении отдельных узлов и деталей, а крупные предприятия ведут сборку готовых изделий. Иногда малые предприятия осуществляют промежуточную сборку. Например, фирма «SAAB», являющаяся одной из крупнейших фирм по производству авиационных двигателей имеет около 4500 фирм, которые делают различные детали. Среднее время жизни малых предприятий где-то 6 лет. Но число новых предприятий превышает число закрывшихся. Все малые довольно быстро реагируют на внешние условия и видоизменяют конечную продукцию, следуя за спросом, осваивая новую продукцию. Например, малые предприятия в Японии способны завершить опытное производство в течении недели, в то время как на крупных предприятиях это заняло бы гораздо больше времени. Малые предприятия специализируются и на выпуске конечной продукции, ориентированной в основном на местные рынки сбыта.

Каждое государство в зависимости от национальности, производственных градаций, отраслевой культуры экономики устанавливает свои критерии распределения предприятий по их размерам. Например, во Франции очень малыми предприятиями считаются производства с числом занятых до 10 человек, малыми – от 10 до 100, средними от 100 до 500 и крупными свыше 500 человек. Малые и средние предприятия составляют около 99% численности всех предприятий, и на них трудится примерно 67% всех занятых [3].

Действительно, в большинстве капиталистических государств не менее половины всех занятых работают на мелких и мельчайших предприятиях, а для некоторых стран эта доля значительно выше. Так, в Японии половина всех трудящихся занята только и мельчайших фирмах, а вместе мелкие и мельчайшие предприятия дают работу 1/2 всех занятых японцев. В Японии к категории малых и средних предприятий относятся юридически самостоятельные компании с числом занятых до 300 человек или объемом основного капитала до 100 млн. иен в отраслях обрабатывающей промышленности, строительстве, транспорте, связи, в коммунальном хозяйстве; до 100 человек (или до 30 млн. иен капитала) – в оптовой торговле и до 50 человек (или 10 млн. иен капитала) – в розничной торговле и сфере услуг. Мелкие и средние компании составляют более 99% общего их числа, и на них трудится свыше 80% всех занятых [2]

Развитие малого и среднего бизнеса отвечает общемировым тенденциям к формированию гибкой смешанной экономики, сочетанию разных форм собственности и адекватной им модели хозяйства, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, среднего и мелкого производства. Это один из ведущих секторов, во многом определяющий темпы экономического роста, состояние занятости населения, структуру и качество валового национального продукта.

Развитие малого и среднего бизнеса несет в себе множество важных преимуществ:

- основное его достоинство – это возможность для реализации идей и амбиций его руководителя с помощью развития собственного бизнеса;
- владелец малого бизнеса более свободен в своих действиях в отличие от

предпринимателя, который руководит крупным предприятием, у бизнесмена есть шанс самому следить за ситуацией и принимать решения, а также корректировать уже принятый план действий;

- затраты на ведение небольшого бизнеса довольно низкие, при этом затраты на оплату труда работников также меньше, чем на больших предприятиях.

- владельцы малого бизнеса в случае, если дело перестанет приносить ожидаемый доход, имеют возможность быстро переориентировать свое предприятие, поскольку они не связаны крупными вложениями в технику, оборудование, аренду помещения, а также в малом бизнесе быстрая оборачиваемость капиталов;

- увеличение числа собственников, а значит, формирование среднего класса;

- рост доли экономически активного населения, что увеличивает доходы граждан и сглаживает диспропорции в благосостоянии различных социальных групп;

- создание новых рабочих мест с относительно низкими капитальными затратами, особенно в сфере обслуживания;

- трудоустройство работников, высвобождаемых в госсекторе, а также представителей социально уязвимых групп населения (инвалидов, молодежи, женщин);

- разработка и внедрение технологических, технических и организационных новшеств (стремясь выжить в конкурентной борьбе, малые фирмы чаще склонны идти на риск и осуществлять новые проекты);

- косвенная стимуляция эффективности производства крупных компаний путем освоения новых рынков, которые солидные фирмы считают недостаточно емкими (из недр малого бизнеса нередко вырастают не только крупные компании, но и наиболее современные наукоемкие отрасли и производства);

- ликвидация монополии производителей, создание конкурентной среды;

- улучшение взаимосвязи между различными секторами экономики. [4]

Для экономики в целом деятельность мелких компаний оказывается важным фактором повышения ее гибкости. По уровню развития мелкого бизнеса специалисты даже судят о способности страны приспособиться к меняющейся экономической обстановке.

Таким образом, трудно переоценить значимость развития малого бизнеса для нашей страны, где оно способно коренным образом и без существенных капитальных вложений расширить производство многих потребительских товаров и услуг (в первую очередь — для беднейших слоев, составляющих большинство населения) с использованием местных источников сырья, решить проблему занятости, ускорить научно-технический прогресс и составить позитивную альтернативу криминальному бизнесу.

Помимо перечисленных достоинств, малое предпринимательство имеет и некоторые недостатки:

- высокий риск при управлении бизнесом из-за неустойчивой экономической ситуации в стране;

- маленькие организации и предприятия всегда будут зависеть от

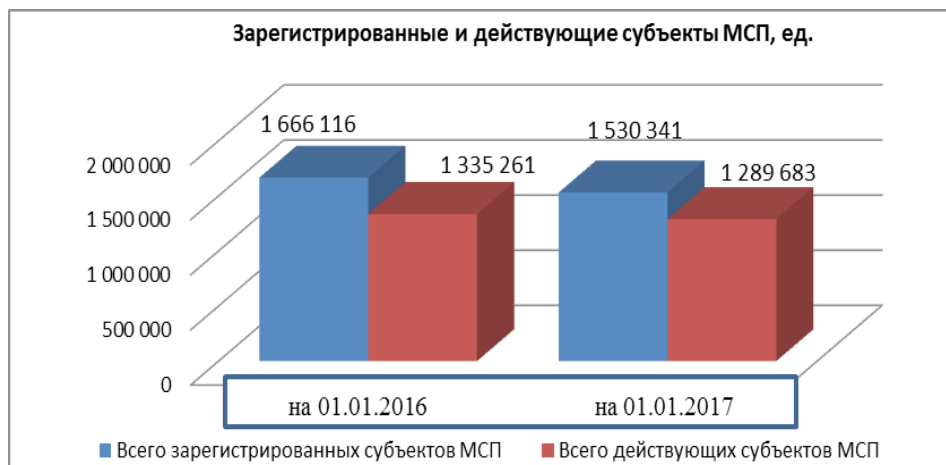
крупных компаний;

- из-за небольшого количества сотрудников может пострадать качество управления предприятием;

- настроенное отношение к нему инвесторов и банков, к которым обращается предприниматель за кредитами на развитие бизнеса.

Таким образом, как и у всех видов бизнеса, у малого предпринимательства есть как положительные, так и отрицательные стороны. Если предприниматель сможет грамотно построить свое дело с учетом всех особенностей этого вида бизнеса, то он обязательно добьется успеха на рынке. [5]

Малый и средний бизнес находится в центре интересов казахстанского общества, затрагивает жизнь всего населения страны.

Источник: оперативные данные Агентства РК по статистике на 01.01. 2017 г.

По состоянию на 01.01.2017 года показатель зарегистрированных субъектов МСП снизился в сравнении с 2015 годом на 8,1% (135 775 ед.) и составил 1 530 341 единиц.

Рассматривая зарегистрированных субъектов в разрезе организационно-правовых форм, следует отметить следующее. В сравнении с 2014 годом в Казахстане количество зарегистрированных юридических лиц (ЮЛ) увеличилось на 2,3% (6 866 единиц) и составило 300 643 единиц. Доля ЮЛ от зарегистрированных субъектов МСП в 2016 году составляет 19,6%.

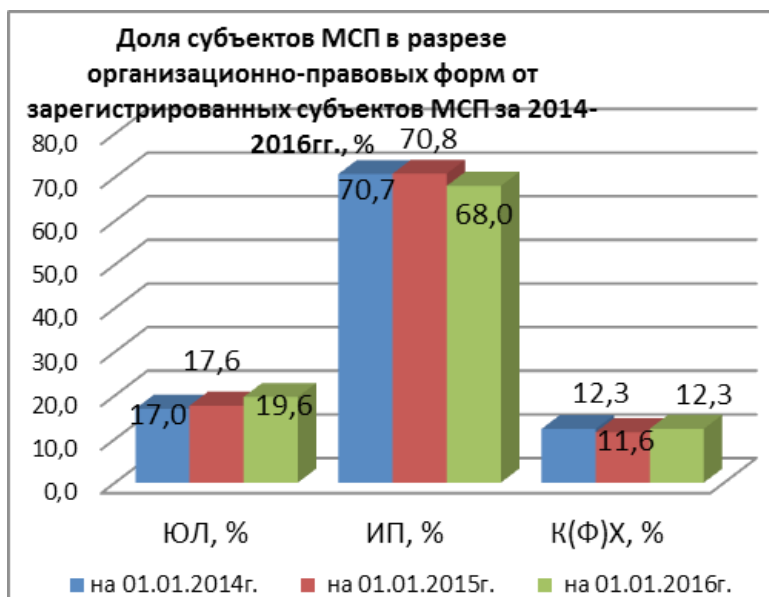
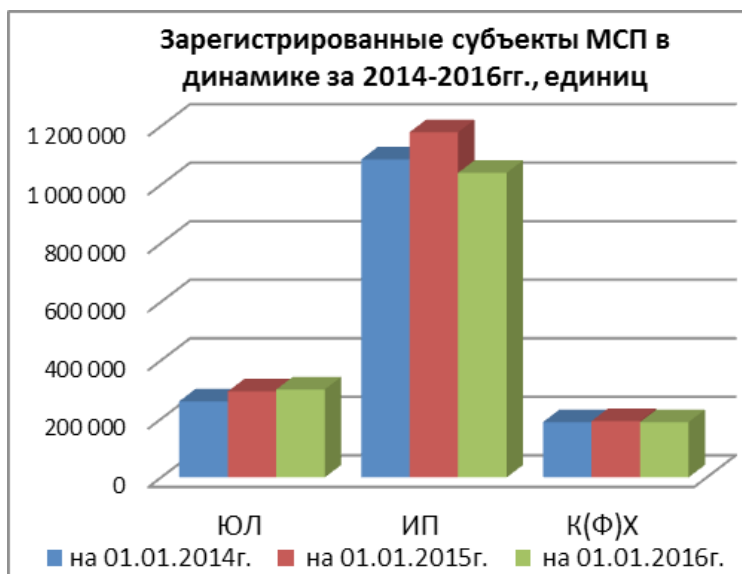
Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (ИП) в 2016 году снизилось на 11,8% (138 940 единиц) и составило 1 040 767 единиц, в сравнении с 2014 годом. Доля ИП от зарегистрированных субъектов МСП в 2016 году составляет 68%. [1]

Источник: оперативные данные Агентства РК по статистике на 01.01. 2017 г.

В целом по республике за 2016 год количество зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) составило 188 931 единиц, что меньше показателя предыдущего года на 1,9% (3 701 единиц). Доля К(Ф)Х от зарегистрированных субъектов МСП в 2016 году составляет 12,4%.

Таким образом, следует, что основной формой бизнеса в Казахстане является индивидуальное предпринимательство.

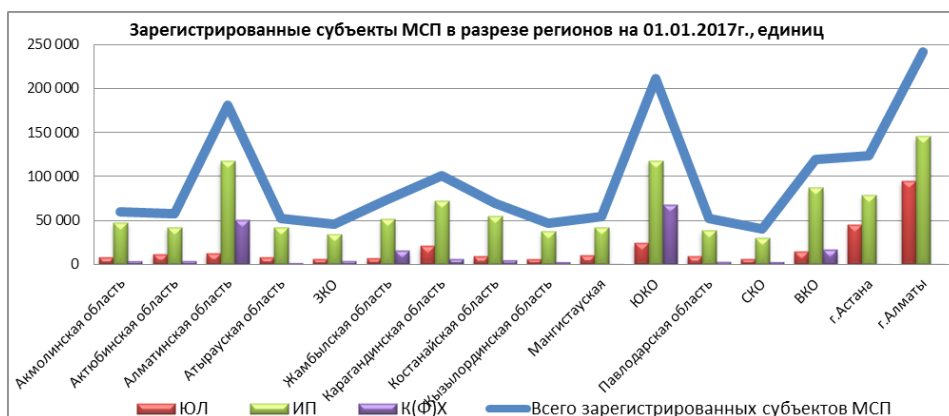
Источник: оперативные данные Агентства РК по статистике на 01.01. 2016 г.

Рассматривая динамику зарегистрированных субъектов МСП в разрезе организационно-правовых форм за период 2014-2016 годы, можно отметить следующее.

Количество юридических лиц малого и среднего предпринимательства за три года в абсолютном выражении увеличилось на 15,5% (40 288 единиц). Снижение за три года наблюдается в двух формах: индивидуальные

предприниматели количество сократилось на 4,2% (45 693 единиц) и крестьянские (фермерские) хозяйства на 0,13% (231 единиц).

За период 2014–2016 годы доля юридических лиц от зарегистрированных всего субъектов МСП увеличилась на 26%, доля индивидуальных предпринимателей уменьшилась на 2,7%, а доля К(Ф)Х осталась на прежнем уровне 12,3%.

Источник: оперативные данные Агентства РК по статистике на 01.01. 2017 г.

Анализируя информацию о зарегистрированных субъектах МСП в разрезе регионов, можно выделить регионы с наименьшими и наибольшими показателями.

Наибольшую долю зарегистрированных на 01.01.2016г. заняли: г. Алматы 15,8% (241103 единиц), Южно-Казахстанская область 13,8% (211433 единиц), Алматинская область 11,8% (181143 единиц), г.Астана 8,1% (124045 единиц), Восточно-Казахстанская область 7,8% (118947 единиц).

Наименьшую долю на 01.01.2017г. составили следующие регионы: Северо-Казахстанская область 2,6% (40074 единиц), Западно-Казахстанская область 3,0% (45401 единиц), Кызылординская область 3,1% (46868 единиц), Павлодарская область 3,4% (52369 единиц), Мангистауская область 3,6% (54357 единиц).

Относительно зарегистрированных субъектов МСБ в Казахстане в разрезе организационно-правовых форм, ситуация выглядит следующим образом.

Наибольшую долю зарегистрированных ЮЛ занимают следующие регионы: г.Алматы 31,7% (95407 единиц), г.Астана 15,0% (45 234 единиц), Южно-Казахстанская область 8,2% (24740 единиц), Карагандинская область 7,1% (21 203 единиц), Восточно-Казахстанская область 5,0% (15125 единиц).

Наименьшую долю зарегистрированных ЮЛ заняли Кызылординская область 2,1% (6337 единиц), Северо-Казахстанская область 2,2% (6569 единиц), Западно-Казахстанская область 2,3% (6831 единиц), Жамбылская область 2,4% (7076 единиц), Акмолинская область 2,8% (8450 единиц).

По зарегистрированным индивидуальным предпринимателям наибольшую долю занимает г.Алматы 14,0% (145 291 единиц), Южно-Казахстанская область 11,4% (118 215 единиц), Алматинская область 11,3% (117 462 единиц), Восточно-Казахстанская 8,4% (87 036 единиц), г.Астана 7,6% (78 803 единиц), Карагандинская 7,0% (72 533 единиц).

Наименьшие доли ИП у Северо-Казахстанской области 2,9% (30 635 единиц), Западно-Казахстанской области 3,3% (34 052 единиц), Кызылординской области 3,6% (37 7104 единиц), Павлодарской области 3,7% (38 770 единиц).

В разрезе регионов по количеству крестьянских (фермерских) хозяйств основными регионами с наибольшим количеством зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства являются Южно-Казахстанская область 36,2% (68478 единиц), Алматинская 26,7% (50468 единиц), Восточно-Казахстанская 8,9% (16786 единиц) и Жамбылская область 8,5% (16021 единиц).

Наименьшая доля по регионам зафиксирована в г.Астана 0,004% (8 единиц), г.Алматы 0,2% (405 единиц), Мангистауская область 0,6% (1209 единиц), Атырауская область 1,0% (1917 единиц). [1]

Приведенные данные указывают, что в Казахстане интерес населения к занятию предпринимательской деятельностью, к сожалению, снижается. Основными причинами низкого потенциала новых бизнес начинаний являются: недостаточность компетенций начинающих предпринимателей, слабая проработанность и адаптированность бизнес идей к изменяющимся условиям, а также влияние мировых кризисных явлений, что в свою очередь, негативно отражается на конкурентоспособности бизнеса и, как следствие, приводит к «замораживанию» бизнеса или его закрытию.

В региональном плане сохраняется концентрация малого бизнеса в наиболее промышленно развитых и густонаселенных районах.

Таким образом, проанализировав показатели малого и среднего предпринимательства, можно сделать следующие основные выводы:

- тенденция снижения активности МСБ, наблюдаемая на начало 2016 года, говорит о том, что имеющиеся формы и институты поддержки малого предпринимательства не достаточно эффективны, кризисные явления в большей степени вынуждают МСБ сворачиваться, или уходить в тень;

- в региональном разрезе наблюдается концентрация малого бизнеса в наиболее промышленно-развитых и густонаселенных районах. В связи с чем, необходимо в регионах усилить поддержку внутри каждого региона, а также наладить межрегиональные связи по определенным группам товаров и услуг.

- учитывая, что в кризисных условиях малый и средний бизнес перемещается из производственной сферы в менее капиталоемкие виды деятельности, необходимо осуществить поддержку производственного сектора МСП, торговли и предоставление услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о состоянии развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане и по регионам. Выпуск 2. – Алматы: ФРП «Даму», 2017. стр.: 44-69
2. Ерасылова А.Б. Развитие малого и среднего бизнеса – стратегическое направление диверсификации экономики Казахстана // Послание Президента РК Н.А. Назарбаева «Новый Казахстан в новом мире» как стратегия очередного этапа развития страны. Сборник методических материалов «круглого стола» (11 апреля 2016 г.). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2016. стр.: 38-105
3. Евенко Д.А. Мелкий бизнес в Западной Европе. М.: Экономика, 2016. стр.: 21-42
4. Справка по основным показателям субъектов МСП. стр.: 9-16
5. palata.kz>uploads/content...по МСП...01_01_2016.docx

UDC 327.61

МРНТИ 11.25.76

THE HISTORY OF INTERNATIONAL MEDICAL LAW

Shoshimova B.A.¹,

¹ Master of international law, Kazakhstan, Almaty

This article provides a brief overview of the history of international mediation law, as well as the relevance of its further development in the international arena.

Keywords: International Organization for Health Protection, International Medical Law Committee, Medical Law.

The right of citizens to health, unlike other human rights, has recently become legally enshrined in legal acts, including in constitutions, countries of the world community. Until the middle of the last century, the constitutions of states around the world did not mention the right of citizens to health, although many other human rights had already been proclaimed.

The 47th Conference of the Association of International Law, held in Dubrovnik (Yugoslavia) in 1956, established the Committee on International Medical Law [1]. The materials of the activity of this committee show that international medical law was considered as part of the so-called “law of war”. The main content of this branch of law was the Committee considered norms aimed at humanizing war, rendering medical assistance to the victims of war. In the most concentrated form this viewpoint is expressed in a resolution adopted by the 47th Conference of the Association of International Law. The resolution emphasizes that the main goal of international medical law “is to strengthen the legal guarantee for more effective protection of victims of armed conflicts”. In 1960, the report approved by the Committee said: “This branch of international law is developing in every possible way to take a significant place within the framework of the international law of war”. The same position was taken by members of the Committee at the

51st Conference of the Association held in August 1964 in Tokyo [2].

Meanwhile, the tasks of international medical law should be understood much broader. Among the vast number of rules governing interstate relations, there are many such that relate to health and medical issues. All of them in aggregate represent the whole system directed to the same purpose - to improvement of health of all people on the earth. The totality of these norms is international medical law.

In order to clearly understand the content of the considered branch of law, it is necessary to turn to the Charter of the World Health Organization, which states that the main goal of the organization is “the achievement by all peoples of the highest possible level of health”. The term “health”, as stated in the preamble of the Charter, means “a state of complete physical, mental and social well-being, and not only the absence of disease or infirmity.” It is these provisions of the WHO Constitution that should form the basis of international medical law and determine its main content. The development of such legal norms that would most effectively contribute to improving the health of the entire population of our planet - that is the most important task of international medical law.

Having the main objective of legal regulation of activities to improve the health of all peoples, it also has a second task, which is to protect the lives and health of people in the event of armed conflicts. The war is causing huge damage to the health of millions of people. Therefore, the norms of international law, referring to the protection of human health in the event of war, are also the content of the considered branch of law, but they are not in the first place.

International medical law is part of international law, which regulates interstate relations on health and medicine [3]. Proceeding from this, it follows that the sources of this branch of law are those international treaties and conventions whose norms are primarily aimed at improving the health of peoples in peacetime and, in addition, protecting the health of people in the event of war. As the only source of this branch of law, foreign authors usually consider the Geneva Conventions of 1949 on the protection of war victims. Paying most attention to the analysis of these conventions, they completely ignore such important documents as the UN Charter, the WHO Constitution and other international legal acts. Thus, the authors of the report, submitted to the Committee on International Medical law in 1958, proclaim: “The Geneva agreements for us are sort of grand charter of charters”. At the meeting of the Committee on International Medical Law in Tokyo, the same line continued the focus was only on conventions on the protection of war victims.

This position seems to be wrong. The main sources of international

medical law are the UN Charter and the WHO Constitution. However, if the United Nations Charter only in its most general form states that the United Nations should promote international cooperation in the field of health care and the resolution of emerging international problems, the provisions of the Charter of the World Health Organization are much more developed. The WHO Constitution, as sources of international medical law, should refer to the International Health Regulations, adopted in 1951 at the WHO World Health Assembly, which means establishing quarantine as necessary to prevent the spread of contagious diseases. Sources of this branch of law are also the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 and a number of bilateral agreements on cooperation in the field of health.

It seems necessary to include decisions of international bodies, in particular the World Health Assembly of WHO. Thus, in 1961, at its XIV session, on the proposal of the USSR delegation, a special resolution was adopted which, taking into account the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples adopted by the Fifteenth Session of the UN General Assembly, obliges the World Health Organization to provide medical assistance to the peoples who have won their independence or defending their right to it. This resolution is an important source of international medical law [4].

Important sources of international medical law are, in addition, agreements adopted by the World Health Assembly in accordance with the WHO Constitution, conventions and various rules on sanitation, medicine, etc. These agreements and conventions, according to Art. 19 of the WHO Constitution require the approval of a two-thirds majority cast at a meeting of the Assembly. Moreover, for each member of WHO, the convention adopted in this way will enter into force only if it is approved by the competent state authorities in accordance with the constitutional procedure in the country. It was noted above that the system of international medical law includes those norms that protect human health during a war in one way or another.

The result of half a century of activity was that at present the norms of medical law become an integral part of international and domestic legislation. Today, international medical law unites social human rights, covering a significant range of issues than the medical legislation of a particular state. Before the science of international medical law there is a noble task of developing such new norms that maximally contribute to improving the health of all the people. The World Health Organization believes that in order to achieve positive results in the field of health care, it is necessary to set up, on a legal basis, targeted management of all levels of the health care system. The strategy developed by WHO / EURO assumes that the State has a proper health system that includes an appropriate and

generally accessible public health system, as well as its legal support, which makes it possible to clearly delineate the terms of reference and powers of central and regional public authorities. The main task is to create a healthcare system regulated by the basic legislation and other legal acts that allows rendering the necessary medical assistance to the whole population and providing prevention and diagnostics of diseases, special measures to protect the health of mothers, children and the elderly, as well as general measures aimed at “prevention of air and water pollution, protection from radiation and noise, food and environmental quality control and combating alcohol and drug abuse” [5].

Among the tasks of ensuring the right to health is also the protection of the health of people living in close proximity to nuclear power plants; measures to prevent the spread of AIDS; the creation of a health education system; the provision of advisory and educational services to improve the health and development of people’s sense of personal responsibility for their health; prevention, as far as possible, of the spread of epidemic, endemic and other diseases; and the availability of general health services in all primary and secondary schools. The objects of control are also the standards for the quality of the medical care provided, incl. quality of food products, etc. In general, the analysis of foreign sources shows that, first of all, in the field of healthcare, the task is to contribute to “ensuring a high level of protection of human health, encouraging cooperation among member states and, if necessary, supporting their actions”.

A study of the history of foreign medical law and health legislation allows us to assert that in the economically developed countries of the world there is a stable trend in the legal regulation of health protection that is based not on departmental lawmaking but on laws protecting human health issued by the highest state authorities of different countries or their subjects, as well as on legal acts of international medical organizations.

REFERENCES

- 1 International Law Association. Hamburg Conference. Committee of International Medical Law. – Hamburg, 1960. – P.5.
- 2 Всемирная Организация Здравоохранения. Основные документы. 13-е издание. - Женева, 1962. - С.1-2.
- 3 International Law Association. New York University Conference. Committee of International Medical Law. – NY, 1958. - P.1.
- 4 International Sanitary Regulations. – WHO. – Geneva, 1961.
- 5 Official Records of the World Health Organisation. N110. WHA 14.58. - Geneva, 1961. - P. 25.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МЕДИЦИНАЛЫҚ ЗАҢДЫ ТАРИХЫ

Шошимова Б.А.¹,

¹ Халықаралық құқық магистрі,
Қазақстан, Алматы

Мақалада халықаралық медициналық құқықтың тарихы жайлы қысқаша шолу және қазіргі таңдағы қажеттілігімен өзектілігі туралы мәселе қарастырылған.

Тірек сөздер: Дүниежүзілік Денсаулық сақтау ұйымы, Халықаралық медициналық құқық комитеті, Медициналық құқық.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА

Шошимова Б.А.¹,

¹ Магистр международного права
Казахстан, Алматы

В данной статье приведен краткий обзор истории международного медицинского права, а также раскрыт вопрос актуальности его дальнейшего развития на международной арене.

Ключевые слова: Международная организация по охране здоровья, комитет международного медицинского права, медицинское право.

Статья поступила 19.03.2018

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ
ХАБАРШЫСЫ
«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және АЙМАҚТАНУ» сериясы

ИЗВЕСТИЯ
КазУМОиМЯ имени Абылай хана
серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

BULLETIN
of Ablai Khan KazUIRandWL
series «INTERNATIONAL RELATIONS and REGIONAL STUDIES»

1 (31) 2018
ISSN 2411-8753

Отпечатано в издательстве “Полилингва”

Директор издательства:
Есенғалиева Б.А.

Технический редактор, компьютерная верстка:
Кынырбеков Б.С.

Подписано в печать 27.03.2018 г.
Гарнитура “Times New Roman, MS Minsho”
Формат 70х90 1/8. Объем 15 п.л.
Заказ № 550. Тираж 300 экз.

Издательство “Полилингва” КазУМОиМЯ имени Абылай хана
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 24-09
E-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru

